

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (34) 2016

Контрнаступление Красной Армии под Москвой
(5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.)

Противовоздушная оборона Москвы была надежной

В память о Маршале Победы

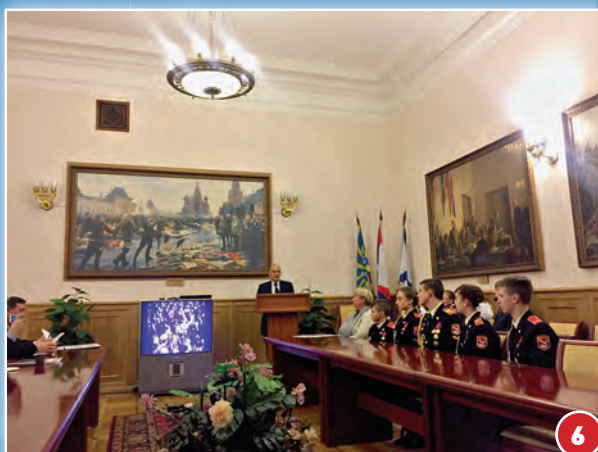
Маршал двух народов

Победные залпы «Катюш»

«Уходили в поход партизаны...»

Международная научно-практическая конференция «Жуковские чтения», посвященная 120-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (15–17 ноября 2016 г.)

- 1 С.В. Фральцев – заместитель директора Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации.
- 2 Представление Боевых Знамен.
- 3 Майор А. Амайтийван – заведующая филиалом Музея Монгольских войск – Домом-музеем Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Монголия, Улан-Батор.
- 4 А.К. Никонов – директор Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.
- 5 И.А. Пермяков – начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.
- 6 Работа конференции в Мемориальном кабинете-музее Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.
- 7 Участники конференции у Кремлевской стены.
- 8 Участники конференции у здания Государственного музея Г.К. Жукова в г. Жукове Калужской области.

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
А. Белов
И. Бортникова
С. Кожин
В. Котикова
А. Марышева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
О. Стрельцова
О. Тихомирова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Корректур: И. Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки –
фрагмент экспозиции зала,
посвященного битве
за Москву

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При распечатке ссылка
на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 15.12.2016 г.
Отпечатано
в Издательстве «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1009

- Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)
Контрнаступление Красной Армии под Москвой
(5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) –
первая стратегическая наступательная операция
в Великой Отечественной войне.....2
- А.П. ГРАНОВСКИЙ (Музей Войск ПВО)
Противовоздушная оборона Москвы была надежной.....9
- В.В. ЛУКИН (Мемориальный кабинет-музей
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова)
В память о Маршале Победы.....18
- А.К. НИКОНОВ (ЦМВС РФ)
Маршал двух народов 26
- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Непобежденный гарнизон..... 34
- Е.Б. СНИМЩИКОВ (Музей истории ВДВ)
Воздушно-десантные войска в годы
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 43
- О.И. КРАВЦОВА (Музей РВСН)
Победные залпы «Катюш»51
- И.В. БОРТНИКОВА (ЦМВС РФ)
«Уходили в поход партизаны...» 56
- М.М. ОПАРИН (Совет ветеранов Дальней авиации)
Родоначалник Дальней авиации России 64
- О.С. ТОЛСТОВА-БОБКОВА, К.А. БАРАНОВА (ЦМВС РФ)
Фотооткрытка как исторический источник71
- Е.Г. ГОКИЕЛИ, Г.А. ГОКИЕЛИ (МОСХ)
Неизвестный портрет графа Аракчеева.....81
- Е.А. ПОРОДИНА, Д.А. ВИНОГРАДОВА (ЦМВС РФ)
Генеральная конференция и Генеральная Ассамблея
Международного совета музеев (ИКОМ) 85
- И.В. ПРОКУДЕНКОВА (ЦМВС РФ)
Новые книги о Великой Отечественной войне 88
- А.В. МОСКАЛЮК (Московское отделение МАИФ «Цитадель»)
Воспоминания об Учителе91

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ

(5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) –
первая стратегическая наступательная
операция в Великой Отечественной войне

В результате Московской оборонительной операции 1941 г. были созданы благоприятные условия для контрнаступления советских войск. Советское военное командование внимательно следило за складывающейся под Москвой ситуацией. В конце ноября в тылу Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов были сосредоточены свежие дивизии, прибывшие с Дальнего Востока, Сибири, Урала и других внутренних областей СССР. На их основе были сформированы 1-я ударная, 26-я, 19-я, 61-я армии¹. Часть прибывающих сил вступала в бой прямо с колес и теснила выдвинутые вперед немецкие части. Следует сказать, что гигантские усилия в целях помощи фронту приложили тогда советские железнодорожники и военные водители. За время обороны столицы в среднем более 5,5 тысяч железнодорожных вагонов ежедневно доставляли защитникам Москвы технику, вооружение, боеприпасы, горючее, продовольствие и прочее – все, без чего ведение войны просто невозможно².

План советского руководства по разгрому врага выработывался в самое кратчайшее время в ноябре-начале декабря 1941 г. В конце октября враг уже стоял у ворот столицы. Чтобы снять непосредственную угрозу городу, необходимо было подготовить контрнаступление с использованием новых воинских соединений. С этой целью 1 ноября Ставка ВГК приняла решение о формировании в тылу страны десяти резервных армий и других соединений различных родов войск со сроком ввода в строй 1 декабря. Но начавшееся в середине ноября второе наступление немцев на Москву заставило на вре-

мя отказаться от этого замысла. Для отражения вражеских ударов потребовалось привлечь значительную часть готовившихся резервов. Нужда в них была весьма острой особенно после падения Солнечногорска. Поэтому 24 ноября Ставка приняла решение о переброске под Москву семи резервных армий. Причем поставленные им задачи носили первоначально оборонительный характер. Так, 10-я армия должна была не допустить выдвижение врага на Рязань, 26-я – в направлении Коломны, 61-я – к Рязанью и Раненбург³. Но и тянуть с переходом в контрнаступление теперь было нельзя, иначе противник мог, не добившись поставленной цели, занять жесткую оборону, по-прежнему находясь на ближайших подступах к Москве.

Контрнаступление под Москвой – стратегическая операция советских войск, проведенная 5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г., является частью Московской битвы (совокупность оборонительных и наступательных операций советских войск, проведенных с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.). К его проведению привлекались войска Западного (командующий генерал армии Г.К. Жуков), Калининского (генерал-полковник И.С. Конев), правого крыла Юго-Западного (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, с 24 декабря генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко) фронтов, авиация Московской зоны обороны, 2 резервные авиационные группы ВГК и дальнебомбардировочная авиация.

29 ноября Г.К. Жуков попросил И.В. Сталина от- дать приказ о переходе в наступление. Г.К. Жуков вспоминал: «... 29 ноября я позвонил Верховному Главнокомандующему и, доложив обстановку,

просил его дать приказ о начале контрнаступления...»⁴. Рассмотрев предложения Г.К. Жукова, Ставка довела до командующих фронтами общие задачи предстоящего контрнаступления. Что же представлял собой его план? По существу для доклада Сталину были подготовлены всего одна карта, на которой красным карандашом были изображены полосы наступления, и объяснительная записка к ней.

В объяснительной записке от 30 ноября 1941 г. говорилось следующее:

«1. Начало наступления, исходя из сроков выгрузки и сосредоточения войск и их довооружения: 1-й ударной, 20-й, 16-й армий и армии Голикова – с утра 3–4 декабря, 30-й армии – 5–6 декабря.

2. Состав армий согласно директивам Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бой на фронте в полосах наступления армий, как указано на карте.

3. Ближайшая задача: ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле армий Западного фронта.

4. Дабы сковать силы противника на остальном фронте и лишить его возможности переброски войск, 5-я, 33-я, 43-я, 49-я и 50-я армии фронта 4–5 декабря переходят в наступление ограниченными задачами.

5. Главная группировка авиации (3/4) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальная часть с левой – армией генерал-лейтенанта Голикова»⁵.

Под документом стояли подписи Жукова, Соколовского и Булганина.

Передавая документ через заместителя начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта А.М. Василевского, Г.К. Жуков тогда же написал несколько строк непосредственно для него: «Прошу срочно доложить народному комиссару обороны т. Сталину план контрнаступления Западного фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой». Резолюция Сталина была короткой: «Согласен. Сталин»⁶.

Таким образом замысел контрнаступления не предусматривал глубокой операции. Г.К. Жуков намеревался разгромить передовые части противника и отбросить на несколько десятков

километров от Москвы. В действительности все произошло иначе.

Наступил кульминационный момент сражений. Войска группы армий «Центр» растянулись одним эшелоном на фронте до 1000 км. Над фланговыми группировками врага с севера нависли войска Калининского фронта, а с юга – армии левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов. Коммуникации противника подвергались ударами советских партизан и авиации. К тому же началась холодная и снежная зима, к которой Красная Армия была подготовлена намного лучше⁷. В осенне-зимних боях 1941 г. вермахт понес большие потери, многие части были, по существу, обескровлены. Всего с 16 ноября до начала декабря 1941 г. немцы потеряли 155 тысяч убитыми и ранеными, 300 орудий, около 800 танков и до 1500 самолетов⁸. Все эти факторы в значительной мере предопределили разразившийся под Москвой кризис германской армии. К тому же к концу ноября наши войска добились больших успехов на флангах советско-германского фронта – под Тихвином и Ростовом. Освобождение этих городов не только сорвало немецкие планы соединения с финнами и выхода к Кавказу, но и способствовало созданию условий для начала контрнаступления Красной Армии на центральном участке фронта.

Несмотря на потери, на начало декабря войска Западного (30-я армия, 1-я ударная армия, 20-я армия, 16-я армия, 5-я армия, 33-я армия, 43-я армия, 49-я армия, 50-я армия, группа войск генерал-майора П.А. Белова, 10-я армия), Калининского (29-я, 31-я, 22-я армии) и правого крыла Юго-Западного фронтов (3-я, 13-я армии, оперативная группа генерала Ф.Я. Костенко) имели в своем составе около 1100 тысяч человек, 7652 орудий и минометов, 774 танка и 1000 самолетов⁹.

Противостоящая им группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок, с 18 декабря – генерал-фельдмаршал Ф. Клюге) включала 9-ю, 4-ю, 2-ю армии, 3-ю и 4-ю танковые группы (1 января 1942 г. преобразованы в 3-ю и 4-ю танковые армии), 2-ю танковую армию и к этому времени насчитывала 1708 тысяч человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов¹⁰.

По существу советское контрнаступление явилось уникальным явлением в мировой истории войн: переход от обороны к стратегическому наступлению осуществлялся меньшими, чем у

противника, силами. Но наше командование учитывало не только соотношение сил, но и другие факторы: измотанность вражеских войск, отсутствие у них заранее подготовленных оборонительных позиций, их неготовность к ведению войны в суровых зимних условиях, а также высокий моральный дух советских воинов.

Весьма любопытен тот факт, что начало советского наступления намечалось на утро 4 декабря. Однако накануне заместитель начальника Генерального штаба генерал А.М. Василевский приказал срочно передать И.С. Коневу следующую директиву: «В связи с тем, что к Вам опаздывают танки, которые будут направлены лишь завтра, Верховный Главнокомандующий приказал начать не 4 декабря, а 5-го, повторяю 5 декабря...» Далее Василевский сообщил, что на Калининский фронт выступил дивизион РС, и он сам вмешивается в дело скорейшей отправки боекомплектов¹¹.

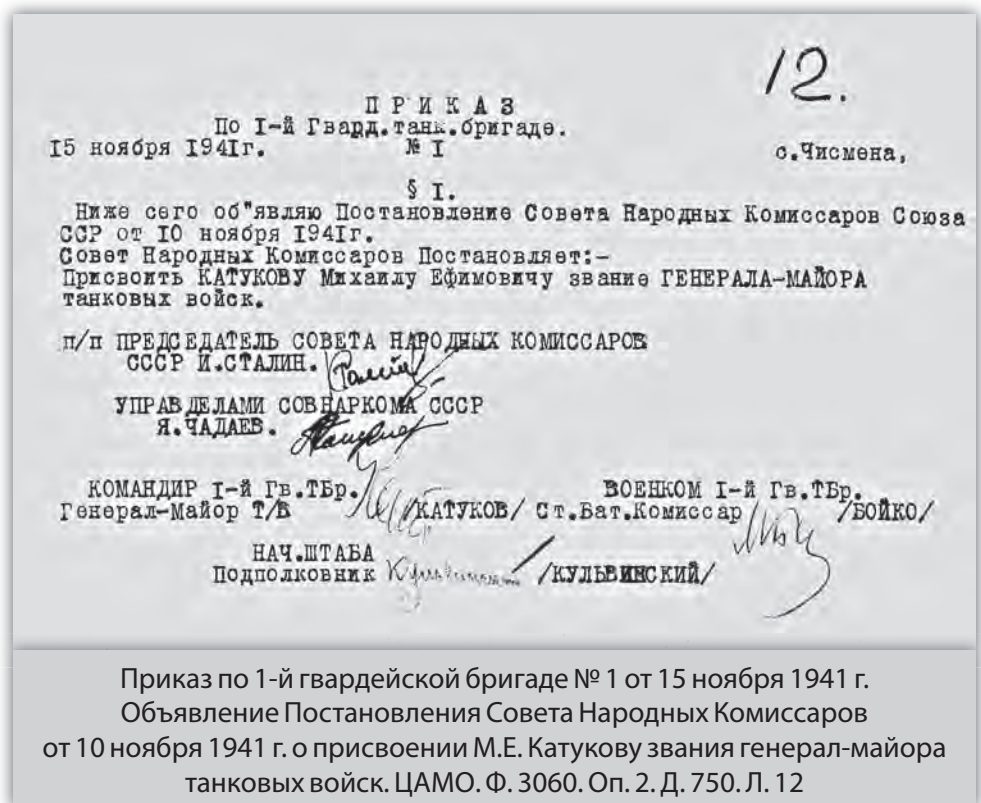
Контрнаступление началось 5 декабря ударом левого крыла (29-я и 31-я армии) Калининского фронта (*Калининская операция*). При общем преимуществе врага в силах и средствах командованию фронтов удалось создать группировку, обеспечившую на направлении главного удара превосходство в людях в 1,5 раза. Ведя напряженные бои, советские войска к 7 января вышли на рубеж реки Волги северо-западнее и восточнее Ржева, где были остановлены противником. За время проведения операции они продвинулись на 60–120 км в южном и юго-западном направлениях, заняв охватывающее положение по отношению к немецким войскам, находившимся перед Западным фронтом.

Армии правого крыла Западного фронта (30-я армия, 1-я ударная армия, 20-я армия, часть сил 5-й армии) перешли в контрнаступление 6 декабря, 16-я армия – 7 декабря. В ходе *Клинско-Солнечногорской наступательной операции* 1941 г. они освободили

Истру, Клин, Волоколамск, разгромили 15 дивизий противника и отбросили врага на 90–110 км, ликвидировали угрозу обхода Москвы с севера¹².

Наступление Красной Армии проводилось на широком фронте, и прорывы немецкой обороны неизбежно следовали один за другим. Командование Западного фронта подготовило специальную директиву относительно тактики наступления. Генерал Г.К. Жуков потребовал 9 декабря от всех командующих армиями категорически запретить ведение фронтальных боев, шире применять обходы, а для этого формировать ударные группы, которые во вражеском тылу должны уничтожить склады, артиллерийскую тягу и т.п. Предусматривалось атаковать немцев днем и ночью, обеспечивая войскам защиту от возможных контрударов противника¹³.

В течение пяти суток шли тяжелые бои на рубеже Истринского водохранилища и реки Истры, где немцы, взорвав плотину, сосредоточили 2 корпуса и пытались сорвать наступление 16-й армии. И только тогда, когда генерал К.К. Рокоссовский организовал две подвижные группы для наступления в обход водохранилища и осуществил смелый маневр, немцы осознали, что могут попасть в окружение. Одну из подвижных групп возглавил командир 4-й танковой бригады (тбр) Катукон Михаил Ефимович, который показал себя умелым, инициативным

организатором танкового боя с превосходящими силами противника. Эти качества ярко проявились в битве под Москвой. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 10 ноября 1941 г. ему было присвоено звание генерал-майора танковых войск¹⁴. 11 ноября 1941 г. за отважные и умелые действия бригада первой в войсках получила звание гвардейской.

Для усиления 1-й гвардейской танковой бригаде были приданы 17-я тбр и 40-я сбр, а в дальнейшем 35-я, 55-я, 64-я и 71-я сбр. Используя танки в одном ударном кулаке и прикрывая продвижение их стрелковыми частями, ведя бои с сильными аръергардами противника, группа продвигалась вперед, и к исходу 19 декабря передовые части группы ворвались на улицы г. Волоколамска, где вели уличные бои с противником до утра 20 декабря¹⁵. Вместе с подошедшими частями 331-й стрелковой дивизии и основными силами танкового полка 1-й гвардейской тбр к утру 20 декабря Волоколамск был полностью очищен от противника.

Опыт умелых действий бригады обобщен в написанной под руководством М.Е. Катукова и рекомендованной для пользования в войсках «Инструкции по борьбе с танками, артиллерией и пехотой противника».

«Всего с 4 октября 1941 г. по 30 марта 1942 г. 1-й гвардейской танковой бригадой уничтожено: солдат и офицеров – 8100, дзотов – 24, пулемет-

И Т О Г И
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й Гвардейской Танковой Бригады в боях с германским фашизмом за период с 4.10.41 г. по 30.3.42 года.

За период боев с германскими фашистами в 1 Гвардейской Танковой бригаде присвоено звание:

Героев Советского Союза - 2 человека,
Награждено орденом ЛЕНИНА - 16 чел.
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ - 72 чел.,
КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ - 115 чел.
Медалью "ЗА ОТВАГУ" - 62 чел.,
"ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ" - 35 чел

Всего 302 человека.

За время боев принято в кандидаты ВКП(б) - 252 чел.
в члены ВКП(б) - 117 чел.
в члены ВЛКСМ - 218 чел

Освобождены сотни населенных пунктов в т.ч. ИСТРА, ВОЛОКОЛАМСК, МАХОВСКАЯ и др.

С 4.10.41 г. по 16.10.41 года частями 1 Гвардейской Танковой Бригады в районе ОРЛА приостановлено наступление Гудериановской группировки и уничтожено:

1. Танков - 133
2. Танкеток - 2
3. Бронемашин - 2
4. Орудий - 8
5. Пушек полевых - 3
6. Самолетов - 8
7. Автомашин грузовых - 12
8. Цистерн с горючим - 2
9. ПТО - 35
10. Тягачей с боеприпасами - 15
11. Зениток - 4
12. Убито до полка солдат и офицеров.

Приостановив наступление немецких войск под МОСКВОЙ, измотав и обескровив его живую силу, только в одном бою под СКИРМАНОВЫМ танкисты нанесли могучий удар, уничтожив:

1. Танков - 21
2. ДЗОТов - 13
3. ПТО - 8
4. Орудий - 3
5. Минометов - 5
6. Пулеметных гнезд - 7
7. Тягачей - 1
8. До батальона вражеской пехоты.

Убито и уничтожено за период военных действий с 4.10.41 по 30.3.42 г солдат и офицеров - 8100.

1. ДЗОТов - 24
2. Пулеметных гнезд - 36
3. Пушек - 89
4. Гаубиц - 14
5. Минометов - 52
6. Танков - 307

Итоги боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады в Московской битве. ЦАМО. Ф. 3060. Оп. 1. Д. 3. Л. 26

ных гнезд - 36, пушек - 89, гаубиц - 14, минометов - 52, танков - 37.

За этот период боев в бригаде присвоено звание Героя Советского Союза - 2 человека; награждено: орденом Ленина - 16, Красного Знамени - 72, Красной Звезды - 115, медалью «За отвагу» - 62, «За боевые заслуги» - 35 человек¹⁶.

Германским соединениям был отдан приказ быстро отходить на линию рек Лама и Руза. Две подвижные группы 16-й армии совместно со 2-м

гвардейским кавкорпусом генерала Л.М. Доватора начали преследование противника. Но за счет сокращения линии фронта и подхода резервов из Германии немцы в 2 раза увеличили оперативную плотность своей группировки и создали прочную оборону на Рузском рубеже¹⁷. Попытки с ходу прорвать его оборону на этом рубеже успеха не имели. Тем не менее, советские воины ощутили уверенность в своих силах.

Отступая с оккупированной территории, германские войска оставляли за собой выжженную землю. На мирное население обрушились новые ужасающие бедствия. Античеловеческая сущность нацизма отразилась в приказе командира дивизии СС «Райх» от 8 декабря 1941 г. В нем, в частности, говорилось: «...все войсковые части, расположенные в населенных пунктах восточнее Истры, являются ответственными за то, чтобы места расквартирования [противника] были бы сожжены без остатка. Для каждого дома должны быть подготовлены пучки соломы и бутылки с бензином. Все дома должны быть подожжены в 7.00 9 декабря. Надо следить за тем, чтобы зарево от пожаров не привлекало бы внимание противника»¹⁸. Подобные приказы стали в то время обычным явлением для германской армии. Причем созданием после себя «полной пустыни» занимались не только войска СС, но и обычные части вермахта.

Армии левого крыла Западного фронта (49-я, 50-я, 10-я армии, группа войск П.А. Белова), начав 6 декабря *Тульскую наступательную операцию 1941 г.*, нанесли с нескольких направлений мощные удары по глубоко вклинившейся в оборону 2-й танковой армии противника. Если говорить о первенстве в указании не бить врага в лоб, то оно принадлежит все же генералу армии Г.К. Жукову. Стремление применять обход логически вытекало из складывающейся обстановки на фронте. Именно Г.К. Жуков еще в ночь на 8 декабря послал генералу П.А. Белову радиogramму следующего содержания: «Если Вы хотите отличиться и иметь богатые трофеи, не жмите с фронта, а, придерживая, обходите быстрее противника юго-восточнее Венёв; и не бойтесь смелых обходов, так как левее Вас действует армия Голикова, которая завтра будет подходить к Сталиногорску»¹⁹.

Немецко-фашистское командование, опасаясь окружения своих войск восточнее Тулы, начало их отвод на запад. К исходу 16 декабря фронт отодвинулся на рубеж Алексин, Щёкино, западнее Волово. Непосредственная угроза Москве была устранена и с юга.

В то же время правифланговые армии Юго-Западного фронта (3-я армия, 13-я армия, оперативная группа генерала Ф.Я. Костенко) провели *Елецкую операцию 1941 г.*, в ходе которой окружили и уничтожили 2 пехотные дивизии противника, нанесли большой урон в живой силе и технике, освободили до 400 населенных пунктов и к исходу 16 декабря отбросили врага на рубеж Новосёлки, восточнее Ливны, Александровки, ликвидировав Елецкий выступ. Настоящий кризис возник в районе города Ливны. 7 декабря командующий 2-й немецкой армией генерал Р. Шмидт сообщал в штаб группы армий «Центр»: «На будущее инициатива наступления переходит в руки противника, который получает свободу действий в переброске и сосредоточении сил...»²⁰.

17 декабря без паузы после Тульской наступательной операции началась *Калужская операция 1941–1942 гг.* Войска левого крыла Западного фронта нанесли новое поражение противнику, освободив сотни населенных пунктов, в том числе Калугу, Лихвин, Козельск, и во взаимодействии с 61-й армией воссозданного 24 декабря Брянского фронта отбросили его на запад еще на 120–130 км. Однако Брянскому фронту выполнить поставленную задачу – овладеть районами Орла и Курска – не удалось, так как она не соответствовала возможностям войск. К исходу 7 января соединения 61-й, 3-й, 13-й армий и оперативной группы Ф.Я. Костенко продвинулись лишь на 5–25 км и вышли на рубеж Белёв, Новосиль, Тим.

Войска центра Западного фронта (левый фланг 5-й армии, 33-я и 43-я армии, правый фланг 49-й армии) перешли в наступление 18 декабря с целью сковать здесь силы противника, лишив его возможности перебрасывать их на фланги группы армий «Центр». Наступление на этом направлении, в основном, достигло намеченной цели: войска противника были скованы и лишились возможности перебрасывать отсюда силы на фланги. К исходу 7 января 1942 г. советские войска вышли на рубеж восточнее Дорохова, Наро-Фоминска, восточнее Медыни.

Разгромив в ходе контр наступления ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к Москве с севера и юга советские войска выполнили поставленную перед ними задачу. Были освобождены свыше 11 тысяч населенных пунктов, ликвидирована опасность окружения Тулы. Советские войска вышли на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Наро-Фоминск, Мосальск,

Белёв, Мценск, Тим, отбросив противника на 100–250 км. Успешное развитие контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. – начале января 1942 г. создало благоприятные условия для перехода в общее наступление как на Западном, так и на других стратегических направлениях.

Нанесено тяжелое поражение врагу: его общие потери достигали 120 тысяч солдат и офицеров²¹, разбиты 38 дивизий, в том числе 11 танковых, 4 моторизованные²². Успеху Красной Армии во многом способствовали действия партизан Московской, Смоленской, Калининской, Тульской областей. Каждый шаг от стен Москвы на запад оплачивался кровью советских солдат и офицеров. Потери советских войск составили: безвозвратные – 139 586 человек, санитарные – 231 369 человек. Тем не менее, это было гораздо меньше, чем за оборонительный период войны.

В ходе контрнаступления выявились существенные недостатки, связанные с недостатком опыта у командного состава: равномерное распределение сил по фронту; слабое взаимодействие танков с пехотой и артиллерией; низкие темпы наступления; преимущественно фронтальные атаки опорных пунктов противника; перебои с подвозом материальных средств и др. Устранение этих недостатков осуществлялось уже в ходе общего наступления Красной Армии.

Московская стратегическая операция стала первой наступательной стратегической операцией Красной Армии в Великой Отечественной войне. Впервые за полгода войны стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Миф о непобедимости вермахта был развеян. Стратегия «блицкрига» окончательно рухнула²³. Фашистское руководство оказалось перед перспективой затяжной войны. Резко возросли международный авторитет СССР и солидарность с его борьбой прогрессивных сил мира.

Одним из успешных факторов ее осуществления явилось дости-

жение стратегической внезапности: скрытность сосредоточения стратегических резервов и подготовки войск к наступлению, сохранение втайне оперативных планов и др. Главные удары наносились по наиболее сильным группировкам противника, что диктовалось условиями обстановки – необходимостью ликвидации опасности захвата Москвы врагом. Отсутствие общего превосходства в силах определило некоторые особенности планирования операции. Фронтам ставились только ближайшие задачи, совпадавшие с глубиной первых армейских операций, – от 35 до 100 км. При этом сроки выполнения ближайших задач не устанавливались, дальнейшие действия не указывались.

Экспозиция одного из залов ЦМВС РФ посвящена битве за Москву, в том числе и контрнаступлению Красной Армии зимой 1941–1942 гг.

Доминантами экспозиции являются: фотопанно Военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 года; противотанковые ежи, фюзеляжная часть немецкого бомбардировщика «Хейнкель-111», сбитого под Москвой Героем Советского Союза младшим лейтенантом В.В. Талалихиным; фрагмент 37-мм зенитной пушки; витрина с трофеями (немецкие ордена, знамена, радиостанции, различные виды стрелкового оружия), захваченными советскими войсками при разгроме немцев под Москвой.

Впервые отдельный раздел экспозиции посвящен об оборонительных боях на дальних

Фрагмент экспозиции зала ЦМВС РФ, посвященного разгрому немецко-фашистских войск под Москвой зимой 1941–1942 гг.

Фрагмент экспозиции зала ЦМВС РФ, посвященного битве за Москву

подступах к столице – в районах Орла, Брянска, Вязьмы; планах противника по осуществлению операции «Тайфун» с целью захвата Москвы; о деятельности советских диверсионно-разведывательных групп. На витринах можно увидеть предметы, найденные в наши дни поисковыми отрядами на местах боев.

Многочисленные экспонаты зала рассказывают о тяжелых оборонительных боях на подступах к Москве, среди которых: тематические комплексы о подвигах 8-й гвардейской дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора, 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майора М.Е. Катукова; о роли москвичей в защите родного города (строительство оборонительных рубежей на подступах к столице, формирование 12 дивизий народного ополчения, деятельность промышленных предприятий).

Один из разделов экспозиции зала посвящен контр наступлению Красной Армии под Москвой, в результате которого был сорван план молниеносной войны фашистской Германии против СССР. В витрине находятся материалы командующего 10-й армией генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, начальника штаба 20-й армии Западного фронта генерал-майора Л.М. Сандалова, бойцов-героев боев зимы 1941–1942 гг.

Неумолим бег времени. На смену одним поколениям приходят другие, но человеческая память

навсегда сохранит для потомков имена героев, тех, кто отстаивал Москву.

*Л.Д. САБУРОВ,
главный научный
сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 2011. С. 203.

² История Великой войны. В 2 т. – М., 2010. Т. 1. С. 226.

³ Там же. С. 227–228.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. – М., 2002. С. 254–259.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 2011. С. 204.

⁶ Жуков Г.К. В битве под Москвой. Сборник документов. – М., 1994. С. 63.

⁷ Самсонов А. Москва, 1941 год. От трагедии поражений – к великой победе. – М., 1991. С. 168.

⁸ Кульков Е.Н. Московская битва // Великая Отечественная война 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. С. 355.

⁹ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 5. – М.: Воениздат, 1997. С. 266.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 2011. С. 207.

¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 935. Д. 1. Л. 17–18.

¹² Там же. Ф. 3060. Оп. 1. Д. 5. Л. 84.

¹³ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 259.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 3060. Оп. 2. Д. 750. Л. 12.

¹⁵ Там же. Ф. 3060. Оп. 1. Д. 589. Л. 16.

¹⁶ Там же. Ф. 3060. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

¹⁷ Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 380. Л. 82.

¹⁸ Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 380. Л. 72.

¹⁹ Там же. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 20. Л. 30.

²⁰ Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 118. Л. 120.

²¹ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3 т. Т. 2. – М.: Мосгорархив, 1995. С. 336.

²² Военная энциклопедия в 8 т. Т. 5. – М.: Воениздат, 1997. С. 267.

²³ Военная история Государства Российского / Золотарев В.А. и др. – М.: Кучково поле, 2015. С. 525.

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА МОСКВЫ БЫЛА НАДЕЖНОЙ

75 лет назад в драматических для судеб страны условиях советские войска не только остановили наступление гитлеровских полчищ под Москвой, но и окончательно похоронили планы их молниеносного блицкрига, что имело большое военно-стратегическое и морально-психологическое значение. Победа в Московской битве явилась поворотным моментом в войне и в значительной степени определила весь дальнейший ее ход.

По многочисленным оценкам военных специалистов и историков, ни один город мира не имел такой надежной и эффективной противовоздушной

обороны, как Москва. Следует отметить, что в предвоенные годы противовоздушная оборона страны рассматривалась как мера боевого обеспечения. Средства ПВО относились не к боевым, а к обеспечивающим, и образовывали не боевой род войск, а службу ПВО. Но во всех основных странах мира происходило бурное развитие авиации как мощного средства воздушного нападения. В 1941 г. правительство страны и наркомат обороны, предвидя усиление реальной угрозы от средств воздушного нападения, приняли целый ряд мер по созданию и развитию системы ПВО страны. Уже 25 января было издано постановление СНК СССР «Об организации противовоздуш-

189

СОВ. СЕКРЕТНО.
Значит...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

9 ноября 1941г. г. р. Москва

ОБ УСИЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
ТЕРРИТОРИИ СООБЗА.

В целях усиления и укрепления противовоздушной обороны территории Страны Государственный Комитет Оборона П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Войска Противовоздушной Оборона территории страны из подчинения Военным Советам Округов изъять и подчинить Народному Комиссару Оборона.

Для непосредственного управления ими ввести должность Заместителя Народного Комиссара Оборона по Противовоздушной Оборона - он же Командующий Войсками ПВО территории страны.

2. Существующие Зоны Противовоздушной Оборона на Европейской части территории Совеа реорганизовать. Закавказскую, Средне-Азиатскую, Забайкальскую и Дальне-Восточную Зоны ПВО сохранить в существующем составе; Командующих этих Зон изъять из подчинения Военных Советов Округов и подчинить во всех отношениях Командующему Войсками ПВО территории страны.

- 3 -

196

к/ Финансового отдела;
л/ Научно-исследовательского отдела;
м/ Общего отдела;
н/ Комендатуры.

19. Руководство противовоздушной обороной в войсках возложить на начальника Артиллерии Красно. Армии и на Ч. Бинкоя Артиллерии Военных Округов, Фронтов и армии. Высшая должность Командующий и Командир Артиллерии Красной Армии, Инженеров Военных Округов, Фронтов и армии по противовоздушной обороне.

Управления ПВО Фронтов и отделы ПВО Военных Округов и армии.

20. Заместителем Народного Комиссара Оборона по ПВО - Командующим Войсками ПВО территории страны назначить *Давыдов-Степанов А. Т. Бродяцкий М. С.*

21. Командующему Войсками ПВО территории страны, в соответствии с настоящим постановлением, в 7-ми дневный срок разработать и представить на утверждение Народного Комиссара Оборона проекты штатов и подчинения об органах ПВО территории страны.

22. Переход на новую организацию ПВО территории страны закончить к *Кеминскому* 1941г.

ПРЕДСЕДЕТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ - /И. СТАЛИН /

И. Сталин

тп. в 3 экз.
лг

Первый и последний листы Постановления ГКО от 9 ноября 1941 г.
«Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза»

ной обороны», предусматривающее единое оперативное построение ПВО территории страны на глубину 1200 км от государственной границы. 14 февраля был издан приказ НКО СССР «О разделении территории СССР на зоны, районы и пункты», определивший создание в стране 13 зон ПВО.

Согласно этим правительственным документам все силы и средства противовоздушной обороны столицы были объединены в Московскую зону ПВО. Руководство зоной осуществлял генерал-майор М. Громадин. Основу ПВО столицы составляли 1-й корпус ПВО генерал-майора Д. Журавлева и 6-й истребительный авиационный корпус полковника И. Климова. По состоянию на 22 июня 1941 г. в составе средств ПВО столицы имелись 6 зенитных артиллерийских полков среднего калибра, один пулеметный полк, два полка зенитных прожекторов, части аэростатов заграждения и ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) и одиннадцать истребительных авиационных полков, передаваемых ПВО столицы в оперативное подчинение от командования ВВС.

С началом Великой Отечественной войны руководство страны неоднократно рассматривало вопросы укрепления и совершенствования противовоздушной обороны столицы и принимало соответствующие меры. В частности, 9 июля Государственный Комитет Обороны принял специальное решение «О противовоздушной обороне Москвы». В результате система ПВО Москвы существенно наращивалась и совершенствовалась. Так, в 6-м корпусе уже к 12 июля 1941 г. количество истребительных авиационных полков было практически удвоено и доведено до 20, а к началу массированных налетов противника – до 29. Количество новых типов истребителей в составе корпуса также возросло до 60 %. Количественно и качественно были усилены зенитно-артиллерийские части.

Противовоздушная оборона Москвы создавалась как комплексная система, в ней находили широкое применение все рода войск, которые должны были воевать в тесном взаимодействии, активно дополняя друг друга в бою. В основу ПВО Москвы был заложен принцип круговой эшелонированной в глубину обороны с усилением западного и южного направлений. Боевые порядки полков зенитной артиллерии среднего калибра располагались вокруг Москвы в шести боевых секторах, истребительные авиационные полки размещались на аэродромах вокруг столицы в

радиусе до 100–120 км. Зенитная артиллерия малого калибра и зенитные пулеметы использовались для усиления обороны Кремля, вокзалов, электростанций, аэродромов. Для разведки воздушного противника и оповещения о нем было развернуто 702 поста ВНОС, которые создавали две полосы воздушного наблюдения на удалении от центра столицы на 200–250 км и 100–150 км соответственно. На рубеже Ржев–Вязьма для разведки использовались радиолокационные станции РУС-1. Для упрочения противовоздушной обороны центра столицы имелись аэростаты заграждения, которые поднимались в небо Москвы на период темного времени суток. Зенитные прожекторные полки обеспечивали действия средств ПВО в ночных условиях, создавая в небе световые прожекторные поля. При этом Москва и ближайшие подступы к ней прикрывались зенитной артиллерией, а зона действий истребительной авиации начиналась на дальних подступах к Москве и простиралась до зоны зенитного огня.

С началом войны в целях усиления сил ПВО дополнительно формировались новые части, осуществлялось оснащение войск новыми средствами, в частности радиолокационными станциями РУС-2, что позволило создать вокруг Москвы сплошное радиолокационное поле для обнаружения вражеских самолетов и обеспечения наведения своих истребителей.

Руководство боевыми действиями Войск ПВО осуществлялось с командного пункта, который включал оперативную группу командования, главный пост ВНОС и узел связи. Таким образом, к началу массированных налетов противовоздушная оборона столицы представляла собой стройную систему и была достаточно мощной.

Немецкое руководство в осуществлении плана «Барбаросса» важную роль отводило действиям авиации, целенаправленно и активно готовило ее к нанесению ударов по Москве. В приказе от 8 июля Гитлер потребовал массированными налетами разрушить и сровнять с землей столицу Советского Союза. Эта задача возлагалась на 2-й воздушный флот генерал-фельдмаршала А. Кессельринга. Во флоте имелось более 1600 боевых самолетов, в его составе были сосредоточены лучшие эскадры люфтваффе: «Кондор», «Вевер», «Гриф», на вооружении которых находились новейшие бомбардировщики типа «Хейнкель-111», «Юнкерс-88», «Дорнье-215».

Руководящий состав Московской зоны ПВО. Слева направо: командир 1-го корпуса ПВО генерал-лейтенант артиллерии Д.А. Журавлев, военный комиссар 1-го корпуса ПВО полковой комиссар Н.Ф. Гритчин, командующий Московской зоной ПВО генерал-лейтенант М.С. Громадин, начальник штаба Московской зоны ПВО полковник А.В. Герасимов, октябрь 1941 г.

Планируемым массированным налетам на Москву предшествовала воздушная разведка. С 1 по 21 июля в Московской зоне ПВО было зафиксировано 89 фашистских самолетов-разведчиков, действиям которых защитники московского неба активно противостояли. Так, 2 июля летчик 11-го истребительного авиационного полка лейтенант С. Гошко, у которого при атаке противника отказала система вооружения, таранным ударом уничтожил фашистского разведчика Хе-111. Активное и своевременное пресечение полетов самолетов-разведчиков не позволило противнику вскрыть систему и характер ПВО Москвы.

Государственный Комитет Обороны, несмотря на сложнейшую обстановку начального периода войны и огромную занятость руководством боевыми операциями на фронтах, продолжал уделять исключительное внимание вопросам обеспечения противовоздушной безопасности Москвы. Так, лично Председатель ГКО И. Сталин и начальник Генерального штаба Г. Жуков 21 июля провели с руководящим составом Московской зоны ПВО командно-штабное учение по отраже-

нию дневных массированных налетов противника на Москву. После разбора Г. Жуковым действий сторон и оперативных групп на учении И. Сталин, обращаясь к участникам учения, сказал: «Завтра вы нам покажете отражение ночного налета». Но уже в 10 часов вечера последовал ночной налет реального противника.

В первом массированном налете на Москву в ночь на 22 июля 1941 г. участвовало 220 бомбардировщиков, шедших четырьмя эшелонами с различных направлений и с интервалом в 30–40 мин. Информация о движении самолетов противника в

направлении Москвы от постов ВНОС поступила на командный пункт ПВО за полчаса до их подлета к столице. Для обеспечения отражения налета все силы и средства ПВО Москвы были приведены в боевую готовность. На командный пункт ПВО прибыли члены ГКО во главе с И. Сталиным.

За период отражения первого ночного налета, который длился 5 часов, истребители 6-го истребительного авиационного корпуса произвели 173 самолетовылета, провели 25 воздушных боев и сбили 12 вражеских бомбардировщиков. Зенитными средствами ПВО, которые в ночных условиях по распоряжению генерала Д. Журавлева вели заградительный огонь, было сбито 10 фашистских самолетов.

В результате успешных действий сил ПВО большинство фашистских бомбардировщиков беспорядочно сбросили бомбы и, почти не причинив вреда городу, вернулись на свои аэродромы. К столице прорвалось лишь несколько одиночных экипажей. Ущерб городу был нанесен незначительный. Несколько бомб упали на территорию Кремля, но существенных повреждений не нанесли. Потери

фашистов составили 10 % от числа участвующих в налете самолетов. При налетах на Лондон и Париж немецкая авиация теряла порядка 3 %.

Генерал-фельдмаршал Кессельринг, инструктируя своих летчиков перед налетом, предрекал, что бомбить Москву им будет значительно легче, чем при налетах на Лондон, так как советская столица не располагает достаточными силами и средствами для обеспечения противовоздушной обороны. Он также выразил надежду, что «прогулка» для летчиков будет приятной. Но «прогулка» оказалась болезненной, а поставленные цели не были достигнуты.

Отражение первого массированного удара фашистской авиации было завершено в 3 часа ночи, а уже днем 22 июля народный комиссар обороны И. Сталин подписал приказ за № 241 с выражением благодарности защитникам Москвы и распорядился представить к поощрению наиболее отличившихся. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1941 г. 83 защитника неба Москвы были награждены орденами и медалями.

Несмотря на понесенные потери, фашистское руководство не остановилось. В ночь на 23 июля немецкие летчики совершили второй налет, в котором из 200 самолетов противника средствами ПВО Москвы было уничтожено 15, при этом ни один самолет к городу не прорвался.

В последующих массированных ударах по Москве участвовало от 100 до 250 и более бомбардировщиков противника, и практически каждый раз его потери составляли 10 и более процентов от состава участвующих в налете. Наиболее крупные потери фашистская авиация понесла 29 октября, когда из 100 участвующих в ударе самолетов было сбито 44.

6 ноября 1941 г., когда в Москве проходило торжественное собрание, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции, немецкое руководство направило на Москву 250 бомбардировщиков, но ни один из них к городу не прорвался. При этом 34 самолета были уничтожены средствами ПВО столицы. Для обмана противника все важные объекты эффективно маскировались, а на пустырях и болотах создавались ложные цели, которые фашистская авиация принимала за реальные и подвергала бомбардировкам.

Благодаря успешным действиям Войск ПВО хваленые бомбардировочные эскадры люфтваффе в битве за Москву были практически разгромлены. Эскадра «Кондор» потеряла 70 % своего

состава, остальные – от 35 до 50 %, что привело к потере ими боеспособности и необходимости вынужденного вывода в тыл на переформирование.

Ход летне-осенней военной кампании убедительно подтвердил возрастание роли ПВО в войне. Даже в условиях завоеванного противником господства в воздухе Войска ПВО в первые дни и месяцы войны в оборонительных приграничных сражениях и при отражении налетов на Москву, а также на Ленинград, Киев, Одессу и другие важные объекты, сумели нанести немецкой авиации существенный ущерб, уничтожив в воздухе более 2500 вражеских самолетов.

Вместе с тем опыт ведения боевых действий выявил недостатки в организации и руководстве силами и средствами ПВО ТС (территории страны). Главные из них – закрепление за военными округами и преимущественное сосредоточение в приграничных регионах сил и средств ПВО. Отрицательно сказывалось отсутствие централизованного управления и двуначалие в руководстве Войсками ПВО. По существовавшим в то время канонам истребительная авиация одновременно подчинялась командующим ВВС фронтов и командующим зонами ПВО. В свою очередь зоны ПВО подчинялись командующим военными округами. Главное управление ПВО наркомата обороны не располагало функциями оперативного и боевого применения войск. Эти функции возлагались на Генеральный штаб.

Потребовалась коренная перестройка всей довоенной системы ПВО и наращивание ее боевого состава в соответствии с потребностями войны. Председатель ГКО И. Сталин обязал Генеральный штаб и Главное управление ПВО ТС разработать принципиальные предложения по усилению ПВО, улучшению их организационной структуры и системы управления. Результатом работы стало лично откорректированное И. Сталиным и подписанное им 9 ноября 1941 г. Постановление Государственного Комитета Обороны за № 874сс «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза», которое определило принципиально новую организационную структуру Войск ПВО территории страны и изменило систему руководства ею.

С целью централизации управления коренным образом преобразуемой системы ПВО, а фактически новым видом Вооруженных Сил, вводилась должность командующего Войсками ПВО территории страны с правами заместителя НКО. При

Герой Советского Союза капитан А.Н. Катрич в кабине истребителя, построенного на средства жителя Саратовской области И.Д. Фролова

нем создавался Военный совет, штаб, управления истребительной авиации и зенитной артиллерии. На должность заместителя народного комиссара обороны – командующего Войсками ПВО ТС был назначен генерал-лейтенант М.С. Громадин. В соответствии с постановлением ГКО все соединения и части ПВО были выведены из подчинения военных округов и фронтов и переданы в подчинение командующему Войсками ПВО ТС, а созданная перед войной Московская зона ПВО была преобразована в корпусной район ПВО.

Учреждение должности командующего Войсками ПВО ТС и его органа оперативного руководства – штаба явилось важнейшим этапом становления Войск ПВО ТС в качестве самостоятельного вида Вооруженных Сил, что положительно отразилось и на системе ПВО Москвы. Учреждение единого командования позволило более гибко решать вопросы организации противовоздушной обороны важнейших объектов, эффективно осуществлять маневрирование силами и средствами ПВО, а также поднять качество подготовки войск, их материально-технического обеспечения и управления боевой деятельностью.

В дальнейшем в соответствии с приказом НКО от 5 апреля 1942 г. Московский корпусной район был реорганизован в Московский фронт ПВО. Одновременно корпусные районы в Ленинграде и

Баку были переформированы в армии ПВО. Это окончательно подтверждало переход с родовых на общевойсковые формы и основы ведения боевых действий объединениями, соединениями и частями ПВО под руководством единого командования. Таким образом, в Войсках ПВО ТС была внедрена организационная структура общевойскового типа (дивизия, армия, фронт). Из сказанного следует, что в период Московской битвы противовоздушная оборона не только надежно выполняла воз-

ложенные задачи, но и коренным образом совершенствовалась и усиливалась, приобретая новые боевые возможности.

30 сентября началось наступление сухопутных войск Германии на Москву, и активность немецкой авиации повысилась. За октябрь и ноябрь 1941 г. на Москву было совершено 72 массированных налета, из которых 42 налета были проведены в ночных условиях. Однако благодаря надежному противодействию средств ПВО к городу прорвалось менее ста самолетов противника, а потери люфтваффе оказались значительными.

С началом контрнаступления Красной Армии в декабре 1941 г. германское военное руководство вынуждено было основные силы своей авиации направить для прикрытия отступающих немецких войск и нанесения ударов по наступающим советским частям. К этому времени противник понес значительные потери и располагал лишь 615 самолетами, что лишало его возможности для нанесения массированных воздушных ударов по столице.

В период подготовки и проведения контрнаступления Красной Армии истребительная авиация 6-го корпуса ПВО стала широко привлекаться для прикрытия боевых порядков и коммуникаций войск фронта, для штурмовки вражеских войск с целью дезорганизации их планомерного

отступления. Более 90 % боевых вылетов истребители корпуса осуществляли для обеспечения действий сухопутных фронтов. Только за период с 15 ноября по 5 декабря на штурмовые действия по вражеским войскам было произведено более двух тысяч самолетовылетов.

В результате эффективных действий истребительной авиации ПВО Москвы и Военно-воздушных сил было достигнуто оперативное превосходство над противником, что способствовало снятию угрозы захвата столицы.

За период противовоздушной обороны Москвы авиационные части 6-го корпуса уничтожили в воздухе и на аэродромах 1076 вражеских самолетов, из них 73 – ночью в воздухе и 84 – при штурмовке аэродромов.

Важнейшую роль в защите столицы и в нанесении потерь противнику сыграла зенитная артиллерия. В ночное время зенитчики мощным заградительным огнем создавали для фашистских летчиков непреодолимую огненную преграду. За счет мер по оснащению зенитной артиллерии более совершенными приборами управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО) была значительно повышена точность зенитной стрельбы в дневное время, а также при освещении воздушных целей прожекторами.

На всем протяжении Московской битвы средства Московской зоны ПВО активно привлекались для борьбы с наземным противником, особенно с его танками. В приказе народного комиссара обороны от 12 октября предписывалось: «Всем зенитным батареям корпуса Московской зоны ПВО, расположенным к западу, юго-западу и югу от Москвы, кроме основной задачи – отражение воздушного противника, быть готовым к отражению и истреблению прорвавшихся танковых частей и живой силы противника». Эти задачи успешно выполнялись. Кроме того, из состава 1-го корпуса ПВО была создана зенитная артиллерийская группа из шести батарей и трех пулеметных взводов для борьбы с танками противника. Под руководством майора М. Дубовицкого она была направлена в район города Боровска в помощь 33-й армии. По распоряжению Ставки ВГК 1-м корпусом ПВО были созданы еще две зенитные артиллерийско-пулеметные группы. Одна – под командованием майора С. Спиридонова – была переброшена в район Рогачево для борьбы с фашистскими танками и пехотой, вторая – под руко-

водством полковника Д. Гаркуши – заняла оборону на солнечногорско-истринском направлении.

Основную часть массированных налетов на Москву фашистская авиация совершила до начала контрнаступления Красной Армии. В январе 1942 г. противник только 4 раза пытался мелкими группами прорваться к столице, а в марте и апреле фашисты произвели 7 ночных налетов, но все они были безрезультатными. В феврале налетов не было из-за плохой погоды, а с апреля 1942 г. фашистская авиация совершала полеты только в разведывательных целях.

Таким образом, масштабная оперативно-стратегическая воздушная операция фашистов по организации налетов на Москву была успешно сорвана силами ПВО. Фашистское руководство предприняло 134 массированных воздушных налета в границах Московской зоны ПВО. Было зафиксировано 12 100 самолето-пролетов противника. При этом к городу смогли прорваться только 243 экипажа. Ни один из предпринимаемых массированных ударов по столице не принес фашистскому руководству заметного успеха, что говорит о высокой эффективности системы ПВО Москвы.

В целом войсками противовоздушной обороны при обороне столицы было уничтожено 1305 самолетов противника, 450 танков, свыше 5000 автомашин, а также значительное количество другой техники и живой силы противника, что явилось весомым вкладом в разгром фашистских войск под Москвой и помогло сорвать гитлеровский план молниеносной войны.

Следует также подчеркнуть, что ущерб от немецких бомбардировок Москвы оказался незначительным. С конца июля 1941 г. до апреля 1942 г. в городе погибли 1356 человек, были полностью разрушены 2 предприятия и 167 строений, частично пострадали 115 предприятий и 276 домов, что составляло 0,03 % от общего количества строений города. Все это подтверждает высокую эффективность противовоздушной обороны Москвы.

Если рассматривать противовоздушную оборону фашистской Германии, которая организационно входила в состав военно-воздушных сил (люфтваффе), то она оказалась совсем беспомощной в борьбе с ВВС Великобритании и США. В результате массированных бомбардировок Берлин был разрушен более чем на 50 %, а в 40 крупных городах Германии разрушения промышленных

предприятий и других строений достигали от 50 до 97 %.

Не лучше оказалась и ПВО Англии. С начала сентября 1940 г. до мая 1941 г. люфтваффе сбросили на Лондон свыше 18 000 тонн бомб. В результате погибли 20 тысяч человек, а 1,4 млн жителей английской столицы остались без крова.

Отражая налеты авиации, ведя борьбу с наземным противником, воины ПВО Москвы проявляли высокое боевое мастерство, мужество, исключительную стойкость, отвагу и героизм. При защите неба Москвы летчики-истребители совершили 32 воздушных тарана. Старший лейтенант П. Еремеев из 28-го истребительного авиационного полка ночью 29 июля таранным ударом сбил немецкий бомбардировщик Хе-111. Это был первый ночной таран в небе Москвы. Он оказался отмеченным в немецких штабных документах, так как пилот со сбитого «Хейнкеля» унтер-офицер Церабек сумел спастись на парашюте и, перейдя линию фронта, добраться до своих. Его рассказ о неожиданной тактике ведения боя русскими летчиками подействовал на немецких асов весьма удручающе...

Старший лейтенант П. Еремеев отличился еще при отражении первого налета фашистской авиации на Москву ночью 22 июля 1941 г. Тогда он на истребителе МиГ-3 сбил фашистский бомбардировщик и за это был удостоен ордена Красного Знамени. Петру Еремееву звание Героя России было присвоено посмертно только в 1995 г.

Младший лейтенант В. Талалихин в ночь на 7 августа на истребителе И-16 таранил фашистский бомбардировщик и за этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза. Лейтенант А. Катрич 11 августа 1941 г. первым в

мире совершил высотный таран, таранив вражеский бомбардировщик «Дорнье-217» на высоте около 10 000 метров. В активе лейтенанта В. Ковалева было 9 сбитых самолетов противника, но когда 14 декабря он вылетел на штурмовку отступающих фашистских войск, а его самолет был поражен зенитным снарядом, то мужественный летчик направил горящий самолет на скопление фашистских танков и машин.

Героические поступки воинов были повсеместными. Мужественно боролись с противником воины-зенитчики. Неувядаемой славой покрыли себя бойцы двух орудийных расчетов из батареи воентехника 2 ранга И. Жаворонкова. Бойцы расчетов, которыми командовал сержант

Зенитные орудия на площади Коммуны перед Центральным театром Красной Армии в Москве

Фрагмент диорамы «Противовоздушная оборона Москвы. Июль 1941 г.», посвященной отражению первого массированного налета немецко-фашистской авиации на Москву в ночь на 22 июля 1941 г.
(Из экспозиции Музея Войск ПВО)

Г. Шадунц, мужественно выстояли против атаки 25 танков, поразив 5 из них. Понеся потери, фашисты прекратили атаку. Мужественных зенитчиков достойно наградили, а Г. Шадунц и И. Жаворонков были удостоены орденов Красного Знамени. Высокое огневое мастерство проявлял также личный состав батарей, которыми командовали старший лейтенант И. Клец, лейтенанты С. Осауляк, Н. Терещенко, А. Туркало. Надежную преграду вражеским самолетам создавали воины, управляющие аэростатами воздушного заграждения, среди которых выделяется сержант Д. Велигура.

Неоднократно доводилось вступать в жесткую схватку с противником и расчетам постов ВНОС. 1 декабря в районе Наро-Фоминска личный состав поста ВНОС под руководством старшего сержанта Х. Нариманьяна вступил в неравный бой с десятком фашистских танков. Сумев уничтожить три танка и более десятка фашистов, девять мужественных воинов поста пали смертью храбрых.

Тематика героической противовоздушной обороны Москвы получила широкое отображение в экспозиции Музея Войск ПВО. На стендах представлены многочисленные документы о действиях сил и средств ПВО, фотографии руководителей обороны Москвы и ее героических защитников, а также их награды и личные вещи. Особый

интерес у посетителей вызывает диорама, посвященная отражению первого массированного налета вражеской авиации на Москву. Экспозицию музея дополняют скульптурные портреты защитников неба Москвы, среди которых А. Катрич, В. Талалихин, С. Спиридонов.

Разгром гитлеровцев под Москвой, надежная и эффективная защита столицы от налетов авиации врага стали важнейшими событиями Великой Отечественной войны. Они помогли сформировать у советского народа твердую уверенность в достижении победы над фашизмом и существенно повлияли на течение всей Второй мировой войны.

*А.П. ГРАНОВСКИЙ,
научный сотрудник,
Музей Войск ПВО – филиал ЦМВС РФ*

Использованная литература

Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.). Военно-исторический труд. – М., 1998.

Противовоздушная оборона страны (Вчера, сегодня, завтра). Сборник статей. – М., 2011.

100-летие противовоздушной обороны России. Т. 2. – М., 2014.

Войска противовоздушной обороны страны. – М., 1968.

В ПАМЯТЬ О МАРШАЛЕ ПОБЕДЫ

(к 120-летию со дня рождения
Г.К. Жукова

и к 20-летию создания Мемориального
кабинета-музея выдающегося
советского полководца)

В ряду выдающихся полководцев XX века одно из первых мест по праву занимает имя четырежды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова.

С целью увековечения его памяти по решению руководства Министерства обороны Российской Федерации и при поддержке Правительства Российской Федерации в старом здании Генерального штаба на улице Знаменка, дом 19, двадцать лет назад в преддверии 100-летней годовщины со дня рождения Г.К. Жукова был создан Мемориальный кабинет-музей выдающегося полководца.

Со зданием на Знаменке много лет была связана деятельность маршала. Он работал здесь:

- с января по июль 1941 г. в должности начальника Генерального штаба Красной Армии;
- с марта по июнь 1946 г. – Главнокомандующим Сухопутными войсками;
- с марта 1953 г. – первым заместителем Министра обороны СССР;
- с февраля 1955 по октябрь 1957 г. – Министром обороны СССР.

И именно в том помещении, где маршал Г.К. Жуков работал в должности Министра обороны СССР, решено было открыть кабинет-музей его имени.

Впоследствии в комплексе помещений министра обороны, ныне преобразованном в кабинет-музей, вплоть до декабря 1984 г. работали Министры обороны СССР Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, А.А. Гречко, Д.Ф. Устинов, С.Л. Соколов.

Торжественное открытие Мемориального кабинета-музея состоялось 22 ноября 1996 г. Для оформления его экспозиции значительная часть музейных предметов была получена из фондов Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Историко-архивный центр

Генерального штаба предоставил ряд документов, лично подписанных Г.К. Жуковым. Главное управление кадров Министерства обороны РФ предоставило дубликаты орденов и медалей Советского Союза, которыми был награжден Георгий Константинович. Неоценимое содействие в подготовке экспозиции кабинета-музея оказали дочери маршала – Эра Георгиевна, Элла Георгиевна, Мария Георгиевна, передавшие в дар Мемориальному кабинету-музею личные вещи военачальника, документы и фотографии из домашних архивов. Большую помощь оказали и сослуживцы маршала.

В настоящее время кабинет-музей состоит из трех экспозиционных залов, ранее представлявших из себя приемную министра обороны, рабочий кабинет и комнату отдыха.

В фойе, справа от входа в кабинет-музей, представлена картина работы народного художника СССР Н.В. Овечкина «Ставка перед штурмом Берлина», на которой запечатлен момент обсуждения в Ставке Верховного Главнокомандования плана Берлинской операции весной 1945 г. Слева – бюст Г.К. Жукова работы народного художника России скульптора В.А. Сонины.

На противоположной стене расположена картина работы народного художника РФ А.М. Самсонова «Москву, безусловно, удержим», портреты Министров обороны СССР Маршалов Советского Союза Р.Я. Малиновского, А.А. Гречко, Д.Ф. Устинова, С.Л. Соколова.

Экскурсия начинается в фойе. После вводной ознакомительной части открываются массивные дубовые двери, и взору посетителя предстает большая комната с высокими окнами и лепниной на потолке. Это первый зал музея – бывшая приемная Министра обороны СССР. Сейчас здесь располагается в хронологическом порядке музейная

экспозиция, отражающая основные этапы жизни и деятельности Г.К. Жукова.

Начинается экспозиция с выписки из метрической книги, в которой отмечается, что 19 ноября 1896 года (указан старый стиль летоисчисления) в семье крестьян деревни Стрелковка Угодско-Заводской волости Константина Артемьевича и Устины Артемьевны Жуковых родился младенец, который 20 ноября был крещен и назван Георгием. Здесь же представлена одна из первых фотографий Георгия Константиновича, где он запечатлен в бытность его мастером-скорняком в Москве. С августа 1915 г., когда всю полахала Первая мировая война, началась военная служба

будущего маршала. Пройдя военную подготовку, в августе 1916 г. Георгий направляется на Юго-Западный фронт, где, провоевав около трех месяцев, был тяжело контужен.

Среди материалов, рассказывающих об этом периоде времени, можно увидеть фотопортрет двадцатилетнего вице-унтер-офицера Г.К. Жукова, два Георгиевских креста, образцы оружия старой Русской армии, фотографии Первой мировой войны, дающие возможность представить обстановку военного времени тех лет. Впоследствии Г.К. Жуков вспоминал: «Попал я из эскадрона в учебную команду молодым солдатом, а вернулся с унтер-офицерскими лычками, фронтовым опытом и двумя Георгиевскими крестами на груди, которыми был награжден за захват в плен немецкого офицера и контузию».

Продолжение экспозиции знакомит посетителей с периодом Гражданской войны в жизни Георгия Константиновича. Среди представленных экспонатов – формула торжественного обещания красноармейца, утвержденная ВЦИК 22 апреля 1918 г. Такое обещание давал Г.К. Жуков, когда после революции 1917 г. и распада старой Русской армии вступал в ряды Красной Армии. Здесь же и кавалерийская «буденовка» – суконный шлем с синей звездой. На одной из фотографий того времени можно видеть Георгия Константиновича в таком головном уборе.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в рабочем кабинете

В годы Гражданской войны Георгий Константинович прошел боевой путь от рядового красноармейца до командира эскадрона. Его отличали смелость и решительность, умение руководить бойцами в самых сложных боевых действиях, проявленные при этом личное мужество и стойкость. В экспозиции музея представлена копия приказа РВСР за № 183 от 31 августа 1922 г. о награждении командира 2-го эскадрона 1-го кавалерийского полка Г.К. Жукова орденом Красного Знамени за бой под селом Вязовая Почта Тамбовской губернии, а также фотографии Г.К. Жукова тех лет.

По окончании Гражданской войны, после масштабной демобилизации, в армии остались люди, выбравшие для себя профессией военное дело. Среди них был и Георгий Константинович. Командир полка, командир бригады, командир дивизии, командир корпуса – все это ступени командирской зрелости, через которые прошел Георгий Константинович Жуков, об этих этапах его служебного пути рассказывает музейная экспозиция.

Отдельный раздел экспозиции посвящен событиям 1939 г. в районе реки Халхин-Гол, где Г.К. Жуков впервые ярко проявил свои полководческие качества. Карты-схемы подробно рассказывают о ходе военных действий. На фотографиях, расположенных здесь же, можно увидеть комкора Г.К. Жукова, наблюдающего за ходом боевых дей-

Экспозиционный комплекс, посвященный службе Г.К. Жукова в годы Первой мировой войны

Экспозиционный комплекс, посвященный службе Г.К. Жукова в Красной Армии в 1920–1930 гг.

ного комиссариата обороны Союза ССР, где помещена статья уже генерала армии Г.К. Жукова.

Новый документ и новый этап в жизни Георгия Константиновича – приказ Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко по личному составу армии № 12469 от 7 июня 1940 г., в соответствии с которым генерал армии Г.К. Жуков был назначен командующим Киевским Особым военным округом.

Считая назначение командующим

округом честью для себя и стараясь оправдать высокое доверие, генерал армии Г.К. Жуков, находясь на этой должности, провел большую работу по боевой подготовке войск. Среди материалов экспозиции, посвященной этому периоду деятельности Г.К. Жукова, имеется серия фотографий, где командующий Киевским Особым военным округом запечатлен с Наркомом обороны СССР Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко на тактических занятиях, во время осмотра стрелкового оружия, среди бойцов на полевых учениях.

1 февраля 1941 г. Г.К. Жуков вступил в должность начальника Генерального штаба. Среди экспонатов – личные бумаги начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова. На одной из фотографий Георгий Константинович запечатлен во время осмотра новых образцов вооружения, созданного советскими конструкторами.

Разнообразны и интересны экспонаты мемориального кабинета-музея, рассказывающие о деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны. Здесь представлены интересные материалы и документы, свидетельствующие об уникальности личности Жукова, его полководческом таланте.

В разные периоды Великой Отечественной войны Георгий Константинович командовал пятью

ствий, его же – на месте разгрома японских захватчиков у реки Халхин-Гол, за беседой с бойцами-танкистами и др.

«Для всех наших войск, командиров соединений, командиров частей и лично для меня, – подчеркивал Жуков, – сражения на Халхин-Голе явились большой школой боевого опыта».

За умелое руководство советскими войсками в боевых действиях против японских захватчиков и проявленные при этом мужество и отвагу 42-летний комкор Жуков 29 августа 1939 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

О высокой оценке монгольским народом роли Г.К. Жукова в разгроме японских агрессоров и в укреплении Вооруженных Сил Монголии рассказывают экспонаты еще одной витрины кабинета-музея. Это удостоверения к наградам МНР, которыми был награжден Георгий Константинович, – к двум орденам Красного Знамени, трем орденам Сухэ-Батора, «Золотой Звезде» Героя Монгольской Народной Республики. Здесь же – личный бинокль, модель танка БТ-5, Красное знамя от благодарных жителей Улан-Батора.

В экспозиции – редкий экспонат – книга для служебного пользования «Бои у Халхин-Гола», выпущенная в 1940 г. Военным издательством Народ-

фронтами, как член Ставки ВГК он координировал действия ряда фронтов. Кроме того, 26 августа 1942 г. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин назначил генерала армии Г.К. Жукова своим единственным заместителем.

В турникетах – карты-схемы основных сражений, проведенных Г.К. Жуковым. Это Ельнинская наступательная операция и оборона Ленинграда, битвы за Москву и Сталинград.

В материалах экспозиции – приказ войскам Западного фронта о вступлении генерала армии Г.К. Жукова в командование фронтом, его пояснительная записка к плану-карте контрнаступления под Москвой с росчерком И.В. Сталина «Согласен», ряд фотографий и других документов того периода.

За Сталинградскую операцию Г.К. Жуков был награжден своей первой в Великой Отечественной войне наградой – орденом Суворова I степени.

Здесь же один из интересных документов – копия Указа Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении генералу армии Жукову Г.К. военного звания Маршал Советского Союза» от 18 января 1943 г. Интересно отметить, что Георгий Константинович был первым военачальником, удостоенным этого звания в годы Великой Отечественной войны.

В мемориальном кабинете-музее широко представлены материалы и о других крупнейших операциях, в которых участвовал Г.К. Жуков, – Курской битве, битве за Днепр, операции «Багратион», Висло-Одерской операции и битве за Берлин.

Среди большого числа представленных в экспозиции документов, шифровок, директив, писем, карт-схем есть много фотографий Георгия Константиновича, на которых можно видеть полководца в разные моменты того сурового времени. Но особый интерес вызывают расположенные в экспозиции личные вещи маршала: наручные часы, которые Жуков носил во время войны (они до сих пор в рабочем состоянии), предметы дорожного набора, самодельный нож, подаренный любимому маршалу бойцами 2-го Украинского фронта. (См. фото).

Центральная часть тематического комплекса мемориального кабинета-музея посвящена По-

беде в Великой Отечественной войне. На фоне поверженных знамен и штандартов фашистской армии величественно и победоносно смотрится штандарт 1-го Белорусского фронта, пронесенный по Красной площади на Параде Победы 24 июня 1945 г. На одной из фотографий экспозиции Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимает этот исторический парад.

Здесь же представлены документы о капитуляции фашистской Германии. Необыкновенно выразительна фотография, на которой Георгий Константинович запечатлен в момент подписания Акта о безоговорочной капитуляции от имени Советского Союза 8–9 мая 1945 года. Представляют интерес и другие многочисленные фотографии того периода.

Далее экспозиция повествует о жизни и деятельности военачальника в послевоенный период, о всех превратностях, уготованных ему судьбой.

6 июня 1945 г., как следует из представленного письма первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверника за № 056, маршал Г.К. Жуков был награжден третьей «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. В это же время Георгий Константинович был назначен Главным командующим Группой советских войск в Германии и Главным начальствующим советской Военной администрации в советской оккупационной зоне Германии. Среди документов представлены копия приказа № 1 Г.К. Жукова «Об организации Военной Администрации по управлению Советской зоной оккупации в Германии» от 8 июня 1945 г., ряд фотографий, где Георгий Константинович запечатлен с Главными командующими союзными войсками стран антигитлеровской коалиции. С Главным командующим оккупационными войсками США

Личные вещи Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Фрагмент экспозиции Мемориального кабинета-музея
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Константиновича, – принадлежавшая ему листовка с нотами и текстом песни «Среди лесов дремучих», одной из его любимых. Г.К. Жуков был необычайно яркой русской натурой. Он любил все русское – людей, природу, литературу, живопись, музыку. Особенно любил русские песни, любил их слушать и сам часто их напевал. Еще одно из увлечений Г.К. Жукова – охота. На представленных снимках можно видеть его с охотничьими трофеями. Позже, когда здоровье Георгия Константиновича ухудшится, он займется «тихой охотой» – рыбной ловлей, с удовольствием

делая и раздаривая блесны, одна из которых представлена в экспозиции кабинета-музея.

Должность командующего Уральским военным округом Г.К. Жуков занимал до февраля 1953 г., когда он снова был вызван в Москву и в марте назначен первым заместителем Министра обороны СССР. Через два года, в феврале 1955 г., Жуков становится Министром обороны СССР.

На XX съезде КПСС в феврале 1956 г. Жукова избирают членом ЦК. В декабре 1956 г. за выдающиеся заслуги перед советским народом и в связи с 60-летием со дня рождения Г.К. Жуков был награжден орденом Ленина и четвертой медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Среди материалов экспозиции, освещающих этот период деятельности военачальника, – фотографии Г.К. Жукова во время проведения учений, копия его пропуска на Тоцкий полигон.

В должности Министра обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков часто бывал в зарубежных служебных командировках. Прославленного полководца везде встречали радушно, в знак глубокого уважения преподносили различные подарки. Некоторые из них можно увидеть в числе экспонатов. Есть просто уникальные вещи, например, капсюльное пехотное ружье и капсюльный пистолет – оружие, с которым народ Бирмы воевал за свободу и независимость своей страны против английских колонизаторов в 1886 г. Многие из полученных подарков, представляющих собой историческую и художественную ценность, Георгий Константинович передавал в различные

генералом армии Д. Эйзенхауэром Г.К. Жукова связывали взаимная симпатия и дружеские отношения. Среди личных вещей Георгия Константиновича – зажигалка и папка-портфель, подаренные ему Д. Эйзенхауэром.

Дальнейшие материалы экспозиции повествуют о новых нелегких испытаниях, выпавших на долю Георгия Константиновича. В результате клеветнических наветов прославленного полководца, Маршала Победы обвинили в организации заговора с целью военного переворота в стране и в присвоении себе всех заслуг в победе над фашизмом. На состоявшемся в марте 1946 г. заседании Высший Военный Совет признал поведение Георгия Константиновича «вредным и несовместимым с занимаемым им положением».

Опальные годы не сломили выдающегося полководца. Несмотря на то, что должности, которые он занимал, не соответствовали его военному уровню, он, как обычно, продолжал ответственно выполнять свои служебные обязанности.

На одной из фотографий, датируемой 1947 г., Маршал Советского Союза Г.К. Жуков – командующий Одесским округом на войсковых учениях. На более поздней фотографии, 1949 г., Георгий Константинович, уже командующий Уральским военным округом, – на первомайской демонстрации в Свердловске.

Материалы экспозиции дают возможность рассказать о Г.К. Жукове не только как о полководце и военачальнике, но и как о человеке. Еще один интересный экспонат, как штрих к портрету Георгия

музеи. Среди документов – благодарственные письма от директора Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина – народного художника СССР академика С.Д. Меркурова и директора Государственного исторического музея А.С. Карповой.

Горькой страницей в жизни и деятельности Георгия Константиновича стал октябрьский Пленум ЦК КПСС 1957 г., на котором заслуженный военачальник, патриот Отечества был выведен из состава Президиума ЦК и из ЦК КПСС и освобожден от занимаемой должности, а в феврале 1958 г. уволен в отставку.

Из представленной копии Информационного сообщения Пленума ЦК КПСС от 29 октября 1957 г.: «...т. Жуков ... потерял партийную скромность ... возомнил, что он является единственным героем всех побед, достигнутых нашим народом и его Вооруженными Силами... Он оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму...».

Инициатором выступления против Г.К. Жукова явился Н.С. Хрущев. Решением Пленума ЦК маршал Жуков был освобожден от занимаемой должности Министра обороны СССР. В средствах массовой информации активно развернулось очернительство личности Г.К. Жукова, его сняли с партийного учета в Министерстве обороны, отправили в отставку.

Из представленных в экспозиции документов видно, что Георгий Константинович после несправедливой расправы со стороны «единомышленников» не ожесточился. И хотя здоровье маршала сильно пошатнулось, его жизненная стойкость, сильная воля, любовь к своему народу и неизменная вера в него помогли ему выстоять и на этот раз. Продолжая исполнять свой долг патриота перед Отечеством, Георгий Константинович решает написать книгу воспоминаний.

Разнообразные экспонаты прекрасно иллюстрируют этот период деятельности Г.К. Жукова. Здесь представлены страницы его рукописи, показывающие, с какой тщательностью он работал над текстом, как редактировал его, уточнял и дополнял многие сюжеты своих воспоминаний. Экспонируются также фотографии Георгия Константиновича в период работы над книгой, материалы его переписки с одним из редакторов книги А.Д. Миркиной.

В одной из витрин размещены книги как отечественных издательств, так и многочисленных зарубежных, которые свидетельствуют о популярности мемуаров прославленного маршала, мировом интересе к выдающемуся полководцу, признании его заслуг перед человечеством. До конца жизни Геор-

гий Константинович работал над книгой. После выхода в свет первого издания он трудился над подготовкой второго, исправленного и дополненного. Однако увидеть его ему уже не довелось.

Великий полководец скончался 18 июня 1974 г. Его прах захоронен в Кремлевской стене на Красной площади.

Уйдя из жизни, Г.К. Жуков навечно остался в памяти народа.

Среди представленных материалов имеются документы об увековечении памяти легендарного полководца – копия Указа Президента России № 930 от 9 мая 1994 г. об учреждении ордена и медали Жукова и Почетное свидетельство о присвоении малой планете 2132 названия «Малая планета 2132 ЖУКОВ».

Эмоциональная кульминация экспозиции – рабочий кабинет военачальника. Архитектура и масштаб помещения производят на входящих неизгладимое впечатление, а воссозданная обстановка того времени дает ощущение, что Министр

Экспозиционный комплекс, посвященный Министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову

обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, оторвавшись от бесконечных дел, просто на минутку вышел... Строгий, лаконичный интерьер украшают лишь бюсты русских полководцев А.В. Суворова и М.И. Кутузова и две художественные картины. В центре – двухтумбовый резной стол, за которым работал маршал, рядом приставной стол с телефонными аппаратами. Слева со стороны входа в кабинет находится стол для заседаний, справа – массивный четырехстворчатый книжный шкаф. Вся находящаяся здесь мебель выполнена в одном стиле в 1940–1950-х гг. прошлого века. И лишь витрины, как часть экспозиции, размещенной в кабинете, напоминают, что здесь все-таки музей.

Среди экспонатов можно увидеть повседневный китель полководца, личное Почетное оружие – шашка с золотым изображением Государственного герба Советского Союза. На накладках ножен шашки нанесены надписи: на левой стороне – «Маршалу Советского Союза Жукову Г.К.», на правой – «За заслуги перед Вооруженными Силами СССР от Президиума Верховного Совета СССР». Этим оружием Жуков был награжден 22 февраля 1968 г. в честь 50-летия Вооруженных Сил СССР.

Здесь же представлены советские награды, которыми были отмечены заслуги Г.К. Жукова. Среди них – 6 орденов Ленина, 3 ордена Красного Знамени, орден Октябрьской Революции и 15 медалей (все

являются дубликатами), 2 ордена Суворова I степени и 2 ордена «Победа» (муляжи). Комплект подлинных орденов и медалей находится в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации.

В экспозиции размещается охотничий карабин, подарки, поздравительные адреса, преподнесенные Министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову руководителями ряда государств и военных ведомств. Особое внимание привлекает «Крылатый меч». Клинок украшен насеченным орнаментом и надписями на бирманском языке, деревянные ножны окованы серебром и украшены орнаментом и чеканкой. Надпись, выполненная на рукояти, говорит о том, что меч преподнесен Георгию Константиновичу от имени личного состава войск Северного военного округа Бирмы 12 февраля 1957 г.

Среди личных вещей и документов военачальника, находящихся в экспозиции, уникальный и по-своему красноречивый экспонат – партийный билет Г.К. Жукова.

Заканчивается осмотр Мемориального кабинета-музея в комнате отдыха. Обстановка здесь также лаконична и сдержанна, как и в рабочем кабинете. Украшением являются размещенные здесь художественные картины на тему охоты и русской природы, так любимых Георгием Константиновичем, пейзажи Крыма.

Рабочий кабинет Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Комната отдыха Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Экспозиция музея постоянно совершенствуется. В ней нашли свое место новые документы и материалы, появились предметы интерьера, дополняющие облик рабочего кабинета и комнаты отдыха Министра обороны СССР.

Как и в любом музее, в Мемориальном кабинете-музее Маршала Советского Союза Г.К. Жукова ведется научная работа. Осуществление этой деятельности проводится в различных направлениях. Это поиск и изучение документальных источников, сбор новых материалов для пополнения экспозиции, анализ выходящей литературы о полководце, запись воспоминаний людей, в разное время работавших и общавшихся с Георгием Константиновичем.

В музейной фонотеке хранятся выступления самого Г.К. Жукова, повествования свидетелей его эпохи, содержащие интересный материал о жизни и военной деятельности маршала.

Одним из выразительных средств подачи информации в кабинете-музее является демонстрация документальных фильмов о Г.К. Жукове. Хроникальные и документальные видеоматериалы помогают получить более полное представление об этой выдающейся личности.

Об интересе к жизни и деятельности военачальника говорит неиссякаемый поток посетителей Мемориального кабинета-музея. За годы существования музея его посетили десятки тысяч человек различных категорий населения Российской Федерации и зарубежных стран.

Записи, сделанные в «Книге отзывов», свидетельствуют о самых теплых чувствах людей к великому полководцу, любви, уважении, восхищении, благодарности за все то, что он сделал для Отечества. География их очень велика. Помимо благодарностей, в них отмечается значимость Мемориального кабинета-музея в деле сохранения памяти о великом полководце и патриотического воспитания подрастающего поколения, воинов Российской Армии, в восстановлении исторической правды о событиях Великой Отечественной войны и той роли, которую сыграл в них четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

*В.В. ЛУКИН,
заведующий Мемориальным кабинетом-
музеем Маршала Советского Союза Г.К. Жукова,
Заслуженный работник культуры РФ*

к 120-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

МАРШАЛ ДВУХ НАРОДОВ

21 декабря 2016 г. исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося советского военачальника – Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. В годы Великой Отечественной войны, командуя армией и рядом фронтовых объединений, он проявил свой незаурядный полководческий талант. За блестяще подготовленные и проведенные войсковые операции, ставшие хрестоматийными, он был удостоен высших полководческих наград и знаков отличия, многие из которых хранятся в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации.

Его деятельность в годы Великой Отечественной войны достаточно широко освещена. Менее известна его деятельность в послевоенные годы, а ведь в то время ему было присвоено еще и высшее воинское звание другого государства.

После окончания Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский был назначен Главнокомандующим войсками Северной группы советских войск, дислоцировавшейся на территории Польши. Северная группа была сформирована на базе войск 2-го Белорусского фронта, которыми он командовал на завершающем этапе войны.

В октябре 1949 г. Константин Константинович был внезапно вызван к И.В. Сталину. Поздоровавшись, Сталин поинтересовался у Рокоссовского состоянием дел в Северной группе войск и общей обстановкой в Польше. Внимательно выслушав доклад Главкома, он поднялся, подошел к Константинову Константиновичу и сказал:

– Берут попросил Вас стать министром обороны. Обстановка такова, что нужно, чтобы Вы возглавили армию народной Польши. Все советские звания остаются за Вами, а там Вы станете министром обороны, заместителем председателя Совета Министров, членом Политбюро и Маршалом Польши. Я бы очень хотел, Константин Константинович, чтоб Вы согласились, иначе мы можем по-

Министр национальной обороны ПНР
Маршал Польши К.К. Рокоссовский

терять Польшу. Наладите дело – вернетесь на свое место.

– Я, товарищ Сталин, коммунист. Как решит ЦК, так и будет.

– Другого ответа мы и не ждали.

Что имел в виду И.В. Сталин, говоря об опасности «потерять» Польшу? Вероятно, можно согласиться с Р. Воффом, считающим, что на него огромное воздействие оказала независимая позиция И.Б. Тито, в результате которой произошел разрыв Советского Союза с Югославией. Делегирование Рокоссовского в польское руководство было одной из тех мер, посредством которых Сталин «намеревался предупредить поляков от подражания югославской «ереси»¹.

По мнению некоторых исследователей, «назначение Рокоссовского, с точки зрения Москвы, могло не только резко усилить советский контроль в Войске Польском, но и внедрить “своего человека” в высший эшелон ПОРП», тем самым ослабить влияние на Б. Берута настроенных в реформистском духе членов политбюро Я. Бермана, Г. Минца и Р. Замбровского».²

Так или иначе, решение о назначении К.К. Рокоссовского на должность министра обороны Польши состоялось.

6 ноября 1949 г. на совместном заседании Государственного Совета и Совета Министров президент Польской Народной Республики Болеслав Берут выступил со следующим заявлением:

– Принимая во внимание, что маршал Рокоссовский является поляком по национальности и пользуется популярностью в польском народе, мы обратились к советскому правительству с просьбой, если это возможно, направить маршала Рокоссовского в распоряжение польского правительства для прохождения службы в рядах Войска Польского. Советское правительство, учитывая дружественные отношения, которые связывают СССР и Польшу, и принимая во внимание то, что маршал Рокоссовский предоставил право решения этого вопроса советским властям, выразило согласие удовлетворить просьбу, освободить маршала Рокоссовского от прохождения службы в Советской Армии и направить в распоряжение польского правительства³.

К.К. Рокоссовский был назначен министром национальной обороны ПНР, одновременно ему было присвоено звание Маршала Польши. В мае 1950 г. его избрали членом Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии, а в 1952 г. он стал заместителем председателя Совета Министров ПНР.

В своем первом приказе по Войску Польскому от 7 ноября 1949 г. маршал Рокоссовский подчеркивал: «Мне выпало на долю в течение многих лет служить делу трудящегося народа в рядах героической Советской Армии. Волею военной судьбы я был командующим тем фронтом, в составе которого героически сражались на славном пути от Ленино через Варшаву, Гданьск, Гдыню, Колобжег, Поморский Вал вплоть до Берлина солдаты вновь возникшего Войска Польского, солдаты 1-й дивизии, а позднее и 1-й армии...»

Во исполнение обязанностей, возложенных на меня Страной и Президентом, во исполнение обязанностей перед польскими трудящимися и поль-

Министр национальной обороны ПНР
Маршал Польши К.К. Рокоссовский
с президентом ПНР Б. Берутом

ским народом, среди которого я вырос и с которым всегда чувствовал себя связанным всем своим сердцем, а также перед братским советским народом, который воспитал меня как солдата и полководца, я принимаю доверенный мне пост, чтобы все свои силы посвятить дальнейшему развитию и укреплению нашего Войска Польского и обороны Речи Посполитой...»⁴.

Этот приказ был доведен до войск на следующий день после вступления К.К. Рокоссовского на пост министра национальной обороны. Вскоре в его адрес начали приходить многочисленные письма и телеграммы из воинских частей и от польских трудящихся с поздравлениями по поводу его назначения на должность министра обороны.

Однако не всеми в Польше это назначение было воспринято однозначно, были и недовольные. По свидетельству доктора исторических наук Ф.Д. Свердлова, К.К. Рокоссовский говорил ему: «Нельзя сказать, что весь офицерский корпус Вооруженных Сил Польши тепло принял меня. Часто во время приездов в дивизии из глубины построенных на плацах для встречи войск слышались одиночные, а иногда и групповые выкрики: “Уезжайте в Россию!”, “Долой красного маршала!”... В январе 1950 г. при посещении артиллерийских частей в Люблине в меня стреляли из пистолета. Выстрел был произведен с большого расстояния, и пуля пролетела мимо. Стрелявшего не нашли. Через три месяца в Познани по моей машине дали автоматную очередь. Оказался раненым сопровождавший офицер, было разбито вдребезги заднее

стекло, но я не пострадал. И на этот раз стрелявших не нашли. Выступали против меня, в основном, бывшие участники Армии Крайовой и формирований «Национальных Вооруженных Сил». Поэтому работать в Польше было трудно»⁵.

Но, несмотря на отдельные недовольства, К.К. Рокоссовский принимал энергичные меры по укреплению боеспособности польских вооруженных сил.

Министр национальной обороны ПНР Маршал Польши
К.К. Рокоссовский на маневрах

Рокоссовский большое внимание уделял техническому перевооружению польской армии, совершенствованию ее организационно-штатной структуры, организации боевой и оперативной подготовки войск.

Под его личным руководством был переработан план развития Войска Польского. Этот план, утвержденный Военной комиссией Политбюро ЦК ПОРП в октябре 1950 г., максимально учитывал перспективы развития военного дела. Он предусматривал развитие бронетанковых войск, артиллерии, авиации и других родов войск. Учитывая быстрое количественное и качественное развитие средств воздушного нападения вероятного противника, были созданы Войска противовоздушной обороны страны.

Одновременно произошло увеличение численности армии с 200 тысяч человек в 1949 г. до 280 тысяч в 1955 г. В эти же годы в Польше была создана военная промышленность, построены предприя-

тия по выпуску артиллерийской, танковой, авиационной и другой техники. Это позволило вооружить войска новой военной техникой. Число танков и противотанковых орудий в польской армии в период с 1949-го по 1955 г. увеличилось в шесть раз, зенитной артиллерии – более чем в четыре раза, самолетов – более чем в четыре с половиной раза, автомашин – почти в четыре раза. Одновременно в Войске Польском проходили значительные ор-

ганизационные изменения, и при этом в войсках шла напряженная боевая учеба. В обучении войск Рокоссовский широко использовал свой богатый опыт, приобретенный во время службы в Советской Армии. В апреле 1950 г. был введен новый Устав внутренней службы польской армии, многие положения которого перекликались с уставом Советской Армии. В августе этого же года польский сейм принял закон о введении новой клятвы, в которой говорилось об обязанностях солдата по отношению к народной Польше. Рокоссовский большое внимание уделял обучению и воспитанию командных, инженерно-технических и других военных кадров. В Польше были

открыты Академия Генерального штаба имени Кароля Сверчевского, Военно-техническая академия имени Ярослава Домбровского, Военно-политическая академия имени Ф.Э. Дзержинского.

Все эти и другие вопросы решались при постоянной и щедрой помощи Советского Союза. Маршал Рокоссовский в этой связи отмечал в одном из приказов по армии: «Каждый поляк-патриот, каждый солдат Войска Польского знает, что только благодаря Советской Армии, благодаря ее богатому боевому опыту, благодаря ее замечательному примеру, благодаря помощи, оказанной советскими военными специалистами, мы могли избежать трудностей при строительстве наших вооруженных сил и в относительно короткий срок создать армию нового типа, каковой является Войско Польское»⁶.

Необходимо отметить, что, несмотря на высокий пост, имея высшие воинские звания сразу двух государств, К.К. Рокоссовский в общении с

На праздновании годовщины ПНР.
Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский

подчиненными был всегда подчеркнуто тактичен, старался не давить авторитетом. Эту особенность стиля его работы неизменно отмечали все, кому довелось работать под его руководством в Министерстве национальной обороны Польши. При этом Константин Константинович был решительным противником бюрократического стиля руководства. Так, генерал-полковник Ю. Бордзиловский, являвшийся в то время начальником польского Генерального штаба, вспоминая о совместной работе с Рокоссовским, привел такой характерный пример. Как-то, показывая на кипу документов, лежащих на столе, Константин Константинович сказал ему:

– Я вот думаю, товарищ Бордзиловский, почему люди пишут так растянуто? Возможно, мы неправильно распределили обязанности, возложив чересчур большую ответственность на себя? А может быть это обычная перестраховка для того, чтобы в нужный момент сослаться на решение командира? С этим следует бороться. Генеральному штабу необходимо рассмотреть этот вопрос и представить свои соображения. С людьми, которые мало думают о том, как победить противника, ограничив свою находчивость стремлением угадать намерения своих начальников, их настроение и мысли, – войны не выиграешь. С такими взглядами необходимо бороться заблаговременно⁷.

Характерным для стиля работы К.К. Рокоссовского был творческий подход к решению вопросов подготовки войск, шаблонный подход

к делу был для него неприемлем. С появлением в арсеналах США и Советского Союза ядерного оружия появилось много вопросов, в том числе и как его применение может повлиять на ведение боя и операции, и Константин Константинович начал ставить перед войсками задачи по подготовке к действиям в условиях применения этого оружия. По сути все проходившие в то время войсковые учения были исследовательскими.

Генерал брони Эугениуш Мольчик вспоминал: «Эти вопросы были для нас абсолютно новыми. В то время в армии не имелось ни теоретических разработок взглядов на ведение действий с применением ядерного оружия, ни практического опыта в данной области.

Для нас, танкистов, указания маршала Рокоссовского представляли особую ценность. Наблюдая во время учений за организацией и ходом боевой подготовки механизированных и танковых соединений, стараясь не вмешиваться слишком часто в работу командиров и штабов различных звеньев управления, не навязывая свою волю и готовых решений, маршал с присущей ему доброжелательностью, спокойствием и терпением разъяснял нам новые требования современного поля боя, возникшие в связи с возможностью применения ядерного оружия, подчеркивая большие возможности танковых войск ввиду их высокой маневренности, способности преодолевать зараженную местность после нанесения ядерных ударов по войскам противника. Исключительно важными для нас были мысли маршала о новых методах перехода к наступательным действиям, о необходимости применять рассредоточение танковых подразделений,

Министр национальной обороны ПНР Маршал Польши
К.К. Рокоссовский на флоте

как один из способов защиты от последствий применения противником атомного оружия»⁸.

Другой польский военачальник, генерал брони Тадеуш Тучапски, вспоминая о том времени, рассказывал: «Появление атомного оружия сопровождалось усиленным поиском новых решений в области подготовки и ведения боевых действий, а также работой по определению роли отдельных родов войск. Как всегда при появлении чего-то принципиально нового и на этот раз наряду с правильными выводами и предложениями рождались сомнительные, а иногда и ложные взгляды и мнения. Исключительно вредные последствия имела одна из таких теорий, проповедовавшая снижение роли классической артиллерии, особенно орудий, предназначенных для стрельбы с закрытых огневых позиций. Маршал Рокоссовский, относившийся к артиллеристам с большой симпатией, которая родилась еще в годы войны, всегда и везде отстаивал свою точку зрения о том, что, несмотря на большую разрушительную мощь, ядерное оружие не будет в состоянии решить все огневые задачи на поле боя, что многие из них – особенно по непосредственной поддержке войск

– и в дальнейшем будут выполняться ствольной артиллерией.

Существенное влияние на распространение этого мнения в армии, излагаемого маршалом с большой культурой, спокойно и деловито, оказало также создание министром национальной обороны условий для успешного повышения знаний кадрового состава о новой тактике военных действий и применении ядерного оружия.

Такой подход маршала позволил избежать опрометчивых и непродуманных организационных решений, что привело к соответствующему развитию всех огневых средств»⁹.

Бывая в войсках, К.К. Рокоссовский стремился передать свой богатейший боевой и служебный опыт молодым офицерам, в которых видел будущее армии. Его замечания и указания, сделанные в ходе занятий или во время разборов учений, запомнились многим из них на всю жизнь. «Нам, молодым офицерам-танкистам, – вспоминал генерал брони Юзеф Каминьски, – особенно глубоко запали в сердца все указания и замечания маршала Рокоссовского, сделанные во время разбора учений и маневров, отличавшихся глубоким анализом,

Встреча с советскими друзьями

сделанным на основе всего богатого личного опыта. Они наглядно представляли требования уставов, учили творческому, нестандартному решению задач в различных, все время изменяющихся условиях. Каждая встреча с маршалом способствовала значительному расширению кругозора нашего оперативно-тактического мышления»¹⁰.

Другой польский военачальник – генерал дивизии Зыгмунт Хуца, вспоминая о своих встречах с К.К. Рокоссовским, рассказывал:

«... Маршал Польши К.К. Рокоссовский невольно вызывал к себе симпатию редким спокойствием, самообладанием и рассудительностью, а также объективным подходом в оценке людей и дел, в чем я имел возможность убедиться неоднократно, например, во время тактических учений. Делая замечания командирам, участвовавшим в учениях войск, за их ошибки в управлении частями, он всегда выражал свои мысли очень тактично, как бы стесняясь своих слов. Такой подход, кроме весьма значительного педагогического воздействия на окружающих, оказывал благотворное влияние на развитие инициативы и самостоятельности действий у командиров и работников штабов, что особенно в пятидесятые годы, в период революционных изменений в военной науке, имело огромное значение»¹¹.

К.К. Рокоссовский за время своего пребывания на посту министра национальной обороны Польской Народной Республики для укрепления вооруженных сил этой страны сделал исключительно много.

Однако, несмотря на очевидные заслуги Рокоссовского в создании и развитии польской армии, отношение к нему в Польше было все же неоднозначным. Особенно негативным оно стало в середине 50-х годов. Тогда страну охватило идеологическое брожение, нашедшее проявление в деятельности прессы, обратившейся к освещению самых злободневных проблем, в активизации гуманитарной и творческой интеллигенции в рамках первых дискуссионных клубов и других спонтанно возникавших неформальных обще-

Министр национальной обороны ПНР
Маршал Польши К.К. Рокоссовский на маневрах

ственных объединений. Все громче заявляли о себе сторонники умеренных реформ и в рядах правящей Польской объединенной рабочей партии. В январе 1955 г. на ее III пленуме партийное руководство во главе с Б. Берутом подверглось резкой критике как за промахи в экономической политике, так и за попустительство бесконтрольному функционированию органов государственной безопасности, постоянно нарушавших законность. Вместе с тем вплоть до осени 1956 г. силовые структуры в Польше (армия, органы безопасности, в меньшей степени милиция и внутренние войска) продолжали контролироваться Москвой посредством развитого института советников и путем непосредственного внедрения в соответствующие службы ПНР генералов и офицеров из числа бывших граждан СССР (как правило, польского происхождения).

28 июня 1956 г. в польском городе Познани произошла демонстрация рабочих, недовольных условиями труда, низкой заработной платой и дефицитом еды. Сотысячная толпа демонстрантов атаковала здания и открыла ворота городской тюрьмы, выпустив на свободу 250 заключенных. Местная полиция и правоохранительные органы оказались бессильны и не смогли предотвратить мятеж. На подавление восстания польское правительство отправило около 10 тысяч солдат и 300 танков. Всего, по разным данным, во время восстания погибли от 58 до 100 человек, более тысячи получили ранения и около 135 мятежников были арестованы¹².

Руководство КПСС, опасаясь радикальных перемен и, прежде всего, удаления из центральных

Министр национальной обороны ПНР
Маршал Польши К.К. Рокоссовский
в своем рабочем кабинете

органов ПОРП деятелей четко выраженной просоветской ориентации, прибегло к политике силового давления на Варшаву. В соответствии с приказом Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова от 18 октября Северная группа войск и Балтийский флот были приведены в повышенную степень боевой готовности.

19 октября в польскую столицу внезапно прибыла делегация КПСС в составе членов Президиума ЦК Н.С. Хрущева, Л.М. Кагановича, А.И. Микояна и В.М. Молотова и главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского Договора Маршала Советского Союза И.С. Конева. Это означало, что руководство СССР готово, в случае необходимости, прибегнуть к силе. По свидетельству Хрущева маршал Рокоссовский сказал, что «антисоветские, националистические и реакционные силы выросли и что если необходимо предотвратить рост этих контрреволюционных элементов силой оружия, то он (Рокоссовский) в нашем распоряжении»¹³.

В Бельведерском дворце состоялись нелегкие переговоры, результат которых отразила следующая рабочая запись заседания Президиума ЦК КПСС, заслушавшего информацию о поездке в Варшаву: «Выход один – покончить с тем, что есть в Польше. Если Рокоссовский будет оставлен, тогда по времени потерпеть»¹⁴.

20 октября на Варшаву из Западной Польши начала выдвижение советская танковая дивизия (по польским источникам – две дивизии). Делегатам пленума, потребовавшим от министра национальной обороны объяснений, Рокоссовский заявил, что это – «плановые маневры» советских войск,

дислоцированных на территории страны. Подобное объяснение не удовлетворило участников пленума, и по их требованию танковая колонна была сначала остановлена, а позднее возвращена к месту постоянной дислокации.

Несмотря на то, что на многих ключевых позициях в Войске Польском (начиная с должности министра обороны) находились прямые ставленники СССР, система контроля Москвы за польской армией дала сбой: ряд вооруженных частей, прежде всего внутренних войск МВД, где иностранных советников было меньше, начали подготовку к отражению наступления советских войск. Возникла реальная угроза вооруженного конфликта между странами – союзницами по Варшавскому Договору, грозившая, учитывая боеспособность Войска Польского, а также настроения в польском обществе, самыми непредсказуемыми последствиями.

Угроза вооруженного конфликта между странами, входившими в Варшавский Договор, вынудила делегацию КПСС пойти на удовлетворение ряда требований внутрипартийной оппозиции. 20 октября состоялись выборы Политбюро ЦК ПОРП. Рокоссовский в его состав не вошел: из 75 участников пленума за него подали голоса только 23 человека. Впрочем, надо заметить, что, согласно исследованиям последних лет, результаты голосования в отношении Рокоссовского были сфальсифицированы. Реальное количество полученных им голосов позволяло ему войти в состав Политбюро. Почему это было сделано – остается только гадать. Неужели так боялись его, даже лишённого сторонников и какой-либо поддержки? Так или иначе, но судьба его была предрешена. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран В. Гомулка, который с трибуны пленума высказался за пересмотр польско-советских отношений на основе равноправия.

21 октября Президиум ЦК КПСС принял решение о том, чтобы отозвать советников из силовых структур Польши. На следующий день в письме, направленном в ЦК ПОРП и подписанном Н.С. Хрущевым, советская сторона выразила согласие на отзыв из Войска Польского офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил¹⁵. В их числе был и маршал двух народов К.К. Рокоссовский. 13 ноября он подал в отставку со всех государственных постов ПНР и через два дня возвратился в Москву.

Внешне расставание было обставлено по всем нормам дипломатии. В письме, которое правительство ПНР направило в адрес маршала, говорилось:

«Товарищу Константину Рокоссовскому
Маршалу Польши
Дорогой товарищ!

Примите чувства признательности и искренней благодарности за Ваш самоотверженный труд на посту Министра обороны Польской Народной Республики и Главнокомандующего Войска Польского.

С того момента, когда Вы по просьбе Польского правительства приняли этот пост, Вы, не щадя сил, отдали все свои знания и способности для лучшего выполнения этих обязанностей.

О положительных результатах Вашей работы свидетельствует укрепление обороноспособности нашей страны и поднятие как организационного уровня, так и оснащения и обучения Войска Польского, в чем очень велик внесенный Вами вклад.

Партия и народ об этом никогда не забудут, также, как никогда не забудут Ваших подвигов и Ваш вклад в борьбу за разгром гитлеризма и освобождение Польши. Мы уверены, что и Вы, товарищ Маршал, сохраните хорошие воспоминания о Вашем сотрудничестве с нами.

Совместная деятельность и совместный труд, которые нас так сблизили, имеют прочное значение.

Желаем Вам много сил, здоровья и наилучших результатов в дальнейшей работе на благо интересов социализма, мира и прогресса – так дорогих для нас всех»¹⁶.

Ранее в советской и польской историографии утверждалось, что Рокоссовский сам подал прошение об отставке с поста министра национальной обороны Польши. Так, польские историки Т. Конецки и И. Рушкевич отмечали: «В результате событий и изменений, происходивших в руководстве партии и правительстве, сложилась обстановка, в которой маршал счел необходимым не без чувства горечи и обиды выйти в отставку». Советская историография, освещая этот важнейший эпизод в судьбе Рокоссовского, по сути, ограничивалась лаконичной формулой: «В ноябре 1956 г. он попросил Польское правительство освободить его от занимаемых должностей. Просьба Рокоссовского была удовлетворена, и с согласия Советского правительства он возвратился в СССР»¹⁷. Может быть, так оно и было, ибо трудно представить себе, что, с одной стороны, Гомулка будет терпеть на посту министра обороны человека, которого он небезосновательно считал своим политическим про-

тивником, а Рокоссовский, с другой стороны, будет играть роль статиста и этакого своеобразного политического «свадебного генерала».

Вернувшись на Родину, маршал Рокоссовский был назначен заместителем Министра обороны СССР, возглавлял инспекцию Министерства обороны. Он много сделал для укрепления обороноспособности Отечества, но не следует забывать и польский период службы Константина Константиновича, который по праву носил высшие воинские звания двух народов.

*А.К. НИКОНОВ,
директор Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

¹ WoffR. Rokossovsky. – Stalin'sgenerals. Ed. by H. Shukman.– London – New York, 1993. P. 195.

² См.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. – М., 2002. С. 487.

³ Цит. по: Конецки Т., Рушкевич И. Маршал двух народов. – Варшава, 1980. С. 159.

⁴ Цит. по: Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1984. С. 434–435.

⁵ Цит. по: Свердлов Ф.Д. Неизвестное о советских полководцах. – М., 1995. С. 24.

⁶ Цит. по: Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1984. С. 436.

⁷ Цит. по: Конецки Т., Рушкевич И. Маршал двух народов. – Варшава, 1980. С. 187.

⁸ Цит. по: Конецки Т., Рушкевич И. Маршал двух народов. – Варшава, 1980. С. 187.

⁹ Цит. по: Конецки Т., Рушкевич И. Маршал двух народов. – Варшава, 1980. С. 187.

¹⁰ Цит. по: Конецки Т., Рушкевич И. Маршал двух народов. – Варшава, 1980. С. 194.

¹¹ Цит. по: Конецки Т., Рушкевич И. Маршал двух народов. – Варшава, 1980. С. 199.

¹² См.: Коммерсантъ, 2006. 28 июня.

¹³ Khrushchev Remembers. The Last Testament. Little, Brown and Company. – Boston, 1974. P. 203.

¹⁴ См.: СССР и Польша: октябрь 1956-го / Исторический архив, 1996. № 5–6. С. 182.

¹⁵ См.: СССР и Польша: октябрь 1956-го / Исторический архив, 1996. № 5–6. С. 185–186.

¹⁶ Цит. по: Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1984. С. 436–437.

¹⁷ См.: Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. – М., 1984. С. 125; Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1984. С. 436.

*к 75-летию героической обороны
полуострова Ханко*

НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ГАРНИЗОН

На юго-западной оконечности Финляндии узким языком в устье Финского залива врезается небольшой полуостров Ханко (ширина его у основания 2,5 км, длина – 22 км). Во времена Петра I он назывался Гангут. Именно здесь в 1714 г. в ходе морского сражения, вошедшего в историю под названием Гангутского, русский флот под командованием царя-реформатора одержал славную победу над шведами. Именно после этой победы, оценивая значение флота для государства, Петр I сказал: «Государство, которое одно войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которое и флот имеет, – обе руки имеет».

О гангутской виктории сегодня напоминает Пантелеймоновская церковь в Санкт-Петербурге, воздвигнутая в честь этой победы. Фасад этой церкви украшают мемориальные доски с перечнем воинских частей, участвовавших в сражении. Но после Великой Отечественной войны возле этой церкви на доме на улице Пестеля появился памятный знак, посвященный событиям, которые произошли на полуострове совсем в другое время – летом и осенью 1941 г. Этим событиям посвящен раздел экспозиции 9 зала Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

В марте 1940 г. в соответствии с Московским мирным договором, заключенным после Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., Финляндия передавала Советскому Союзу в аренду сроком на тридцать лет «полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к северу и западу, и ряд островов, примыкающих к нему... для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив».

Этот полуостров вместе с островами Моонзундского архипелага имел исключительно важ-

ное оперативно-стратегическое значение для защиты входа в Финский залив и укрепления дальних морских подступов к Ленинграду.

Создание военно-морской базы, удаленной на многие сотни морских миль от баз снабжения, было делом непростым. Необходимо было спланировать и организовать работы по созданию системы оборонительных сооружений, прикрывающих будущую базу от возможного воздействия противника с моря и с суши.

Советским командованием на Ханко были передислоцированы две крупнокалиберные железнодорожные батареи: 9-я, имевшая на вооружении три транспортера с 305-мм орудиями, и 17-я, имевшая четыре транспортера с 180-мм орудиями. Кроме того, были построены и введены в строй два артиллерийских дивизиона береговой обороны. На острове Руссаре строилась 305-мм башенная четырехорудийная батарея, которая после ввода в строй должна была стать основой артиллерийской обороны базы в морском секторе, правда к началу войны ее построить не удалось (к июню 1941 г. были готовы только котлованы под башни).

8-я отдельная стрелковая бригада, командиром которой в декабре 1940 г. был назначен полковник Николай Павлович Симоняк, обеспечивала оборону базы со стороны Финляндии в районе сухопутной границы. Здесь создавалась полоса долговременных огневых сооружений. На перешейке, соединявшем полуостров с материком, шла активная работа по созданию системы сухопутной и противодесантной обороны, опирающейся на доты, дзоты и противотанковые надолбы, плотно расположенные по фронту и эшелонированные в глубину (их было построено 190). Был прорыт противотанковый ров и установлены проволочные заграждения. Работа была исклю-

С.И. Кабанов (справа) и Н.П. Симоняк
на полуострове Ханко, 1941 г.

чительно напряженной. Для ее выполнения на Ханко были направлены 101-я и 296-я отдельные строительные роты, 219-й отдельный саперный батальон, 93-й и 94-й отдельные строительные батальоны и около трех тысяч ленинградских рабочих из приписного состава, которые с утра до позднего вечера трудились на оборонительных сооружениях. Задача была непростой: для создания долговременных огневых сооружений не хватало цемента. Из положения вышли, приняв нестандартное решение. На поток было поставлено изготовление бревенчатых срубов разных размеров: одни несколько больших размеров, другие поменьше, их устанавливали один в другой, а пространство между ними засыпали камнями, которые на полуострове были в избытке. Эти сооружения врывали в землю, вырезали амбразуры, а сверху накрывали бревенчатыми накатами, усиленными камнем. Получалось довольно прочное сооружение, способное выдерживать попадания артиллерийских снарядов.

Наряду со строительными работами в бригаде были организованы занятия по боевой подготовке. Н.П. Симоняк придавал большое значение

индивидуальной подготовке бойцов и командиров, учитывая особенности дислокации бригады, призывал максимально использовать опыт Советско-финляндской войны. В одном из своих приказов он отмечал: «... для того, чтобы умело и организовано отражать нападение врага, необходимо научить бойца сознательно решать боевые задачи. Учит бойца стрелять в поле при любой погоде. Нужно учиться стрелять по целям на деревьях, в камнях, на воде, по амбразурам и из амбразур. Особое внимание надо обратить на подготовку снайперов, артиллеристов, танкистов, саперов и связистов. Надо помнить, что в современном бою победить малой кровью можно лишь при условии тесного взаимодействия всех родов войск...».

Для превращения полуострова в крепость, защищенную с суши и с моря, было сделано много: одно за другим появлялись новые оборонительные сооружения, подразделения и части на занятиях и тренировках демонстрировали достаточно высокую боевую выучку, но время шло неумолимо, и завершить строительство укреплений, особенно на границе с финнами, к началу войны все же не удалось.

В первых числах июня 1941 г. состояние военно-морской базы проверяли командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенант М.М. Попов, начальник штаба округа генерал-майор Д.Н. Никишев, командующий Балтийским флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц и представитель военного отдела ЦК ВКП (б) Н.В. Малышев. Прощаясь, Николай Васильевич Малышев отвел командира базы генерал-майора береговой службы С.И. Кабанова в сторону и доверительно сказал ему, что обстановка в любой момент может резко измениться, намекая на возможность скорого начала войны.

Это предупреждение было небезосновательным. Еще в сентябре 1940 г. было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и ведении войны против него. В соответствии с планом «Барбаросса», утвержденным Гитлером 18 декабря 1940 г., одной из основных задач финской армии определялся захват полуострова Ханко¹. 25 мая 1941 г. на совещании в Зальцбурге было решено, что для захвата Ханко из Норвегии через Швецию будет направлена 163-я пехотная дивизия вермахта для действий совместно с 17-й финской дивизией и двумя батальонами шведских добровольцев.

В начале июня в Хельсинки для связи с финским военным командованием прибыл представитель германского генерального штаба генерал пехоты В. Эрфурт. Финский генерал-лейтенант Харальд Эквист в то же время и с такими же целями был командирован в Берлин в качестве начальника финской военной миссии при ставке Гитлера.

13 июня приказом главнокомандующего финской армией фельдмаршала К.Г. Маннергейма была образована ударная группа «Ханко», командовать которой было поручено полковнику Аарне Снелльману – командиру 17-й дивизии, составлявшей ядро группы.

20 июня группу посетили представитель германского командования при финской армии генерал пехоты В. Эрфурт и командир 163-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенант Э. Энгельбрехт.

К этому времени командованию военно-морской базы Ханко было известно, что богатые финны начали выезжать в Швецию, а на территорию Финляндии шла переброска германских войск.

В 17.25 19 июня 1941 г. в штаб базы поступил сигнал: «Частям Краснознаменного Балтийского флота иметь оперативную готовность № 2». По этому сигналу части, находившиеся на полуострове, были выведены на свои оборонительные рубежи. Хотя 8-я отдельная стрелковая бригада находилась в подчинении штаба Ленинградского военного округа, Н.П. Симоняк не стал дожидаться

распоряжения окружного командования и на свой страх и риск отдал распоряжение на приведение подчиненных частей и подразделений в боевую готовность.

В 23.53 21 июня, накануне вероломного нападения нацистской Германии на Советский Союз, был получен отданный по приказу наркома Военно-Морского флота Н.Г. Кузнецова сигнал «Оперативная готовность № 1», по которому части окончательно изготавливались к бою, штабы выводились на полевые командные пункты. На полуострове были выключены все навигационные огни, произведено полное затемнение, артиллерия изготовилась к открытию огня, в районы восточных и западных островов и к острову Руссаре были направлены дозорные корабли, авиация и торпедные катера были рассредоточены и замаскированы. Изготовилась к бою и бригада Симоняка. Начальником поллитотдела бригады к тому времени был полковой комиссар Георгий Павлович Романов, который с введением института военных комиссаров станет комиссаром бригады, а начальником штаба – капитан Григорий Романович Кетлеров.

Но утром 22 июня, когда боевые действия на советско-германском фронте уже начались, на Ханко было еще тихо.

Днем 22 июня с Ханко в Ленинград ушел последний пассажирский поезд – ушел пустым. После того, как он проследовал через границу, фин-

ские солдаты и железнодорожники начали разбирать на своем участке пути. В 18.20 из базы ушел последний рейсовый турбоэлектроход («Иосиф Сталин»), совершавший рейсы на линии Ленинград – Таллин – Ханко и обратно. На нем с полуострова были отправлены более 2500 женщин и детей. Но всех отправить не удалось, в гарнизоне остались еще около 3 тысяч человек гражданского населения.

Вечером 22 июня германская авиация совершила первый налет на Ханко. На следующий день налет повторился. Первая бомбардировка с финской территории произошла 24 июня и стала, по существу, началом военных действий Финляндии против СССР, хотя официально

Командиры стрелковых полков 8-й отдельной стрелковой бригады (слева направо): майор Я.И. Кожевников, полковник Н.Д. Соколов, подполковник Н.С. Никифоров, 1941 г.

Финляндия объявила войну Советскому Союзу только 25 июня 1941 г. С утра этого дня финская артиллерия нанесла первый налет. Вся территория базы оказалась под постоянным обстрелом. 26 июня, обращаясь с речью к финскому народу, президент Финляндии Р. Рюти назвал советский гарнизон Ханко «пистолетом, направленным прямо в сердце Финляндии».

С началом войны 8-я отдельная бригада перешла в оперативное подчинение командира военно-морской базы Ханко генерала С.И. Кабанова. По его приказу для усиления бригады ей были приданы 219-й отдельный саперный батальон, два строительных и железнодорожный батальоны, строительная рота и погранотряд НКВД. Всего 5346 человек.

Пользуясь временным затишьем, части бригады форсированными темпами строили оборонительные укрепления, усиленно готовились дать противнику достойный отпор.

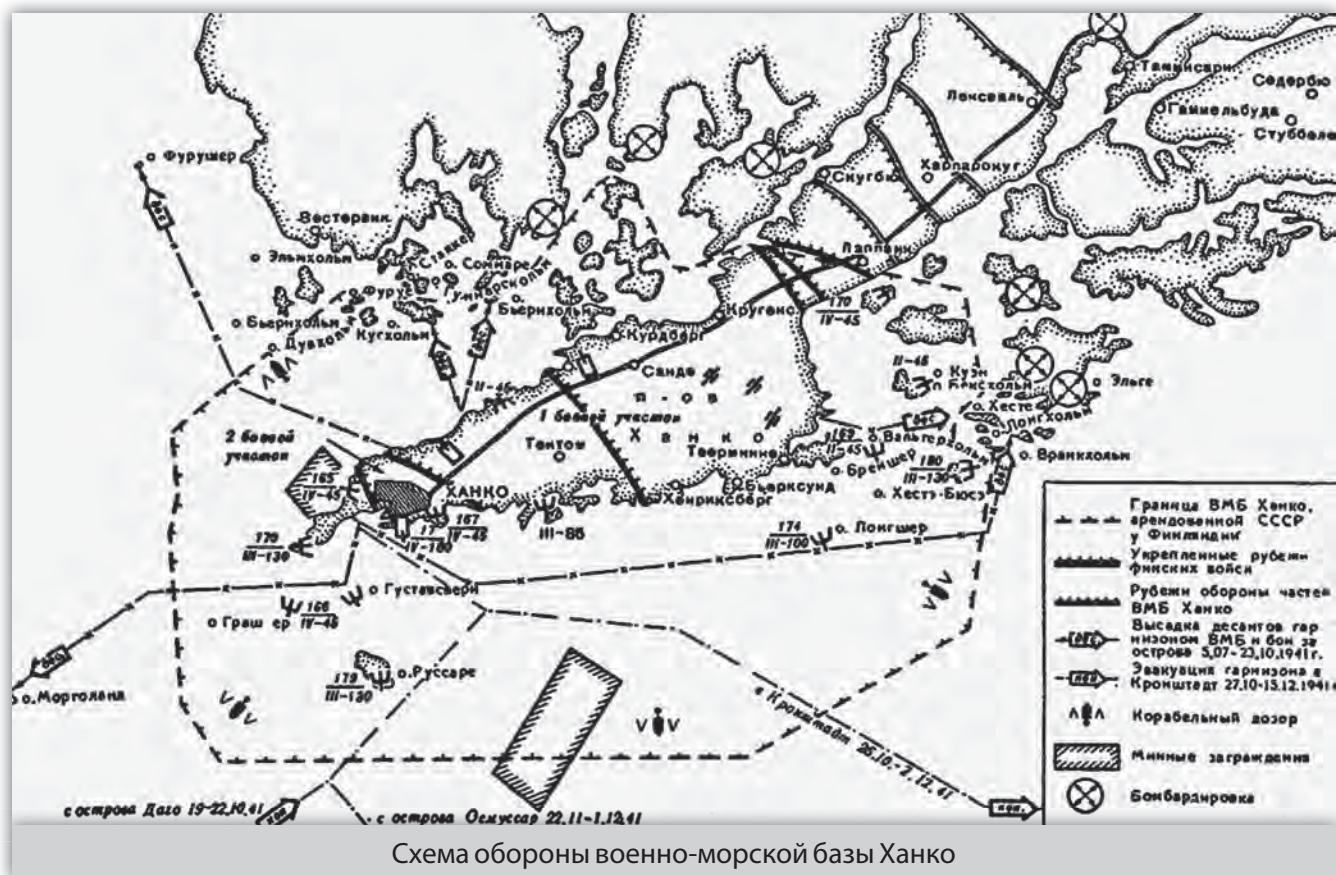
Строительство оборонительных сооружений на Петровской просеке

На базе саперного батальона и 296-й строительной роты были сформированы два отдельных стрелковых батальона: 219-й и 296-й. Командиром первого был назначен заместитель командира 270-го стрелкового полка майор Кожевников Яков Иванович, а второй возглавил капитан Афанасьев Анатолий Георгиевич.

Капитан Афанасьев в бригаде был человеком новым. На Ханко он прибыл в мае 1941 г. вместе со своим однокашником по Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева Н.Ф. Захаровым на преддипломную практику. Они принимали участие в фортификационном оборудовании позиций бригады. С началом войны «академиков» вызвал к себе Н.П. Симоняк и довел до них телеграмму, предписывающую им убыть в Москву для завершения обучения, предложив при этом остаться в бригаде и применить на практике знания и навыки, полученные в академии. Особенно не раздумывая, оба предпочли остаться. И вот теперь А.Г. Афанасьев стал командиром 296-го стрелкового батальона, а Н.Ф. Захаров – его начальником штаба.

Позже был сформирован 219-й стрелковый полк, в который вошел и батальон Афанасьева, получив наименование 2-го. Командиром полка был назначен Я.И. Кожевников, начальником штаба – Н.Ф. Захаров, комиссаром – И.А. Лейтман.

Находясь в первые месяцы войны во втором эшелоне бригады, полк занимался боевой подготовкой, совершенствовал оборону (строил 2-й оборонительный рубеж, противотанковые заграждения). К середине августа было закончено строительство трех батальонных укрепленных районов второй полосы обороны – более 90 дзотов и большое количество каменных противотанковых надолбов (по типу финских). Необходимо отметить, что к работам по усилению полевой обороны полуострова привлекался практически весь личный состав гарнизона, все, кто в данный момент не нес боевого дежурства, не выполнял боевых задач. Для совершенствования обороны использовалась каждая свободная минута. В результате в короткий срок полуостров и прилегающие к нему острова были превращены в неприступную крепость. Было построено свыше 340 дзотов, 400 подземных складов, 80 командных и наблюдательных пунктов, оборудовано 100 километров траншей и ходов сообщения, отрыто (через весь перешеек) 2 противотанковых рва глубиной 2,5 м и шириной 4,5. Второй ров имел длину 7 км. Устроено было

большое количество различных заграждений, сюрпризов, установлены тысячи противопехотных и противотанковых мин.

Между тем обстановка на полуострове день ото дня становилась все сложнее. На сухопутной границе противник впервые атаковал наши войска 1 июля. Это было в районе станции Лаппвик, тогда же он пытался высадить десант на острове Крокан. На следующий день полуостров был обстрелян с моря финскими броненосцами. Затем вновь противник пытался высадиться на острова, окружающие полуостров, и атаковать на сухопутной границе. Начались боевые будни.

На Ханко стали привычными ежедневные артиллерийские обстрелы, бомбежки. В некоторые дни противник обрушивал на полуостров от 2 до 6 тысяч снарядов и мин, в особо ожесточенные дни обстрелов – до 8 тысяч. Лето было сухое, жаркое. Приходилось постоянно бороться с пожарами, поскольку противник обстреливал наши войска зажигательными снарядами. От детонации взрывались противотанковые минные поля, приходилось устанавливать новые. За 164 дня боевых действий по расположению базы финнами было выпущено около 800 тысяч снарядов и мин – свыше 40 на каждого человека.

С Большой земли приходили сообщения одно тревожнее другого: сдан Минск, Киев, оставлена Прибалтика, враг рвется к Москве, к Ленинграду... Но моральный настрой защитников полуострова, оказавшихся в глубоком вражеском тылу, оставался исключительно высоким. О сдаче противнику занимаемых позиций не было и речи. В письме жене капитан Афанасьев писал в те дни: «Если кто-нибудь тебе скажет, что с Ханко что-либо случилось, не верь, все здесь проникнуто одной мыслью – победить. Об уменьшении размеров Ханко разговоров нет и быть не может – могут быть только разговоры о его увеличении. Я уверен, что если мы и будем двигаться, то только через Хельсинки».

Полки бригады держались стойко, отразив несколько яростных атак противника. Появились на полуострове свои герои. Так, заместитель командира эскадрильи 13-го истребительного авиационного полка капитан А.К. Антоненко и его ведомый лейтенант П.А. Бринько первыми на Балтике сбили самолеты противника. В июльскую жару летчикам приходилось совершать до 10 вылетов в день. Всего за 34 дня своей боевой деятельности Алексей Антоненко уничтожил 11 самолетов противника в воздушных боях и еще несколько при штурмовке вражеских аэродромов. Имена летчиков А.К. Антоненко и П.А. Бринько стали известны

всей стране. Звания Героя Советского Союза был удостоен рядовой 2-го батальона 335-го стрелкового полка Петр Трофимович Сокур. Представляя его к высокой награде, командование бригады отмечало, что «в одном из боев он уничтожил четырех снайперов противника, шесть автоматчиков и трех стрелков. Находясь в окружении, метким огнем уничтожал пулеметчиков, автоматчиков и офицеров врага. При отходе противника разоружил трех солдат и представил их на командный пункт».

Ведя бои вдали от основных баз, находясь в глубоком тылу противника, оторванные от фронта наших войск (400 км от Кронштадта), под непрерывным огнем воздействия врага, гангутцы не только упорно оборонялись, но и смело наступали, нанося ощутимые удары по врагу, захватывая острова (17 островов), пленных, боевую технику. На подступах к Ханко было сбито более 50 самолетов, повреждено и уничтожено несколько боевых кораблей, убито более 4 тысяч солдат противника.

Не сумев взять полуостров штурмом, не сумев сломить волю защитников Ханко артиллерийскими обстрелами, противник усилил радиопропаганду, разбрасывал различные листовки с самолетов, всячески запугивая гангутцев, стремясь склонить их к капитуляции. Особенно усилилась пропаганда противника после захвата немецкими войсками Таллина и островов Моонзундского архипелага.

В начале октября к защитникам Ханко обратился по радио барон К.Г. Маннергейм. Финский маршал не скупился на льстивые слова, говоря, что он

Долговременное огневое сооружение, сохранившееся на п-ве Ханко со времен войны

восхищен их смелостью и храбростью. Обрисовав обстановку, он советовал не проливать зря своей крови, «во имя чего вы терпите лишения, – вещал барон, – Ленинград не сегодня завтра падет, не сегодня завтра в Москве Гитлер устроит парад своих войск и с коммунизмом будет покончено...» и все в таком духе. Маннергейм предложил «почетные условия» сдачи в плен, обещал при этом всякие блага. В заключение ультиматум: срок 2 дня, если за это время его предложение не будет принято, гарнизон будет уничтожен.

На это послание защитники полуострова дали ответ в стиле известного письма запорожцев турецкому султану, который был украшен карикатурными рисунками Б.И. Пророкова. Сотни листовок с ответным письмом различными способами были переправлены на финские позиции. Часть из них попала и к Маннергейму. Ходили подобные листовки и по рукам наших бойцов. Больше посланий от Маннергейма советские воины не получали, у барона отпала охота агитировать.

Находясь вдали от Родины, а с сентября 1941 г. практически находясь в глубоком тылу врага, гангутцы не чувствовали себя одинокими, обреченными. Они были полны оптимизма, полны уверенности в победе. Их оптимизм, их чувства, их мысли очень хорошо были выражены в письме москвичам. Это письмо было написано и отправлено в конце октября 1941 г., когда враг стоял у стен Ленинграда, когда на полях Подмосковья шла одна из величайших битв Великой Отечественной

Бойцы и командиры 8-й отдельной стрелковой бригады в боях на полуострове Ханко

войны – Московская битва. 2 ноября письмо было опубликовано в газете «Правда».

3 ноября «Правда» поместила передовую статью об этом письме, в которой, в частности, отмечалось: «Во вчерашнем номере газеты «Правда» был напечатан документ огромной силы: письмо защитников полуострова Ханко к героическим защитникам Москвы.

Это письмо нельзя читать без волнения, оно будто бы написано кровью. Сквозь мужественные строки письма видна беспримерная борьба советских людей, о стойкости которых народ будет слагать легенды.

Враг пытался штурмовать полуостров Ханко с воздуха, с моря, с суши. Он жестоко бомбардирует его территорию круглосуточной артиллерийской канонадой и шквалом минометного огня. За 4 месяца по крохотному полуострову фашисты выпустили более 350 тысяч снарядов и мин. Однако ничто не может сломить волю советских людей к победе.

Мужественные защитники Ханко дерутся с таким героизмом потому, что они знают: с ними весь народ, с ними Родина, она в их сердцах. У этих людей нет ничего личного, они живут только Родиной, ее обороной.

Этот доблестный героический подвиг защитников полуострова Ханко в грандиозных масштабах должна повторить Москва!»

13 ноября все центральные газеты опубликовали ответ москвичей. Защитники Москвы, отзываясь с восторгом о мужестве гангутцев, клялись не пропустить врага. И они выполнили свою клятву, отстояв Москву.

Гарнизон Ханко продолжал сражаться в полном вражеском окружении до тех пор, пока Верховным командованием не было принято решение на его эвакуацию.

Эвакуация проходила организованно. Она началась 26 октября, когда в Ленинград убыл 1-й батальон 270-го стрелкового полка – 499 человек. Основная часть гарнизона была эвакуирована в ноябре, когда с полуострова было отправлено 6 эшелонов (рейсов). 2 ноября с Ханко убыл 270-й стрелковый полк, 2 дивизиона 343-го арт. полка и все раненые (всего 4246 бойцов и командиров). 3 ноября были эвакуированы еще 2107 человек. После ухода 23 ноября 6-го эшелона на Ханко осталось около 10 тысяч человек.

Чтобы ввести противника в заблуждение, были установлены так называемые «дни молчания».

Монумент, установленный на п-ве Ханко, в память о героизме советских воинов, защищавших военно-морскую базу в 1941 г.

Так, 4 ноября в 6 часов, после ухода с Ханко первых эшелонов кораблей, полуостров «замолчал»: прекратилась стрельба, ни один дымок не поднимался над укреплениями – горячей пищи не готовили, печки не топили. Противник забеспокоился, произвел огневые налеты, ответа на которые не последовало. Около 14 часов финские солдаты, думая, что защитники полуострова оставили позиции, подошли к проволочным заграждениям и начали проделывать в них проходы, но по ним был открыт артиллерийский и пулеметный огонь. Противник был полностью уничтожен. Так прошел первый «тихий день». В дальнейшем они время от времени повторялись. Когда не проводились «дни молчания», наоборот, приучали врага к тому, что круглые сутки осуществлялся периодический обстрел его окопов из пулеметов короткими очередями.

Последний эшелон уходил с Ханко 2 декабря 1941 г. Отход обеспечивал отряд прикрытия – батальон А.Г. Афанасьева, занимавшего после убывтия 270-го полка оборону в первом эшелоне у Петровской просеки.

Отход с переднего края батальон начал согласно приказу, в 16.00 2 декабря. Скрытно по ходу сообщения одна за другой выходили стрелковые роты. Последними шли саперы, которые минировали ходы сообщения, а затем и дорогу, по которой выходили подразделения.

Отход был непростым, поскольку нужно было уйти с переднего края так, чтобы противник этого не заметил. С целью обеспечения скрытности отхода был спланирован ряд организационных

мероприятий, в том числе были оборудованы так называемые пулеметы-самострелы.

Для их изготовления были использованы станковые пулеметы «Максим», специальные электромагниты, аккумуляторы, часовые замыкатели «Будильник» (из подрывного комплекта) и патефонные пластинки. Патефонная пластинка закреплялась на циферблате часового замыкателя, на ней по ходу часовой стрелки через различные промежутки времени (через 5, 15, 10 мин.) были установлены контактные клеммы, минутная стрелка заменена на более длинную. Стрелка, последовательно соприкасаясь с клеммами, замыкала цепь, срабатывал электромагнит, стержень электромагнита нажимал на спусковой рычаг пулемета, раздавалась короткая очередь. Каждый пулемет имел по четыре соединенных вместе пулеметные ленты по 250 патронов, то есть по тысяче патронов. Работа пулемета была рассчитана на несколько часов.

Для того чтобы сохранить прежний режим огня, каждый из пулеметов производил по 5–6 очередей в час. Очередь в 10–20 выстрелов (более коротких очередей при отработке и в период испытаний пулеметов добиться не удалось).

Пулеметы-самострелы свою роль сыграли. Последние подразделения уходили, а пулеметы через разные промежутки времени, поочередно или по несколько пулеметов одновременно, короткими очередями вели огонь. Отход войск противник не заметил. Пулеметы и дзоты, в которых они находились, были заминированы. Кроме того, было установлено множество различных мин-сюрпризов.

Враг обнаружил, что полуостров пуст, лишь спустя двое суток после того, как его покинул последний советский воин. Вступив на полуостров, финны нашли уничтоженную технику и сооружения и более 150 тысяч различных листовок, в том числе такие:

*«Вы не сломали нашей стойкости
и мужества, мы еще вернемся».*

*«Мы, гангутцы, будем бить вас так,
как били под Ханко».*

*«Уходим непобежденными –
вернемся победителями».*

Финнам предназначалась и часть тиража последнего номера газеты «Красный Гангут», вышедшего 1 декабря, в котором на видном месте было помещено стихотворение Михаила Дудина, где были такие строки:

*Не взяли нас ни сталью, ни огнем,
Ни с воздуха, ни с суши и ни с моря.
Мы по земле растоптанной пройдем,
В других местах с другим врагом поспоря.
Но мы не отступаем. Нет! Нигде
Не упадем и не опустим плечи.
В любых боях, в любой крутой беде
Пойдем в упор, наперекор, навстречу!..*

2 декабря 1941 г. последние защитники полуострова Ханко, полностью выполнив возложенную на них задачу, по приказу Ставки ушли с полуострова непобежденными. Ушли с вооружением, с войсковой и зенитной артиллерией, боеприпасами, продовольствием. 1,5 тысячи тонн боеприпасов, 2 тысячи тонн продовольствия доставили они в осажденный Ленинград. А все, что не смогли взять с собой, уничтожили, взорвали, сожгли, заминировали. Было уничтожено около 2 тысяч автомобилей, 50 единиц подвижного железнодорожного состава, 7 железнодорожных транспортеров с орудиями калибра 180 и 305 мм, 26 стационарных артиллерийских батарей.

Переход в Ленинград морем по зимней Балтике был нелегким и прошел, к сожалению, не без потерь. Ведь пришлось преодолеть 400 км штормового, сплошь усеянного минами Финского залива. Из 27 тысяч защитников Ханко в Ленинград прибыли только 22 тысячи 282 человека.

Турбоэлектроход «Иосиф Сталин», на который погрузились последние защитники полуострова, убыл с Ханко в 21.30 2 декабря, имея на борту 5589 человек. Он следовал в составе конвоя, включавшего эсминцы «Стойкий» (флагманский корабль) и «Славный», 6 базовых тральщиков, 7 морских охотников, катер ЯМБ и 4 торпедных катера. Но дойти до Ленинграда ему было не суждено, он подорвался на минах. В 1 час 16 мин. 3 декабря раздался первый взрыв, затем взрыв на корме, через 10 мин. еще один, и в 3.30 взрыв под носом. Корабль стал тонуть. Тральщикам и морским охотникам, несмотря на минную опасность и перегруженность судов, удалось снять с гибнущего корабля и поднять из воды 1740 человек, которых доставили на остров Гогланд, откуда 6 декабря кораблями переправили в Кронштадт. Затем по льду Финского залива пешим порядком они перешли сначала на Лисий Нос, а потом уже в Ленинград.

Памятный знак защитникам полуострова Ханко на улице Пестеля в Санкт-Петербурге

В результате трагедии, постигшей турбоэлектростанцию «Иосиф Сталин»,² потери личного состава были весьма значительными, только 8-я отдельная стрелковая бригада потеряла тогда 1816 бойцов и командиров, следовавших на судне.

В целом, несмотря на потери, операция по эвакуации гарнизона Ханко прошла успешно и

была высоко оценена Военным советом Ленинградского фронта, о чем свидетельствует приказ войскам фронта, изданный 29 декабря 1941 г. за № 0241, в котором, в частности, отмечалось, что, «несмотря на упорное противодействие противника, сквозь минные поля, артиллерийский огонь, шторм и туман, героический гарнизон полуострова Ханко доставлен на Родину моряками-балтийцами».

Придя в Ленинград, участники обороны Ханко влились в ряды защитников города. На базе 8-й отдельной стрелковой бригады была сформирована 136-я стрелковая дивизия, которая принимала участие практически во всех основных наступательных операциях Ленинградского фронта, по праву считалась одной из лучших дивизий фронта. За отличия во время операции по прорыву блокады города на Неве она была преобразована в 63-ю гвардейскую, затем получила почетное наименование «Красносельская», награждена орденами Ленина и Красного Знамени. Ее Боевые Знамена занимают почетное место в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

*В.А. АФАНАСЬЕВ,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

¹ Показательно, что в дневнике начальника германского генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника В. Гальдера в период с января по 22 июня 1941 г. полуостров Ханко упоминается 12 раз.

² После ухода кораблей охранения турбоэлектростанция, осев в воду по палубу, прекратил погружаться и с 3 по 5 декабря 1941 г. дрейфовал к мысу Лохусалу на побережье Эстонии, где оставшиеся в живых военнослужащие, следовавшие на судне, и члены экипажа были пленены немецкими войсками.

Панорама полуострова Ханко в наши дни

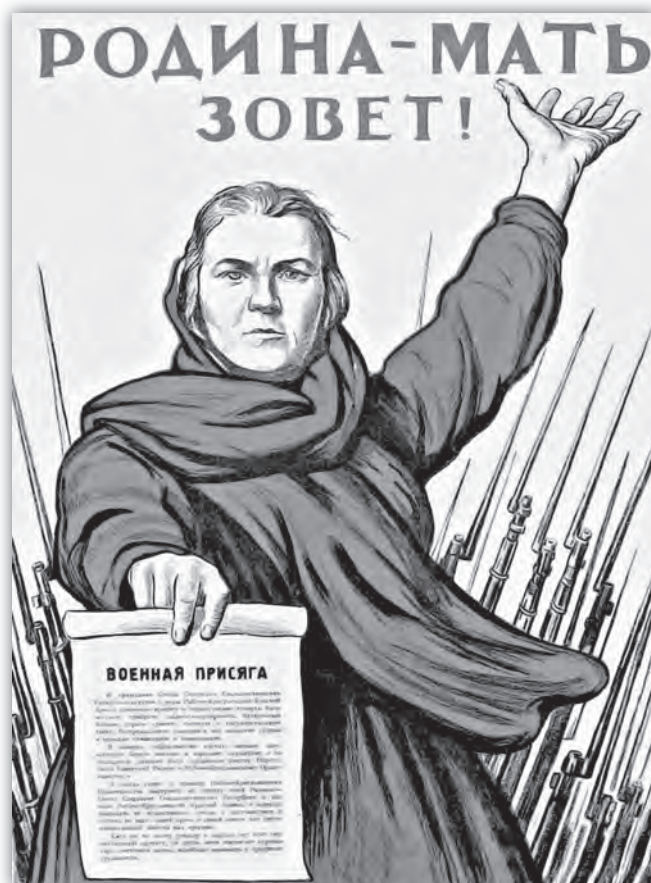
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

в годы Великой Отечественной войны
1941 — 1945 гг.

75 лет назад, 22 июня 1941 г. внезапно, без объявления войны, вероломно нарушив договор 1939 г. о ненападении, фашистская Германия обрушила на Советский Союз удар огромной силы. Тысячи вражеских орудий и минометов открыли огонь по пограничным заставам и войскам, расположенным в приграничной полосе. Армады фашистских самолетов устремились на бомбардировку важных военных и промышленных объектов. Началась Великая Отечественная война.

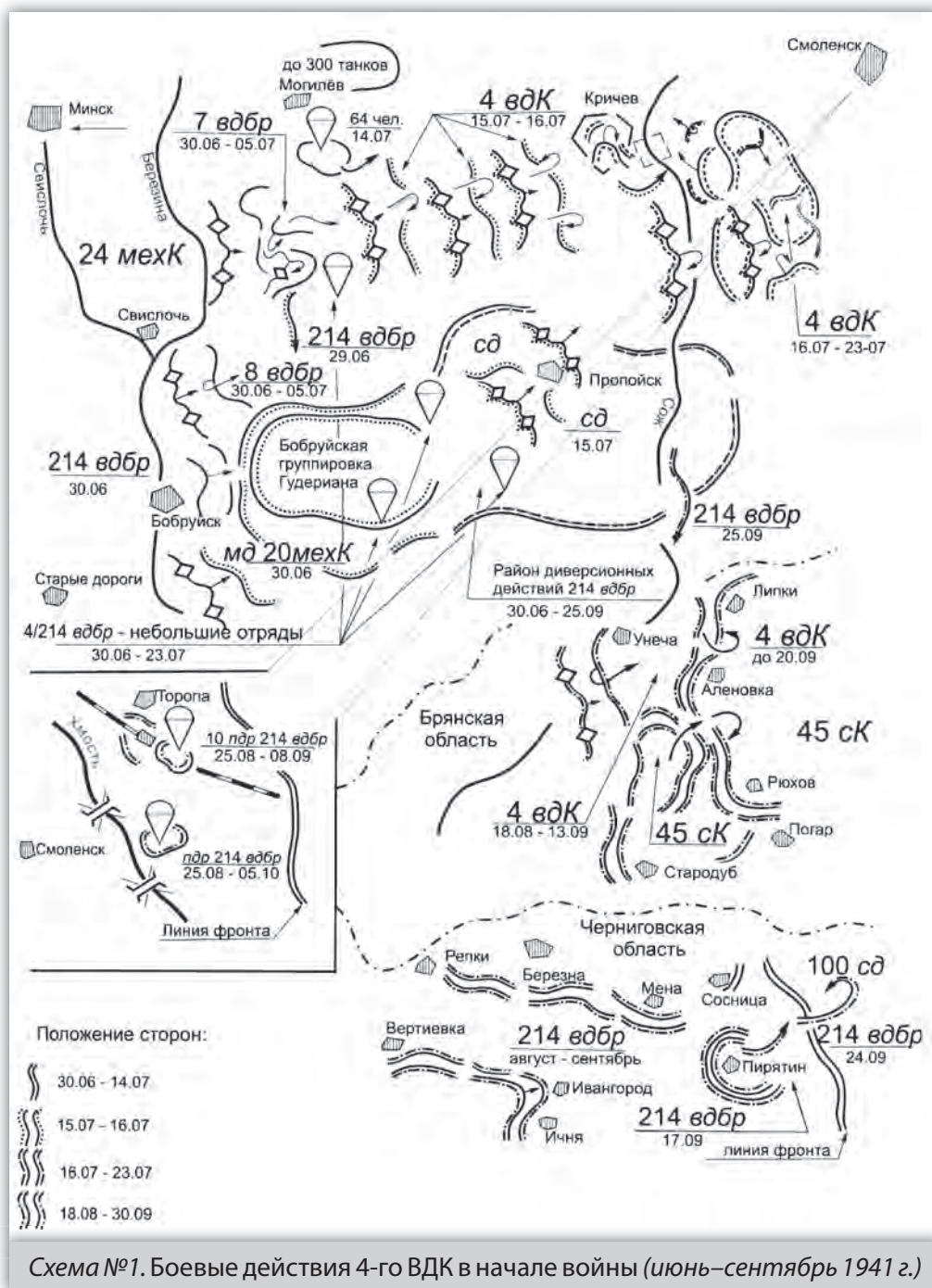
Война застала воздушно-десантные войска (ВДВ) Красной Армии на стадии переформирования бригад в корпуса. Десантники, дислоцировавшиеся вблизи государственной границы, вступили в бой в первые же дни войны.

Специфика войны, первые неудачи нашей армии, связанные с внезапным нападением гитлеровской Германии, и ряд других причин, реорганизация армии, репрессии в высшем командном составе и т.д. не позволили в полной мере проявить специфические качества воздушно-десантных войск, которые обычно применялись, как хорошо обученная пехота. Но и в этом случае особая подготовка, высокие морально-волевые качества позволяли десанникам эффективно выполнять боевые задачи в самых невероятно сложных условиях. Все это пригодилось на первых этапах войны, когда многие воинские части оказывались в окружении, и риск быть отрезанным от своих войск вызывал панику среди солдат. Надо отдать должное мужеству наших отцов и дедов, которые с невероятным героизмом, часто только с помощью штыков, прорывались из «котлов», порой неся большие потери. Отдавая должное мужеству нашей армии, необходимо сказать, что

подготовка десантников для действий в тылу противника в этих условиях давала им значительные преимущества.

Обходя соединения ВДВ, гитлеровцы «любезно» создавали условия для деятельности десантников в своем тылу. 19 июня 10-я бригада 5-го воздушно-десантного корпуса полковника И.С. Безуглого начала выдвигаться в сторону государственной границы для проведения тактического учения. Война застала бригаду на марше южнее Даугавпилса. Вскоре десантники оказались в тылу противника. Последовал приказ уничтожить врага и выйти к главным силам корпуса. К исходу дня были разгромлены две группы противника.

С самого начала войны в сражениях советских войск под Киевом, Одессой, на Керченском полуострове, в тыл врага высаживались тактические парашютные десанты, которые проводились в невероятно сложных условиях подавляющего господства немецкой авиации и быстрого наступления фашистских войск. В таких условиях наши десантники показали себя с лучшей стороны, легко адаптируясь в меняющейся обстановке. При невозможности выхода к основным силам они вливались в состав партизанских соединений, зачастую и сами создавали их, становясь наиболее боеспособным костяком партизанских сил, обу-

чая своих товарищей тактике диверсионно-разведывательных действий.

Первая десантная операция состоялась 14 июля 1941 г. под Могилевом (схема №1). Здесь в районе деревни Горки авиаразведка обнаружила примерно 300 немецких танков, ожидающих подвоза горючего. Главком Западного направления приказал срочно выбросить туда парашютный десант для уничтожения танков. Для выполнения задачи были отобраны 64 парашютиста-добровольца из состава 10-й роты сводного парашютно-десантного батальона 214-й воздушно-десантной бригады.

Командиру роты старшему лейтенанту Романенко была поставлена задача: «...срочно выехать на аэродром в Климовичи, получить по две бутылки с зажи-

гательной смесью, осуществить посадку в четыре самолета ТБ-3 с подвешенными бомбами для уничтожения танков».

Рано утром 14 июля была произведена выброска роты в заданный район.

Десантирование происходило в условиях хорошей видимости, позволившей немцам своевременно обнаружить самолеты и открыть по ним зенитный огонь. Часть десантников была убита и ранена еще в самолетах, но большинство советских воинов десантировались. Завязался бой с превосходящими силами немецкой пехоты и экипажами танков. Уничтожив 30 танков и большое

количество немецкой пехоты, десантники были вынуждены с боем отходить в лес. Через двое суток они прибыли в свое подразделение в количестве 34 человек. Так наши парашютисты-десантники совершили один из подвигов в Великой Отечественной войне, проявив бесстрашие, дерзость и героизм.

Второй воздушный десант был осуществлен в ночь на 22 сентября 1941 г. под Одессой (схема №2). Там в результате наступления немецких и румынских войск город и порт оказались в пределах досягаемости огня артиллерийских батарей в восточном секторе. Требовалось срочно подавить вражескую артиллерию, а затем выбить противника из города. С этой целью был разработан план комбинированной операции.

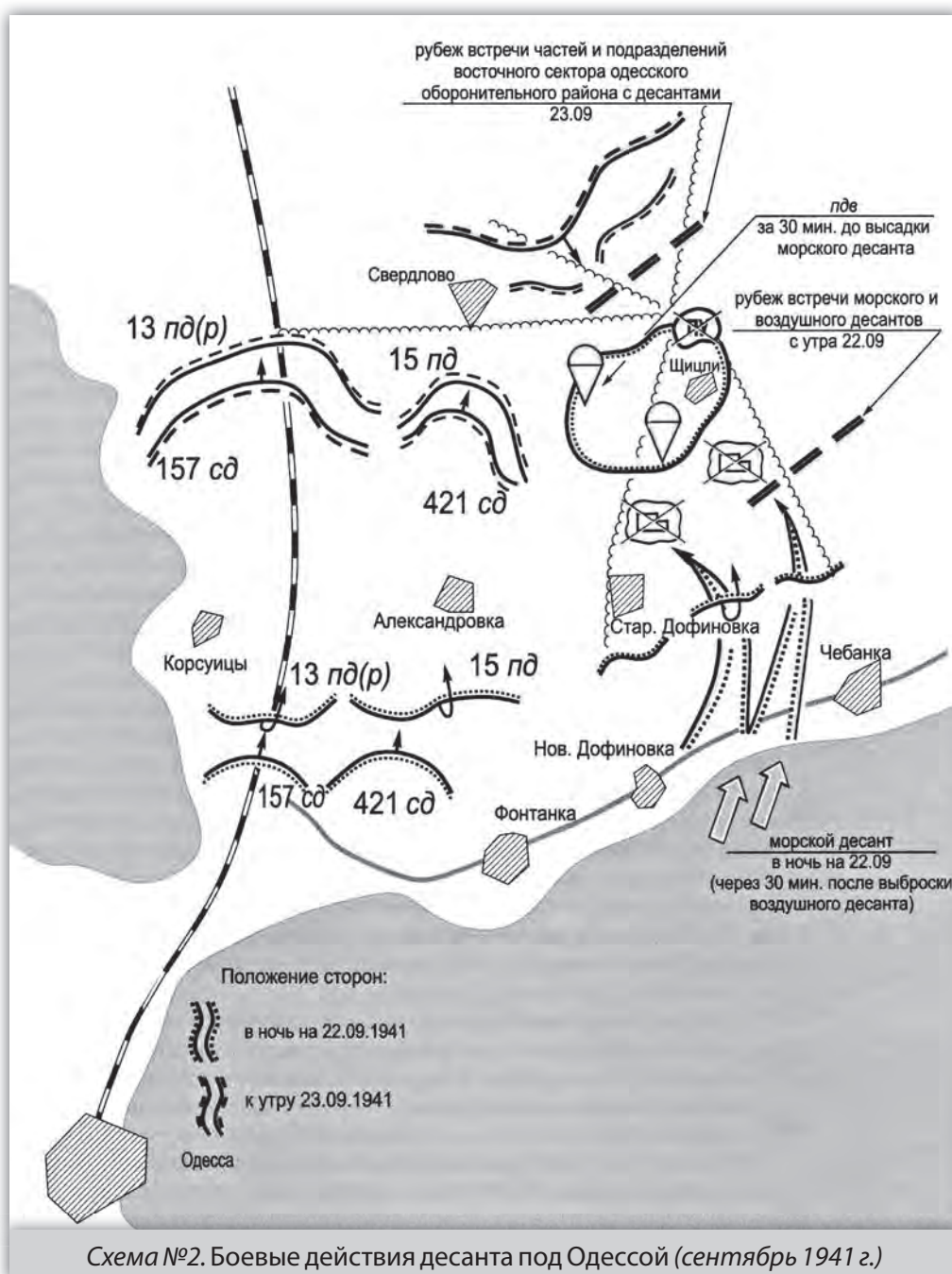
Пехотные части гарнизона должны были провести наступление из города в направлении села Свердлово. Непосредственно перед началом сухопутного наступления корабли Черноморского флота планировали провести артобстрел села Григорьевки в тылу противника и высадить там морской десант, а за 30 минут до начала высадки морского десанта предполагалось выбросить взвод парашютистов в районе деревни Щицли, где находился узел связи противника.

Удачный выбор места и времени для десантирования обеспечили исключительный успех операции. Парашютисты перерезали несколь-

ко линий телефонной связи между войсками противника и уничтожили командный пункт. Возникли паника и неразбериха среди личного состава войск оккупантов, что не позволило противнику своевременно принять меры по отражению высадки морского десанта.

В течение всей ночи командование 15-й румынской дивизии не могло понять, откуда атакуют советские части: с моря, с воздуха или со стороны Одессы, а главное – какими силами?

Утром парашютисты встретились с морским десантом, а к исходу 23 сентября оба десанта соединились с частями восточного сектора Одесского оборонительного района. В резуль-

тате тщательно спланированной и успешно осуществленной операции были разбиты части двух румынских пехотных дивизий. Они были отброшены на северо-восток, потеряли свою дальнюю артиллерию и возможность вести артиллерийский огонь по городу и порту.

В самом начале войны на Украине из состава 204-й воздушно-десантной бригады в тыл противника было выброшено 10 воздушных десантов. Десантники нарушали вражескую связь, разрушали мосты, взрывали склады боеприпасов. Особенно успешными были ночные действия, которые буквально ошеломляли фашистов. В июле 1941 г. Юго-Западным фронтом было выбро-

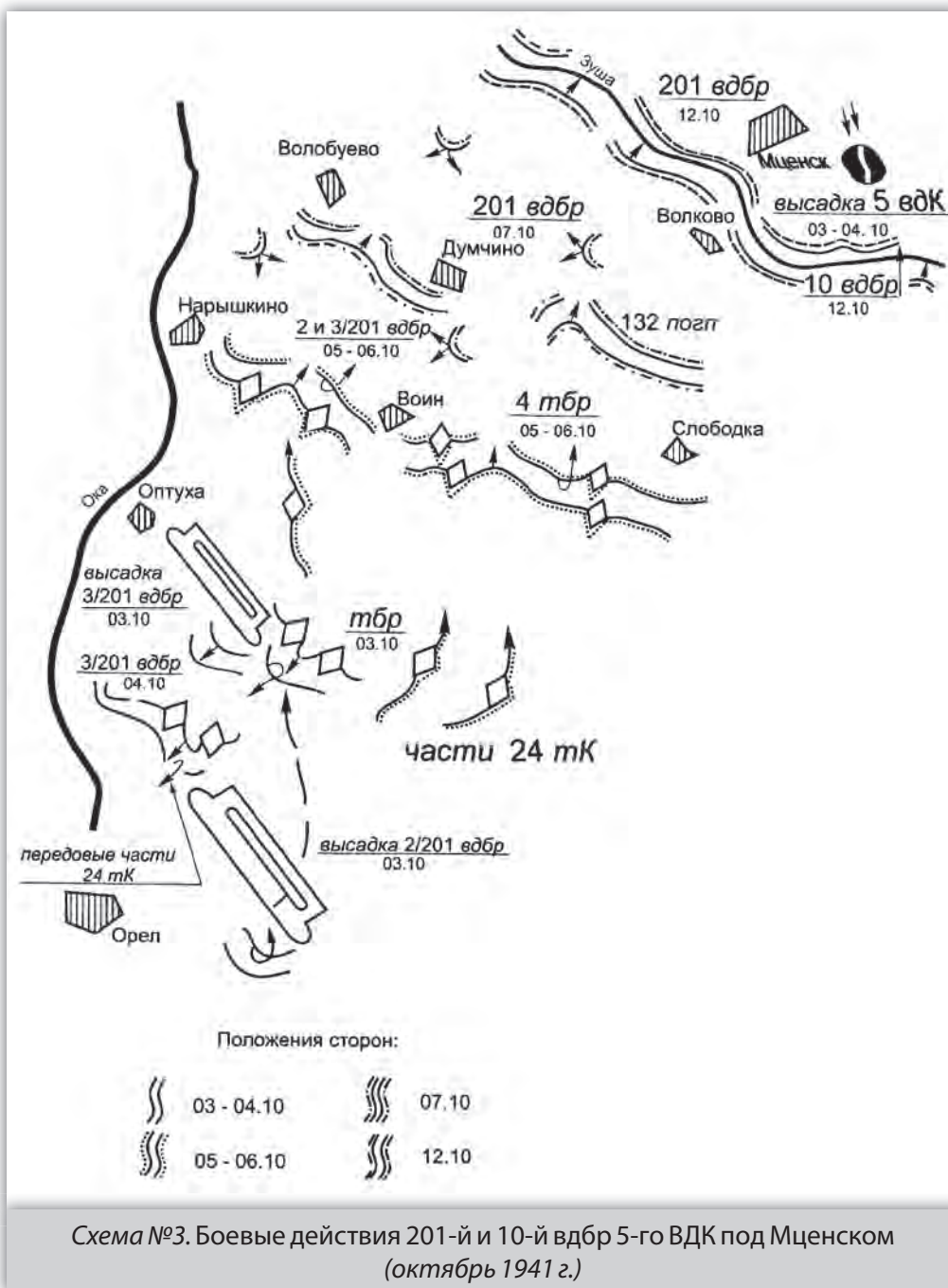
шено несколько групп парашютистов из состава 104-й и 212-й воздушно-десантных бригад общей численностью 300 человек для нарушения работы тыла противника. После выполнения задачи часть десантников вернулись в свои подразделения, а другие остались в тылу противника в составе партизанских отрядов.

Высокая мобильность ВДВ позволяла командованию использовать десантников в качестве оперативного резерва. В начале октября 1941 г. в ходе наступления немцев под Москвой создалось тяжелое положение для наших войск в районе Орла и Мценска (схема №3). Чтобы приостановить продвижение противника к Мценску и Туле хотя бы на несколько дней,

было принято решение использовать 5-й воздушно-десантный корпус полковника С.С. Гурьева, дислоцированный возле Ярославля.

3 октября 1941 г. один из батальонов 201-й воздушно-десантной бригады высадился на аэродром Орла в тот момент, когда он был уже захвачен гитлеровскими передовыми отрядами и находился в зоне артиллерийского огня. Десантники, неся потери, выдвинулись на окраину аэродрома, не прекращая бой с противником.

Похожим было положение и в районе высадки второго батальона этой бригады, который высадился в 8 км северо-восточнее Орла на аэродроме Оптуха. Все остальные части обеих бригад, высадка которых про-

ходила под сильным воздействием авиации противника, были высажены в районе Мценска и вскоре после выгрузки и сбора вынуждены были отбивать атаки наземных частей противника.

В течение 3 и 4 октября в район боев по воздуху были доставлены две воздушно-десантные бригады общей численностью 5440 человек, а также 12,5 тонн груза – десять 45-мм орудий, минометы, пулеметы, мотоциклы и другое военное снаряжение.

Переброска осуществлялась на 40 самолетах ТБ-3 и 20 ПС-84, каждый самолет совершил по 3–4 вылета.

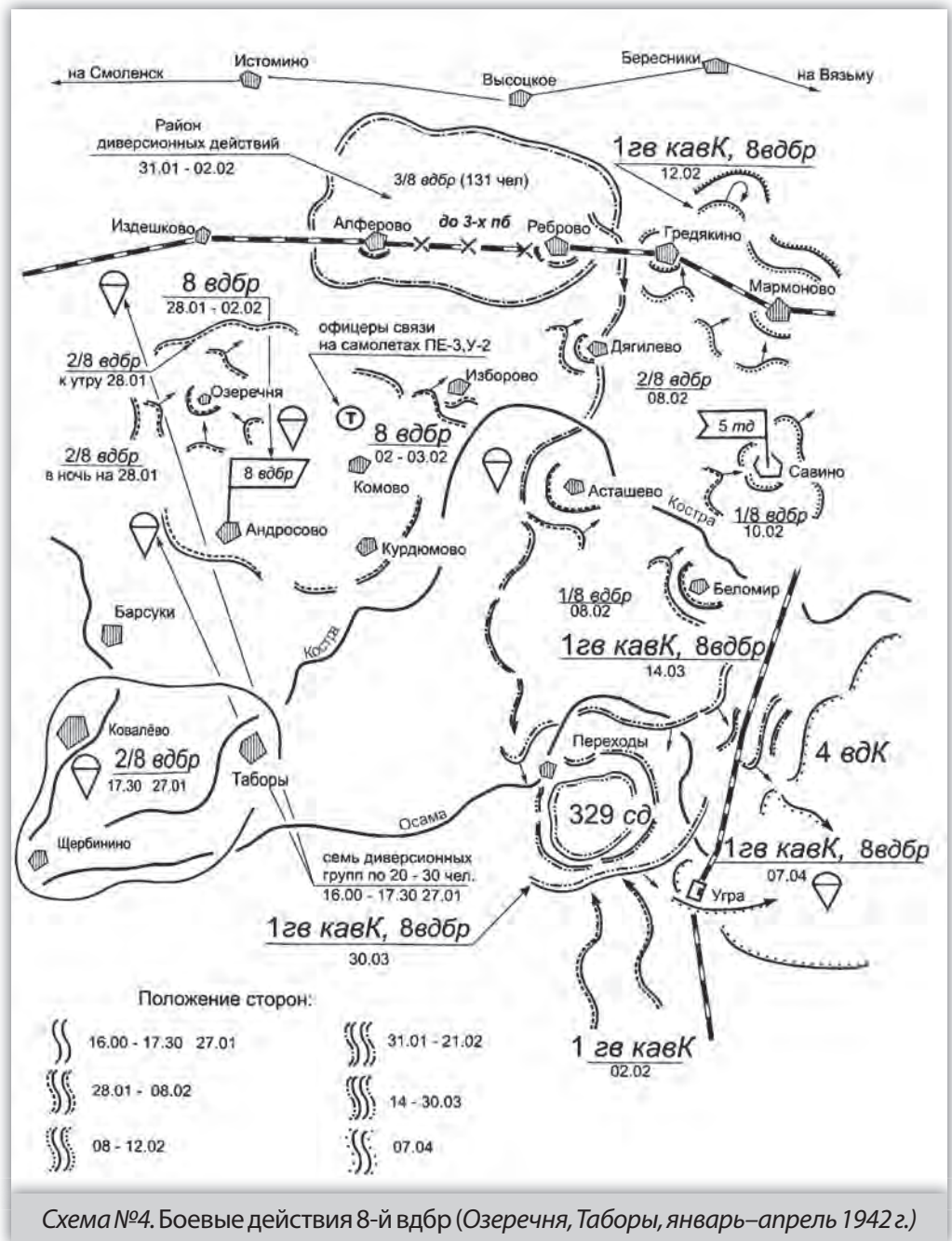
Десантники выполнили свою задачу – совместно с бойцами 36-го мотополка из резерва Ставки они задержали продвижение ударных группировок противника вдоль шоссе Орел–Тула.

В боях за Москву, при отходе немецких войск, десантники препятствовали войскам противника закрепиться на заранее подготовленных оборонительных рубежах. В частности, при отходе гитлеровцев к Волоколамску вражеские войска отходили по единственной пока не перехваченной дороге, ведущей к Теряевой слободе. Сюда был выброшен отряд десантников 214-й воздушно-десантной бригады, которым командовал капитан И.Г. Старчак. Батальон оседлал шоссе, ведущее из Клина на Теряеву слободу и далее к Волоколамску. Полностью блокировать путь от-

ступления клинской группировки противника на Волоколамск не удалось, но итогом диверсионных действий парашютистов стало уничтожение 29 мостов, 48 автомашин, 2 танков, 2 штабных машин и более 400 немецких солдат и офицеров.

В ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой было принято решение провести крупный воздушный десант под Вязьмой.

Вяземская воздушно-десантная операция вошла в историю, как самая крупная и длительная операция такого рода. Ее началом считают 27 января, окончание 28 июня 1942 года (схема №4). Выброска отрядов парашютистов производилась на Вяземском направлении и проводилась в не-

сколько этапов. С 27 января по 2 февраля было десантировано более двух тысяч человек. Однако из-за большого разброса парашютистов и ошибок с местами высадки к решению боевых задач смогли приступить только 1320 человек.

Следующий этап выброски состоялся в ночь на 23 февраля, на этот раз удалось десантировать более 7 тысяч человек и 1525 парашютно-десантных мягких мешков с боеприпасами, вооружением, продовольствием и различным имуществом. Несмотря на все трудности, в районе Вязьмы было десантировано более 10 000 человек, имевших на вооружении минометы, пулеметы и противотанковые ружья. Парашютисты должны были вести наступление с тыла на немецкие части с целью захвата железной дороги Вязьма–Киров и выхода к Вязьме, Дорогобужу, Юхнову. Им противостояли не менее пяти пехотных полков противника, занимающих укрепленные позиции, имевших артиллерию, танки и авиационную поддержку.

Без тяжелого вооружения, не имея численного превосходства, части 4-го воздушно-десантного корпуса продвинулись в ряде направлений на 20–22 км навстречу фронту. Однако советским войскам не удалось развить успешное наступление с другой стороны, поэтому десантники, понесшие к этому времени значительные потери, с 1 марта вынуждены были перейти к обороне. Фронт обороны составлял примерно 35 км, в строю оставалось около 3 тысяч человек. Жестокие бои шли с переменным успехом с марта по конец апреля. В мае части и подразделения корпуса начали прорыв к своим войскам, что им и удалось осуществить в период с 21 по 28 июня.

Цель операции была достигнута лишь частично, и причины заключались в том, что подготовка и высадка такого крупного десанта производилась в крайне короткие сроки, в весьма сложной оперативной обстановке, зимой, ночью, в сложных метеорологических условиях, крайне ограниченным количеством военно-транспортной авиации. Несмотря на это, подразделения и части десантников 149 суток вели ожесточенные бои, показав высокое боевое мастерство, прошли по тылам противника до 600 км. Они отвлекли на себя с фронта и сковали своими решительными действиями до пяти немецких дивизий, освободили около 200 населенных пунктов, уничтожи-

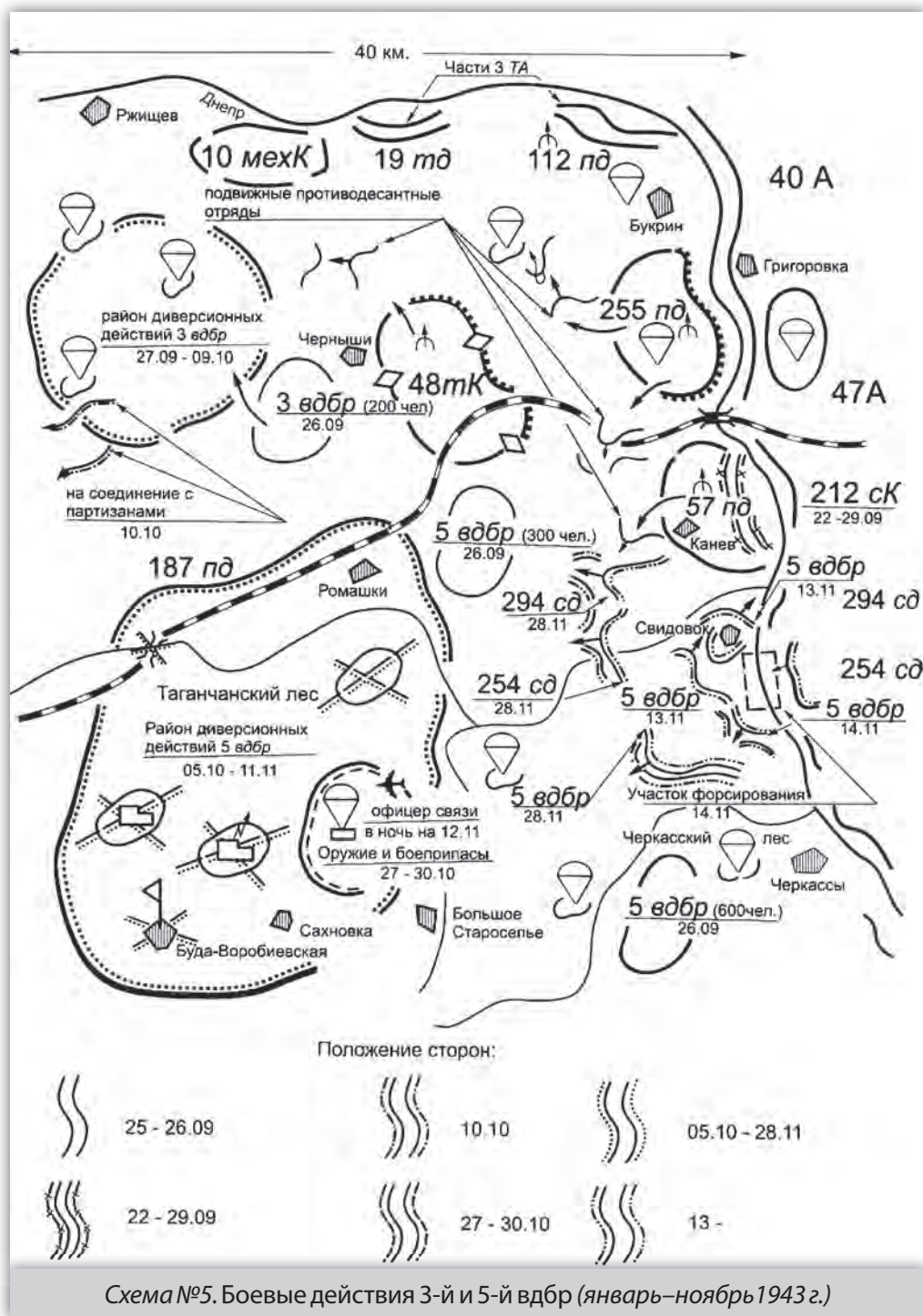
ли до 15 тысяч солдат и офицеров противника и много военной техники. Бывший немецкий офицер фон Гове в своей книге «Внимание, парашютисты!» так писал об этих боях после войны: «Русские парашютисты много дней контролировали лес и, лежа при 38-градусном морозе на положенных прямо на снег сосновых ветках, отбивали все атаки, которые сначала носили импровизированный характер. Лишь при поддержке прибывших из Вязьмы немецких самоходных орудий и пикирующих бомбардировщиков удалось освободить дорогу от русских».

Позже специфика ВДВ была востребована лишь после того, когда в результате ожесточенных боев 1943 г. гитлеровские войска покатались на запад, надеясь в оборонительных боях, на заранее подготовленных позициях измотать советские войска и перевести войну в позиционную, с целью в дальнейшем перехватить стратегическую инициативу. Особую роль враг возлагал на укрепления правобережья Днепра. Гитлер считал «Восточный вал» непреодолимым препятствием, о который разобьется мощь Красной Армии.

В ночь на 25 сентября 1943 г. с прифронтовых аэродромов поднялись транспортные самолеты с десантом на борту и взяли курс в район букринской излучины Днепра в тылу врага (схема №5). Так началась Днепровская воздушно-десантная операция, в ходе которой советские десантники проявили массовый героизм, мужество, стойкость.

Сокрушительным ударом пяти советских фронтов был прорван неприступный оборонительный Восточный вал и с ходу захвачено более 20 плацдармов на правом берегу Днепра. Один из самых важных был здесь, в районе букринской излучины. Для его удержания и расширения Ставка Верховного Главнокомандования решила применить крупномасштабный воздушный десант в составе корпуса. В него вошли 1-я, 3-я и 5-я гвардейские воздушно-десантные бригады, общая численность которых составляла около 10 тысяч человек. Так как все бригады предназначались для совместных действий в одном районе, они организационно сводились в воздушно-десантный корпус. Командиром корпуса был назначен генерал-майор И.И. Затевахин.

19 сентября план операции был утвержден представителем Ставки ВГК Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. Выброску первых двух

едал в Сталинграде. Приходилось падать навстречу сверкающим трассам пуль, сквозь пламя горящих в небе парашутов товарищей, такого еще не испытывал...»

Об одном, полном величия и трагизма подвиге рассказала бывшая медсестра бригады Надежда Ивановна Михайлова (Гагарина). Вблизи села Тубольцы группу десантников окружил карательный отряд. Гитлеровцы предложили им сдаться. В ответ прозвучали выстрелы. Двое суток шел ожесточенный неравный бой. Десантники стояли насмерть. Фашисты ворвались на их позиции, когда осталось несколько тяжелораненых бойцов. После пыток их забросали хворостом и подожгли. Местные жители тайно похоронили останки героев.

Враг, почувствовав в своем тылу организованную силу,

бригад он приказал начать в ночь на 26 сентября. «События этой ночи до сих пор у меня перед глазами, – рассказывал кинорежиссер, бывший командир взвода связи Григорий Чухрай. – Чем ближе наш самолет подходил к линии фронта, тем злее били зенитки, прожекторы обшаривали небо, почти постоянно висели фонари – осветительные бомбы. Нам не повезло, потому что выпрыгивали мы из трюмов самолетов в секторе зенитного огня. До этого мне порядком пришлось хлебнуть военного лиха: был дважды ранен, во-

принимал все меры, чтобы ликвидировать бригаду, которая базировалась к тому времени в Таганчанском лесу. Гитлеровским командованием были сняты с фронта и брошены на борьбу с десантом полевые части, вызваны специальные карательные отряды. Над базой постоянно висели разведывательные самолеты. За каждого десантника была назначена награда – 6 тысяч марок.

Бригада скоро была блокирована. Десантники стойко держали круговую оборону на господствующих высотах. Но удержать их с каждым

днем было труднее: не хватало боеприпасов, были значительные потери в людях.

23 октября гитлеровцы вели атаку за атакой. Тот день полковник запаса П.Н. Нежевенко, ветеран 3-й бригады, запомнил на всю жизнь. Тогда, в 1943 г., он был гвардии сержантом, лихим разведчиком в батальоне, которым командовал гвардии капитан Н. Кротов. «День 23 октября помнится, как сплошной и жестокий бой, заполненный боем бомб, разрывами снарядов, стоном раненых, – вспоминает П.Н. Нежевенко. – Разведчики с пулеметным расчетом держали оборону на опушке леса. Старшим был я, все офицеры погибли. Уже сгущались сумерки, когда фриц снова полез. Это была его пятая атака за день. В наш окоп вскочил комбат и приказал держаться до вечера. Мы держались. Но на фланге гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону. И тогда над позициями раздался громовой голос начальника штаба бригады гвардии майора Фованова: «Гвардейцы, покажем гадам, как умирают русские...». С финкой в одной руке и гранатой в другой он ринулся вперед. За ним поднялись все, кто мог. Завязался рукопашный бой. Фашисты дрогнули и побежали назад. Наш пулеметный расчет вдогонку расстреливал последние патроны».

Ночью бригада вырвалась из кольца, вынося раненых. Но не всем удалось выйти из окружения. 12 ноября поступил приказ: в ночь на 13 ноября перейти в наступление. Приказ был выполнен. Штурмовые группы четырех батальонов и отряд партизан в ночном четырехчасовом бою выбили фашистов с занимаемых позиций. Батальоны с боями отошли в лес южнее деревни Свидовок и заняли круговую оборону.

После ожесточенной артподготовки на позиции десантников двигались густые цепи эсэсовцев. Их встречал кинжальный огонь, взрывы гранат, но чаще бой заканчивался рукопашной схваткой. Дрались десантники молча, из последних сил. Своими активными действиями они отвлекли значительные силы противника, чем оказали переправившимся советским частям и соединениям серьезную помощь в расширении и закреплении плацдарма в районах Ржищева и Великого Букина.

Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, вспоминая войну, писал в своих мемуарах: «С большим сожалением нужно сказать, что мы, пионеры воздушного десанта, не имели разум-

ных планов его использования. Вяземская и другие операции показали, что шансы на успех при высадке в тылу врага имеют только небольшие диверсионные подразделения. Чем крупнее десант, тем труднее ему решать оперативно-тактические задачи». Поэтому летом 1942 г. 10 воздушно-десантных корпусов были преобразованы в гвардейские стрелковые дивизии.

Данные соединения покрыли себя неувядающей славой в боях под Сталинградом, Курском, проявляя массовый героизм и беспредельную волю к победе, что позволило остановить продвижение врага и сковать его силы боем.

В ходе боев за Сталинград генерал В.И. Чуйков, командующий 62-й армией, удерживавшей город, особенно отличил десантников 37-й дивизии генерала В.Г. Жолудева: «...молодые, рослые, здоровые, многие одеты в форму десантников, с кинжалами и финками на поясах. При ударе штыком перебрасывали гитлеровцев через себя, как мешки с соломой. Штурмовали группами. Ворвавшись в дома и подвалы, пускали в ход ножи и финки. Отступления они не знали, в окружении дрались до последнего. Немецкое командование считало парашютные части Красной Армии лучшим образцом советской пехоты».

В октябре 1944 г. большинство соединений ВДВ были объединены в Отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию, а в январе 1945 г. они вошли в состав 9-й гвардейской армии. Оставшиеся соединения и управление ВДВ были подчинены командующему ВВС.

На завершающем этапе войны части ВДВ внесли огромный вклад в проведение Венской и Пражской наступательных операций.

О высоком уровне профессионализма десантников свидетельствует тот факт, что в ходе войны разведывательные подразделения немцев ни разу не захватили пленного в расположении частей ВДВ.

За боевые заслуги в годы войны всем воздушно-десантным соединениям было присвоено наименование гвардейских. Тысячи солдат, сержантов, офицеров ВДВ награждены орденами и медалями, а 298 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

*Е.Б. СНИМЩИКОВ,
заместитель начальника,
Музей истории ВДВ–филиал ЦМВС РФ*

ПОБЕДНЫЕ ЗАЛПЫ «КАТЮШ»

Реактивная артиллерия России 14 июля 2016 г. отметила важный юбилей – 75 лет со дня первого боевого применения реактивных пусковых установок залпового огня. Эта дата близка ракетчикам всех видов и родов войск. В музее РВСН экспозиция о первой отдельной экспериментальной батарее реактивной артиллерии и ее командире капитане И.А. Флёрове занимает особое место. Иван Андреевич Флёров навечно зачислен в списки командного факультета Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. Флёров по праву наш, ракетчик. В 1941 г. он был слушателем командного факультета тогда еще Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского. Буквально через несколько дней после начала войны именно ему была доверена новая секретная техника, ставшая впоследствии одним из символов нашей Победы. В честь славного юбилея вспомним, как создавалось и совершенствовалось новое оружие и насколько эффективным оказалось его применение.

Лучшая гарантия безопасности – перевооружение, осуществленное заблаговременно. Теоретически об этом знают многие. Но на практике «заблаговременно» сталкивается порой со множеством препятствий: политических, экономических, научно-производственных. Реактивная артиллерия «пробивала» себе путь в войска долго. К началу Великой Отечественной войны войсковые испытания пройдены не были, промышленное производство снарядов и пусковых установок не налажено.

В своей книге «От пороховых неуправляемых ракет поля боя к стратегическим» генерал-лейтенант А.П. Пануев пишет: «Принципиально новый вариант конструктора В.Н. Галковского с 16-ю направляющими продольно автомобиля был одобрен, и в августе 1939 г. опытная машина была изготовлена. К этому вре-

мени был усовершенствован 132-мм осколочно-фугасный снаряд.

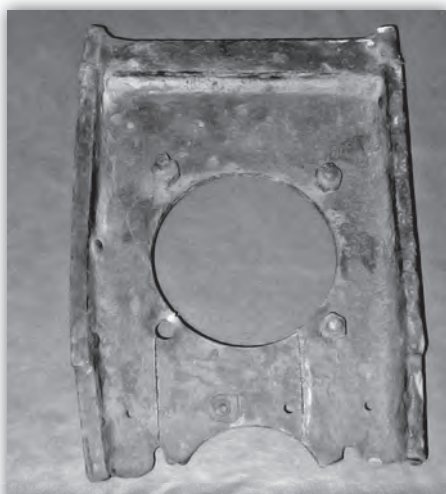
Осенью 1939 года на Ленинградском артиллерийском полигоне были проведены испытания, давшие хорошие результаты. Экспериментальный вариант пусковой установки на шасси автомобиля ЗИС-6 получил название «Реактивная механизированная залповая установка для внезапного нападения на противника стрельбой осколочно-фугасными снарядами калибра 132 мм». Несколько позже появилось более краткое название: ПУ БМ-13, сам снаряд – М-13.

14 июля 1941 г. в 15 часов 15 мин. был произведен первый в истории войн залп нового ракетного

Капитан И.А. Флёров

оружия по железнодорожному узлу Орша, а несколько позже по переправе через речку Оршица. Эти залпы возвестили о появлении оружия, которому принадлежало громадное будущее. Вскоре после этого бойцы на фронте стали ласково называть БМ-13 «Катюшей», а фашисты – «бешеной батареей», «адской машиной», «мясорубкой». Залп батареи составлял 112 ракет общей массой 4,7 т. Для проведения такого залпа понадобилось бы больше трех артиллерийских полков трехдивизионного состава. История всех войн еще не знала оружия такой огневой мощи. У залпа всегда

Фрагмент пусковой установки БМ-13 с места гибели батареи капитана И.А. Флёрова (из экспозиции Музея РВСН)

Памятник «Катюше» в г. Орше

ошеломляющая разрушительная и подавляющая сила. Исключительная эффективность огня достигается особыми свойствами залповой стрельбы. Они выявились в результате специально проводившихся опытов, которые показали, что при одновременном взрыве большого количества реактивных снарядов вступает в силу закон сложения импульсов от ударных волн. Разрушительная сила такого огня резко увеличивается. Внезапность поражения при обстреле достигается только в течение того времени, пока живая сила не успеет залечь или укрыться в убежищах (окопах, траншеях). А это 5–10 секунд. За такой срок дивизион в составе 12 орудий произведет 12 выстрелов, а дивизион БМ-13–128».

Особый интерес представляет статья М.Л. Макарова и М.В. Коломиеца «Становление и развитие организационной структуры и вооружения гвардейских минометных частей» из сборника «От легендарных «Катюш» к стратегическим». «Первыми частями, которые должны были вооружаться новой техникой – установками БМ-13, стали пять отдельных артиллерийских дивизионов. К их формированию приступил Московский военный округ. Новые части формировались в Гороховецком лагере (ст. Ильино), но к началу Великой Отечественной войны сформированы не были, так как под них не было нужного количества пусковых установок и обученного личного состава. Всего до начала войны успели изготовить 8 установок БМ-13, причем одна из них к 22 июня 1941 г. находилась на испытаниях в Севастополе. Снарядов М-13 к 1 мая 1941 г. имелось в наличии 11 788 штук. Совершенно ясно, что с таким количеством нового вооружения можно было сформировать лишь небольшое подразделение, что и было сделано.

Применить новое оружие надо было как можно быстрее с тем, чтобы в случае успешного боевого

применения немедленно начать массовое производство нового вооружения... Боевое применение нового оружия было признано удачным, о чем было доложено наверх. А уже 19 июля родилось первое (по тематике реактивных минометов) постановление ГКО №206сс «О производстве РСФСов»...

После залпов ГМЧ (гвардейских минометных частей) наступавшие пехота и танки противника почти всякий раз прекращали атаки и в течение более или менее длительного времени не предпринимали на этом участке никаких действий.

Общими особенностями применения ГМЧ являлись:

- передвижение боевых установок БМ-8 и БМ-13 на большие расстояния заряженными и способными к мгновенному открытию огня;
- залп полка или дивизиона проходил в короткий период времени (1–2 минуты) с дальнейшим быстрым покиданием боевых позиций;
- длительное ручное перезаряжание установок, которое превышало время залпа в 15–20 раз;
- большое рассеивание снарядов при стрельбе и необычная для артиллерии конфигурация эллипса рассеивания;
- вдвое меньшая площадь действительного поражения осколками, нежели у снарядов 76-мм пушки и 122-мм гаубицы.

Последние два свойства вынуждали при подготовке стрельбы по заданной цели подбирать наиболее выгодную дальность...

Боевая установка, смонтированная на автомашине повышенной проходимости, облегчала совершение маршей на дальние расстояния при высоких скоростях движения. В среднем величина суточного пробега составляла от 150 до 300

Залпы «Катюш»

км. Способность ГМЧ к быстрому маневру ставила их в преимущественное положение по сравнению с другими видами артиллерии. 100%-ное укомплектование формируемых ГМЧ всей положенной по штатному расписанию техникой, материальными средствами и личным составом было обязательным, в отличие от других видов артиллерии. Штатным количеством автомашин ГМЧ поднимали за один рейс весь свой личный состав, все боевое и хозяйственное имущество и три-четыре залпа боеприпасов...

За годы войны для монтажа пусковых установок использовались 372 шасси ЗИС-6, 1845 – «студебеккеров», 1157 шасси 17 других видов машин. Надо честно сказать, что около 50 % использованных под монтаж пусковых установок шасси были получены по ленд-лизу.

К началу 1943 г. отечественные конструкторы разработали новые фугасные снаряды калибра 300 мм М-31. В грунте средней твердости (при установке взрывателя на замедленное действие) снаряд образует воронку глубиной 2–2,5 м и диаметром 7–8 м. При прямом попадании в траншею он производил разрушения на участке длиной 8–10 м, при прямом попадании в одноамбразурный дзот с тяжелым покрытием выводил дзот из строя. При разрыве М-31 с установкой взрывателя на мгновенное действие зона поражения незащищенных целей составляла 1900 кв. м (радиус поражающего действия ударной волны – 20–25 м)».

Мечта военных – универсальное оружие. Оно не создано до сих пор, а 75 лет назад о нем и мечтать было трудно. Мы видим, что с началом боевого применения были выявлены некоторые недостатки нового вида вооружения. Это, конечно, в первую очередь объясняется отсутствием достаточного времени для проведения испытаний.

В книге-альбоме «Главный конструктор Александр Давидович Надирадзе» С.А. Христианович, научный руководитель ЦАГИ, рассказывает:

«Одно из главных и малоизвестных достижений ЦАГИ военного периода было связано с повышением кучности стрельбы легендарных «Катюш». В самом начале войны выявился огромный расход снарядов этих минометов из-за их большого рас-

Реактивные снаряды М-13
(из экспозиции
Музея РВСН)

сеивания. Это была совершенно секретная работа, которой под руководством Христиановича занималась небольшая группа специалистов, среди них был и А.Д. Надирадзе. Был построен стенд, позволявший исследовать особенности «Катюш», налажены знакомства с командирами гвардейских минометных частей...

Несмотря на то, что эффект от применения реактивных снарядов был велик, их хотели снять с вооружения. Очень мала была кучность – снаряды разлетались по большой площади. Для создания достаточной поражающей плотности огня нужно было огромное количество снарядов, сосредоточение больших масс установок. Конечно, при крупных сражениях это делалось, но война складывается не только из генеральных сражений, но, в основном, из огромного количества боев, которые ведут более мелкие подразделения, а не только фронт сразу. Поэтому встал вопрос – что делать? Нас вызвали в ЦК. Было сказано: вы сами понимаете – война, нельзя перестраиваться заводам на новый выпуск

снарядов. Это просто невозможно. Предстояла большая работа. Сама реактивная струя создает в сопле неравномерное течение и, как следствие, отклоняющий момент. Мы поняли, как от этого избавиться. Идея была чрезвычайно проста. Для того чтобы избавиться от отклонения, надо быстро проворачивать. Реактивные снаряды снабжены стабилизаторами. Мы тогда поняли, что стабилизаторы начинают работать в трех-четыре метра от конца направляющей. Надо было либо удлинить направляющие (это было совершенно невозможно), либо надо было проворачивать снаряды. И мы предложили действенный способ: в снаряде были просверлены маленькие дырочки, чтобы газ, который вытекал, проворачивал снаряд. Мы быстро сделали партию в мастерских. Отстреляли в Софрино на полигоне и получили отличные данные. Но дело затягивалось. Я тогда написал письмо товарищу Сталину в 20 строк и приложил результаты отстрела на софринском полигоне. На другое утро меня разыскал генерал-майор П.Н. Кулешев, он был назначен председателем приемной комиссии. Изготовили большую партию снарядов. В Соф-

рино приехали маршалы Н.Н. Воронов, Н.Д. Яковлев и многие другие. Дали залп старыми снарядами, а потом залп новыми. Рассеивание так уменьшилось, что и сравнивать не пришлось. Н.Н. Воронов посмотрел и даже не стал ждать результатов испытаний, пожал мне руку и уехал. Через месяц уже все было запущено на заводах и пошло на фронт. Я рассказал об удачном случае. А вообще, чтобы воевать, нужно работать до войны».

Надо отметить, что в послевоенные года А.Д. Надирадзе внес огромный вклад в создание отечественных твердотопливных баллистических ракет стратегического назначения.

Итак, 14 июля 1941 г. капитан Флёров и его экспериментальная реактивная батарея заставили фашистов вспомнить старую истину о том, как опасно недооценивать своего противника. Потери немцев в донесениях командованию вермахта попали в графу «недопустимые».

В книге Б.В. Шипова «Отечественное ракетостроение» читаем: «Уже 14 августа 1941 г. Гитлер издал специальный приказ, в котором, в частности, говорилось: «Русские имеют автоматическую многоствольную огнемётную пушку. Выстрел производится электричеством. Во время выстрела образуется дым... При захвате таких пушек немедленно сообщать». В конце августа 1941 г. немецкое главное командование издало специальную директиву под названием «Русское орудие, метящее ракетобразные снаряды». В этой директиве указывалось: «Войска доносят о применении русскими нового вида оружия, стреляющего реактивными снарядами. Из одной установки в течение 3–5 секунд может быть произведено большое число выстрелов. О каждом появлении таких орудий надлежит донести генералу, командующему химическими войсками при верховном командовании в тот же день». Дело в том, что и в Германии, и в СССР пусковые установки с неуправляемыми ракетами предназначались, в основном, для стрельбы химическими боеприпасами, то есть снарядами, начиненными отравляющими веществами. Но ни разу такие снаряды не были использованы. Говоря о технических особенностях реактивных снарядов того времени, важно

Эскиз к картине А.И. Нестеренко (из фондов Музея РВВН)

отметить, что в СССР с середины 30-х годов была принята исключительно крыльевая система стабилизации снарядов, хотя предпринимались попытки создания опытных турбореактивных снарядов. В Германии же в это время предпочитали стабилизацию вращением и отказались от крыльевых стабилизаторов. В результате у немецких реактивных снарядов дальность стрельбы была несколько меньше, чем у советских типа М-13 с крыльевыми стабилизаторами, но немцы выигрывали в кучности. Но, несмотря на все «шероховатости», наша реактивная артиллерия выполняла свою главную задачу – уничтожала врага. Вот строки из воспоминаний генерал-майора П.П. Пузика о событиях августа 1941 г.: «Войска противника ошеломлены. Наступление сорвано. Уцелевшая пехота и танки начали быстрый отход. Психологическое воздействие было настолько велико, что многие фашисты бежали по горящему полю в разные стороны, в том числе и в расположение наших частей. Не меньшее психологическое воздействие залп «Катюш» произвел и на нас. Это был первый залп «Катюш» на Южном фронте, и он был полной неожиданностью для немецких войск».

Во время ведения активных боевых действий некогда «изобретать велосипед». Любой трофей идет в дело, шпионаж поставлен на конвейер. А.Б. Широкоград в книге «Тевтонский меч и русская броня» пишет: «Командование войск СС решило скопировать советский 82-мм реактивный снаряд М-8 и балочную пусковую установку к нему. В 1942 г. чехословацкая фирма «Зброевка» нача-

ла работу по созданию реактивного снаряда 8 cmR. Sprgr. Однако, в отличие от советского снаряда, перья стабилизатора были поставлены косо под углом $1,5^\circ$ к оси снаряда. За счет этого происходило вращение снаряда в полете. Что же касается пусковой установки, то она почти полностью была скопирована с советской. По аналогии с БМ-8 и БМ-13, которые в Германии называли «Сталинским органом», немцы свои пусковые установки называли «Органами Гимmlера». В качестве шасси немцы использовали бронированный полугусеничный «Мул», на котором были установлены 48 направляющих для 8-см ракет (в Германии калибр измеряли в сантиметрах). Такие пусковые установки использовались исключительно в войсках СС. После капитуляции почти вся документация, касающаяся их, была уничтожена».

Среди отечественных специалистов есть мнение, что ученые третьего рейха так и не смогли разгадать русскую технологию изготовления баллистических порохов. Фашисты разработали специальный план захвата нового советского оружия и боеприпасов к нему. К сожалению, уже осенью

1941 г. немецкие ученые и конструкторы приступили к изучению трофеев. Одной из главных проблем при попытке воссоздать реактивные снаряды, подобные советским, оказалось отсутствие хороших баллистических порохов. Оказалось, что немецкие пороха не могут сгорать в камере двигателя столь же стабильно, как наши. Спроектированные немецкие снаряды вели себя непредсказуемо: либо вяло сходили с направляющих и тут же падали на землю, либо с бешеной скоростью начинали полет и взрывались в воздухе от чрезмерного повышения давления внутри камеры сгорания.

Говоря о залпах «Катюш», мы с благодарностью и уважением вспоминаем офицеров и солдат на передовой, женщин и детей у заводских станков, ученых, многие из которых совершали свой научный подвиг в печально знаменитых «шарашках». Реактивная артиллерия овеяла себя славой в боях и прошла в составе вооружения Красной Армии до Берлина.

О.И. КРАВЦОВА,
экскурсовод,
Музей РВСН –
филиал ЦМВС РФ

Перед залпом под Таганрогом (фото из архива А.И. Нестеренко), 1943 г.

3. Правдина. «Гвардейские минометы» (из фондов Музея РВСН)

«УХОДИЛИ В ПОХОД ПАРТИЗАНЫ...»

Участие военнослужащих органов и войск НКВД в организации партизанского движения на территории СССР, оккупированной противником в годы Великой Отечественной войны

С первых дней Великой Отечественной войны в организаторской и массово-политической работе руководства СССР значительное место занимало развертывание партизанского движения. Об этом свидетельствуют партийные и правительственные решения, указы, директивы, постановления. В первую очередь речь идет о закрытой директиве ЦК ВКП(б) от 29 июня, речи И.В. Сталина по радио 3 июля и секретной инструкции, в последующем названной в печати Постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу немецких войск» от 18 июля 1941 г. Органы госбезопасности, наряду с выполнением других задач, включились в работу по созданию партизанских формирований.

Перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, в качестве основной ставилась задача организации совместно с НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории страны. Была создана Особая группа для осуществления разведывательно-диверсионной работы, в том числе в ближайшем прифронтовом вражеском тылу, во главе с майором госбезопасности П.А. Судоплатовым. В октябре 1941 г. вместо нее был создан самостоятельный 2-й отдел НКВД СССР (после объединения НКГБ и НКВД), на базе которого позднее организовано 4-е управление НКВД.

Уже в конце июня и в июле 1941 г. было сформировано и отправлено на оккупированную территорию 6 партизанских полков, 30 отрядов и групп общей численностью 4800 человек. Только из Ленинградского пограничного округа в их состав добровольно вступили около 1000 пограничников – людей, привычных к действиям в лесу и в составе небольших групп.

На территории Белорусской ССР из числа работников центрального аппарата НКГБ и НКВД и курсантов межкраевых школ 26 июня 1941 г. стали формироваться партизанские отряды в районах, частично занятых противником и прилегающих к фронтовой полосе, «с целью поднятия на борьбу с врагом всего населения». Уже на эту дату было организовано 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 человека, среди них – 539 оперативных и руководящих работников НКГБ, 623 работника НКВД. В каждом из отрядов было по 2–3 пулемета, личный состав вооружен пистолетами ТТ, винтовками, гранатами.

В августе 1941 г. существовавшие оперативные группы НКВД-УНКВД республик, краев и областей по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе были реорганизованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. На них возлагались следующие задачи: организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп; организация живой и технической

Старший майор
госбезопасности
П.А. Судоплатов

связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника; организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп, разведка тыла противника и мест переправы партизанских отрядов; обеспечение партизанских формирований оружием, боеприпасами, техникой, продовольствием и одеждой.

По данным на первую половину сентября, на территории Белорусской ССР, кроме созданных в июне 24 партизанских отрядов, было дополнительно организовано еще 18. На их счету в первых же боях были подорванные немецкие танки и бронемашины, захваченные автомобили и мотоциклы, разгромленные посты и колонны врага. Еще 12 августа 1941 г. Наркомат внутренних дел БССР создал специальную школу для подготовки диверсионных кадров, обучение в которой прошли сотни будущих партизан.

Когда гитлеровцы заняли территорию Рузского района Московской области, начальник райотдела госбезопасности С.И. Солнцев стал комиссаром партизанского отряда и одновременно руководил разведывательной группой. В ноябре 1941 года в бою с карателями чекист был тяжело ранен и захвачен в плен. Фашисты подвергли его жестоким пыткам, однако он стойко перенес мучения и ничего не выдал врагу. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, С.И. Солнцеву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Органы госбезопасности в целом за 1941 г. забросили в тыл противника свыше тысячи оперативных групп общей численностью около 25 тысяч человек. Спецгруппы формировались из разведчиков и подрывников, имевших опыт боевой деятельности и прошедших спецподготовку в школах органов госбезопасности. Возглавляли группы опытные оперативные работники, они устанавливали связь с партизанскими отрядами, направляли и активизировали их деятельность.

Так, группа «Местные» в составе 24 человек под командованием С.А. Ваупшасова в 1942 г. организовала 10 партизанских отрядов, насчитывавших в общей сложности 3200 человек. В период обороны Москвы и наступления Красной Армии в 1941–1942 гг. 135 групп Московского мотострелкового истребительно-диверсионного полка УНКВД (более 4 тысяч человек) выполняли специальные задания командования Западного фронта в тылу врага в Звенигородском, Боровском, Рузском, Ве-

рейском, Дороховском, Рогачевском, Нарофоминском, Клинском, Можайском и других районах Московской области. Диверсионные группы полка пускали под откос эшелоны с живой силой и техникой, уничтожали штабы, мосты, склады, базы, сеяли панику в стане врага и одновременно вели разведку. Они делились своим боевым опытом с местными партизанами, помогали формировать партизанские отряды и вооружали их отбитым у противника оружием.

Основной задачей диверсионных групп и партизанских отрядов, направляемых в тыл противника, считалось уничтожение аэродромов и материальной части самолетов, танков, баз горючего, продовольственных складов и боеприпасов, поджог помещений, где базируются части противника, подрывы железнодорожных и шоссейных мостов, порча железнодорожных магистралей и организация крушений поездов, терроризирование местных оккупационных властей (комендантов, старост, полицейев).

По данным на февраль 1942 г. органами НКВД СССР совместно с партийными организациями в прифронтовых областях и республиках (Ленинградская, Калининская, Московская, Смоленская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Ростовская области, Карело-Финская, Белорусская, Украинская ССР) было оставлено для действий в тылу врага 1600 партизанских отрядов численностью 27 тысяч человек и 500 диверсионных групп, состоящих из 2250 человек. Кроме того, во второй половине 1941 г. подготовлено и переброшено в тыл противника 198 партизанских отрядов общей численностью 43 796 человек и 1033 диверсионные группы численностью 4893 бойца-подрывника. Эти цифры дают основание говорить о том, что до 90 % партизанских отрядов, истребительных, диверсионных и разведывательных групп в начальный период Великой Отечественной войны было подготовлено и оставлено в тылу врага или

Герой Советского Союза
полковник С.А. Ваупшасов

переброшено туда именно органами НКВД. Они же и руководили ими.

В годы Великой Отечественной войны с собственных баз, «на базе» и «под крышей» партизанских формирований в разное время вели работу 2222 оперативные чекистские группы. С образованием 30 мая 1942 г. Главного (затем Центрального) штаба партизанского движения в его состав и органы управления всегда входили представители НКВД.

На 4-е управление НКВД в центре и 4-е отделы на местах были возложены обязанности по формированию и подготовке партизанских отрядов и диверсионных групп, руководству их деятельностью, организации связи с ними, обеспечению партизан оружием, боеприпасами, техникой, продовольствием, одеждой. Соединением, послужившим базой для выполнения поставленных задач, школой разведчиков и диверсантов стало специальное формирование – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН). Пополнение бригады осуществлялось на протяжении всех лет войны. Общая численность соединения превышала 10,5 тысячи человек, а вклад его военнослужащих в общую Победу над врагом заслуживает более подробного изучения.

В ОМСБОН добровольцами вступали чекисты, пограничники, политические эмигранты, направленные Коминтерном, известные спортсмены, студенты и преподаватели московских вузов. Специальное назначение бригады предопределяло повышенные требования к руководящему и инструкторскому составу: ядро бригады составили работники центрального аппарата, преподаватели и курсанты школы НКВД, выпускники Высшей пограничной школы.

Бригада состояла из штаба и двух мотострелковых полков, которыми командовали кадровые пограничники – подполковник В.В. Гриднев (в последующем командир ОМСБОНа) и майор Н.К. Самцев. Из состава бригады формировались самостоятельные отряды для действий на фронте (до 1000–1200 человек) и спецгруппы (от 3 до 10 бойцов) для действий во вражеском тылу.

Программа подготовки бойцов включала обучение стрельбе из разных видов оружия, навыкам ориентирования на местности, тактике боя, топографии, минно-подрывному делу, рукопашному бою, самообороне без оружия, прыжкам с парашютом, радиоделу. Их учили приспосабливаться к жизни и борьбе в суровых партизанских условиях. В программе была также строевая и физическая подготовка. Бойцам предстояло оказывать помощь подполью и партизанским отрядам в орга-

низации конспиративной работы, вести глубокую разведку, выявлять планы фашистского командования.

За годы Великой Отечественной войны ОМСБОНом для выполнения заданий в тылу противника и на фронте по специальным программам было подготовлено 212 спецотрядов и групп общей численностью 7316 человек (из них более 3 тысяч десантников-парашютистов и около 2 тысяч подрывников). Кроме того, инструкторы бригады обучили подрывной и диверсионной работе 580 парашютистов-десантников из состава специальных гвардейских частей резерва Главного командования РККА, подготовили свыше 3500 подрывников из числа партизан и агентов спецгрупп.

Включение военнослужащих органов и войск НКВД в состав зафронтовых спецгрупп обуславливалось их профессиональными навыками, умением действовать в отрыве от основных сил, самостоятельно решать сложные задачи, привлекать к своей работе местное население.

Несколько отрядов специального назначения ОМСБОНа в период с 12 января по 12 февраля 1942 г. были задействованы в составе 10-й армии Западного фронта. Здесь в районе Сухиничей была окружена группировка противника. Во второй половине января германские войска свежими силами предприняли контрнаступление с целью деблокировки окруженных частей. Командующий армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков поставил отрядам спецназначения задачу производить ночные налеты на противника, действуя в его ближнем тылу. По сути предстояло вести общевойсковой бой с численно в разы превосходящим противником и идти на почти верную смерть.

Отряд лыжников в составе 27 человек под командованием офицера-пограничника К.З. Лазнюка 23 января совершил ночной налет на вражеский опорный пункт в деревне Хлуднево, мешавший продвижению наших войск. Здесь противник сосредоточил около батальона пехоты, несколько танков. Бой длился всю ночь. Было уничтожено более сотни вражеских солдат и офицеров. Но все меньше и меньше оставалось в живых и спецназовцев. Почти весь отряд погиб, но задание командования было выполнено. За этот подвиг 22 участника боя были награждены орденами Ленина посмертно. А снайпер Л.Х. Паперник, подорвавший себя гранатой, чтобы не попасть в плен, был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Подрывник отряда специального назначения «Сатурн» В.Т. Куриленко лично подорвал несколько вражеских автомашин и пустил под откос 4 вра-

Герой Советского Союза полковник Д.Н. Медведев и его награды (из экспозиции ЦМВС РФ)

жеских эшелона с живой силой и боевой техникой. 13 мая 1942 г. при возвращении с боевого задания группа омсбонцев была вынуждена вступить в бой с фашистскими карателями. В неравной схватке 17-летний партизан погиб. 1 сентября 1942 г. «за образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм» В.Т. Куриленко удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Оперативная группа «Неуловимые» из 29 человек под командованием капитана М.С. Прудникова, действуя в Витебской области, за короткое время превратилась в партизанскую бригаду численностью более 3 тысяч бойцов. В ОМСБОНе офицер-пограничник М.С. Прудников был с конца 1941 г., командовал одним из батальонов. Партизаны созданного им соединения за 28 месяцев пустили под откос 511 эшелонов противника, взорвали и сожгли 104 моста, более 80 тракторов и автомашин, провели свыше 140 боев и боев столкновений, взяли в плен 260 вражеских солдат и офицеров, уничтожили или вывели из строя 51 205 немецких солдат и офицеров, установили и поддерживали связь с 350 подпольщиками. М.С. Прудникову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Переброшенная в тыл противника в первых числах августа 1942 г. оперативная группа «Охотники» во главе с бывшим пограничным разведчиком, затем сотрудником внешней разведки НКВД Н.А. Прокопюком выросла в бригаду численностью 1570 человек. Действуя в западных районах Киевской области, затем в Цуманьских лесах, партизанское соединение провело более 20 боев с фа-

шистскими карателями, нанесло серьезный ущерб врагу. За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм Н.А. Прокопюк был удостоен звания Героя Советского Союза.

Пограничник старший лейтенант Ф.Ф. Озмитель в составе ОМСБОНа служил с октября 1941 г. С января 1942 г. командовал партизанским отрядом особого назначения «Грозный», который действовал в районе Орша–Витебск–Смоленск. После возвращения на Большую землю был назначен командиром нового партизанского отряда особого назначения «Гром» и направлен для проведения разведывательной и подрывной работы на территории Витебской и Минской областей, а также в Минске. В июне 1944 г. во время прорыва вражеской блокады у озера Палик (Минская область) прикрывал огнем отход партизан. Когда закончились патроны, подорвал себя и врагов связкой гранат. 5 ноября 1944 г. Ф.Ф. Озмителю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Отряд специального назначения «Победители» под командованием полковника Д.Н. Медведева успешно действовал под городом Ровно, в котором располагался рейхскомиссариат Украина. Разведчик отряда Н.И. Кузнецов, внедрившийся в среду оккупантов под именем немецкого офицера Пауля Зиберта, произвел несколько удачных актов возмездия против руководителей оккупационной администрации (им были ликвидированы или нейтрализованы 9 высших чинов противника). Кузнецов также неоднократно добывал ценнейшие разведданные о планах германского командования. Так, весной 1943 г. ему удалось получить сведения о

подготовке немцами крупной наступательной операции в районе Курска с использованием новейших танков «Тигр» и «Пантера». Он выяснил точное местонахождение полевой ставки Гитлера под Винницей, получившей кодовое название «Вервольф», первым из советских разведчиков сообщил о подготовке покушения на глав правительств «большой тройки», собиравшихся на историческую встречу в Тегеране. Погиб Николай Кузнецов 9 марта 1944 г. во Львовской области в бою с бандеровцами (по одной из версий подорвав себя гранатой). В ноябре 1944 г. Д.Н. Медведеву и Н.И. Кузнецову (посмертно) было присвоено звание Героя Советского Союза.

Связной Н.И. Кузнецова Н.Т. Приходько 21 февраля 1943 г. при выполнении боевого задания в пригороде Ровно был остановлен немецким патрулем. Разведчик расстрелял немцев, но и сам был ранен. Уходя от преследования, он уничтожил еще шесть гитлеровцев, затем сжег пакет с донесением и свои документы, выстрелил себе в лицо разрывной пулей, чтобы не быть опознанным. 26 декабря 1943 г. за образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм Н.Т. Приходько удостоен звания Героя Советского Союза.

Героем Советского Союза стала и Н.В. Троян, которая была связной, медсестрой, разведчицей партизанских отрядов, входивших в бригаду «Дядя Коля» (командир – омсбонец капитан П.Г. Лопатин, тоже Герой Советского Союза), действовавшую в Минской области. Отважная девушка участвовала в операциях по взрыву мостов, нападениях на вражеские обозы,

Плащ и лента к «Железному кресту» 2-го класса советского разведчика Н.И. Кузнецова (из экспозиции ЦМВС РФ)

Разведчик отряда «Победители» Н.И. Кузнецов в образе обер-лейтенанта Пауля Зиберта

не раз вступала в бои с карателями. Она явилась одним из организаторов ликвидации нацистского генерального комиссара Белоруссии гауляйтера Вильгельма Кубе, известного тирана и палача белорусского народа.

Имен отличившихся воспитанников ОМСБОНа можно приводить еще много. В подавляющем большинстве все они при выполнении специальных заданий проявляли мужество, стойкость, отвагу, сплоченность и находчивость. Не случайно еще в разгар войны один из руководителей РСХА Вальтер Шелленберг отмечал «трудность противодействия специальным силам НКВД, чьи части почти на 100% укомплектованы снайперами». 24 воспитанника ОМСБОНа в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза.

С середины 1942 г. все большее значение приобрел выброс групп и отрядов в тыл противника на парашютах. Постепенно ОМСБОН, как выразился ее командир М.Ф. Орлов, приобрела характер парашютно-десантного соединения. В общей сложности до конца войны было произведено свыше 800 выбросов парашютистов за линией фронта.

В начале 1943 г. ОМСБОН была переформирована в Отряд особого назначения (ОСНАЗ) при НКВД-НКГБ СССР. Эта воинская часть предназначалась исключительно для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

Итоги диверсионно-разведывательной деятельности ОМСБОН-ОСНАЗа за время Великой Отечественной войны впечатляют: уничтожены 335 мостов, 1232 паровоза и 13 181 вагон, 2323 автомашины и мотоцикла, выведено из строя около

700 км кабелей телефонно-телеграфных линий связи, проведено свыше 400 других диверсий. Бойцы бригады разгромили 122 комендатуры, полицейских управления и штаба, ликвидировали 87 видных функционеров оккупационных властей, 2045 фашистских агентов и пособников. 135 оперативных спецгрупп передали для высшего командования РККА 4418 разведывательных сообщений. К сожалению, при выполнении боевых заданий свыше 600 бойцов и командиров погибли или пропали без вести, около 1500 получили ранения.

В организации партизанской войны в тылу противника и обучении кадров спецподразделений неоценимую роль сыграли те немногочисленные специалисты, которые имелись в Советском Союзе накануне военной агрессии Германии. Еще в конце 20-х – начале 30-х годов подготовке и развитию партизанского движения в СССР уделялось самое серьезное внимание. Тогда предполагалось, что войска противника, перейдя государственную границу и углубившись на советскую территорию до сотни километров, выйдут на укрепленные районы и увязнут в позиционной войне. В это время в тылу врага развернется партизанская война. Лишившись подвоза боеприпасов и свежего пополнения, противник вынужден будет отступать. Это была очень хорошо продуманная система, рассчитанная как на оборону, так и на наступление. Под эту стратегию готовились кадры, закладывались базы и склады с оружием и продовольствием. Но потом представление о будущей войне изменилось. Верх взяли сторонники войны «малой кровью» и «на чужой территории». Кадры, обученные партизанским действиям и диверсионной работе в тылу противника, подверглись репрессиям и были в немалой степени уничтожены. Уцелели, в основном, те из специалистов партизанской войны, которые в 1936–1938 гг. находились в зарубежной командировке в воюющей Испании. Именно их опыт и специальные знания пригодились в первые же дни Великой Отечественной войны.

В ходе вооруженной борьбы партизаны применяли различные тактические приемы. Они зависели от своеобразия обстановки на оккупированной территории, вооруженности и материальной обеспеченности партизанских отрядов, от степени подготовленности их командиров. Кстати, уже с зимы 1942–1943 гг. командиров и специалистов партизанских отрядов интенсивно готовили в ОМСБОНе и других учебных центрах по 2–3 месяца.

При всем своеобразии способов партизанских действий их можно объединить в две группы. В первой боевые задачи решались путем непосредственных столкновений с противником, во второй

– партизаны решали задачи без непосредственного боевого соприкосновения. В первом случае основными способами действий партизан являлись засада и налет. Но обстоятельства заставляли вступать и в наступательный или оборонительный бои.

Засада представляла собой заранее подготовленное внезапное нападение партизан на движущегося противника: автоколонны, железнодорожные эшелоны, воинские подразделения. Боевой порядок засады состоял обычно из ударной группы, групп обеспечения и резерва. В районе предполагаемого столкновения с противником часто устанавливались мины. Бой начинался внезапно для врага по установленному сигналу. Ударная группа открывала огонь и, воспользовавшись замешательством противника, переходила в атаку, если тот уступал в численности. Если фашисты оказывали организованное сопротивление и превосходили в численности, партизаны, как правило, выходили из боя. Пути отхода и места сбора групп, маршруты движения участвовавших в засаде партизан оговаривались заранее.

Засады могли быть двойными, тройными, «заманивающими». Для захвата и уничтожения мелких групп врага организовывались подвижные засады, когда партизаны шли или ехали по дороге под видом крестьян, полицейских или вражеских солдат и внезапно нападали на встречных или обгонявших их гитлеровцев. Подвижные засады применяли, например, партизаны отряда Д.Н. Медведева, действовавшие под Ровно.

Налет – внезапный короткий удар по неподвижным объектам с целью их уничтожения, захвата или вывода из строя. Боевой порядок при налете обычно состоял из ударной (штурмовой) группы, групп обеспечения (прикрытия и отвлекающих действий) и резерва. Часто из состава ударной группы выделялась группа для ликвидации охраны объекта нападения, а если требовалось уничтожить объект, создавалась группа подрыва.

Действия в форме налета требовали тщательной разведки объекта нападения: расположения, системы охраны, путей скрытого подхода, ближайших резервов противника и маршрутов его движения. Очень важно было, нанеся удар по противнику, не ввязываться в открытое боевое столкновение с крупными силами противника. Такие налеты проводил, например, командир партизанского отряда бывший пограничник подполковник К.В. Бодюк. В одном из налетов на вражеский гарнизон, расположенный в двух населенных пунктах, бойцы его отряда уничтожили несколько десятков вражеских солдат, подорвали мост и сожгли гараж с техникой. Сами партизаны потерь не имели.

Командиры диверсионных отрядов Б.Н. Бабакин, Д.К. Каверзнев, Н.В. Шивалин, В.А. Карасев, принимавших участие в разгроме штаба немецкого корпуса в селе Угодский Завод

Очень показателен налет партизан на штаб немецкого 12-го армейского корпуса, осуществленный сводным партизанским отрядом УНКВД Московской области под общим командованием капитана В.А. Карасева (в будущем Героя Советского Союза). В ночь с 23 на 24 ноября 1941 года после тщательной разведки семью партизанскими группами общей численностью около 300 человек был атакован гитлеровский гарнизон в райцентре Угодский Завод, насчитывающий свыше 3000 немецких солдат и офицеров. Налет был настолько внезапным и мощным, что гарнизон противника был просто деморализован и не смог оказать организованного сопротивления. Всего за 1 час 10 минут (столько длилась огневая фаза операции) партизаны разгромили штаб армейского корпуса и захватили важные оперативные документы, истребили свыше 600 немецких солдат и офицеров, сожгли 2 больших склада с горючим, 80 грузовых и 23 легковых автомашины, конюшни, взорвали склады боеприпасов и продовольствия, уничтожили 4 танка и 1 бронемашину, несколько пулеметных гнезд, отделение гестапо, узел связи. Также организован-

но партизаны по команде вышли из боя и оторвались от противника. Потери отряда – 18 человек убитыми и 8 – ранеными. Об этой операции, проведенной, кстати, на его малой родине, командующий Западным фронтом Г.К. Жуков доложил Председателю ГКО И.В. Сталину.

Когда приходилось вести наступательный бой, партизаны старались вести его ночью, атаковать внезапно и стремительно. Как правило, это происходило при прорывах вражеского окружения. Во время таких боев враг отвлекался от направления главного удара, его силы распылялись засланными в его тыл

диверсионными отрядами и группами, против него устраивались ложные атаки.

При проведении операции «Багратион» летом 1944 г. в Белоруссии партизаны действовали совместно с подразделениями регулярных войск Красной Армии: захватывали и удерживали переправы, населенные пункты, атаковали отступавшие германские части.

Оборонительные бои партизаны вели чаще всего во время карательных акций противника. Для небольших отрядов и групп не было цели длительное время удерживать позиции. Они стремились оторваться от противника, зачастую

Бойцы истребительно-диверсионной группы минировали дорогу

многократно превосходящего в силах. Но если речь шла об обороне партизанских краев или баз крупных соединений, партизаны нередко успешно отбивали атаки карателей. При этом оборона строилась эшелонированно, включала в себя диверсионные отряды и группы для действий в тылу врага.

Основным способом решения боевых задач, при котором партизаны не вступали в боевое столкновение с противником, были диверсии. Этот способ позволял малыми силами и почти без потерь наносить эффективные удары по противнику, распылял его силы на охрану коммуникаций и других силовых объектов. Диверсии деморализовали личный состав гитлеровских войск, дезорганизовывали вражеский тыл, наносили серьезный ущерб в живой силе и технике. Технически хорошо подготовленные диверсии, совершаемые небольшой группой партизан, порой давали больший эффект, чем бой целого соединения с войсками противника.

Было немало случаев, когда небольшие подразделения партизан при умелом использовании минно-взрывной техники производили массовые крушения вражеских поездов. Так, в декабре 1943 г. взвод минеров Чернигово-Волынского партизанского соединения на нескольких участках железной дороги Ковель – Брест заложил мины замедленного действия. На двенадцатые сутки, когда партизаны были за 90 км от мест минирования, на железной дороге начались взрывы. В течение двух недель потерпели крушение 31 эшелон противника и бронепоезд. Движение на участке было прервано в общей сложности на 12 суток.

Партизаны организовывали подрывы не только на железнодорожных путях. Диверсионные группы успешно минировали шоссейные и грунтовые дороги. Объектами диверсий становились линии связи, склады, хранилища, аэродромы, транспортная и боевая техника. За время Великой Отечественной войны, по неполным данным противника, советские партизаны произвели свыше 18 тысяч крушений поездов. По донесениям командиров, партизанами было захвачено или подорвано 65 тысяч грузовых и легковых автомобилей, уничтожено или выведено из строя 4538 танков, 1100 самолетов, 19 200 паровозов.

Гитлеровское военное командование принимало все меры, чтобы ликвидировать группировки партизан. Например, в Белоруссии только в период с февраля по июнь 1944 г. немецко-фашистское командование использовало для борьбы с партизанами в общей сложности 380 тысяч человек. Десятки соединений противника были задействованы на охране тыловых коммуникаций, а значит,

не могли быть использованы на фронте против частей Красной Армии.

Исследование партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны, ее уроков, роли и места органов и войск НКВД в ее организации позволяет говорить о том, что благодаря патриотизму советских людей партизанская война в тылу немецко-фашистских захватчиков приобрела стратегическое значение и явилась одним из решающих факторов достижения победы над агрессором. Ведь ущерб, нанесенный вооруженным силам оккупантов партизанской войной, нельзя определить только числом убитых и раненых захватчиков, количеством уничтоженных воинских эшелонов и мостов, орудий и складов. К этому еще надо прибавить потерю немецкой армией боеспособности и ударной мощи, значение которой трудно оценить в цифрах. Главное состоит в том, что ухудшилось моральное состояние гитлеровских солдат, которые воевали в стране, где каждый гражданин мог оказаться партизаном.

Этот вывод подтверждал и противник. Так, немецкий генерал Г. Гудериан признавал, что «по мере того, как война принимала затяжной характер... партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат».

*И.В. БОРТНИКОВА,
научный редактор ЦМВС РФ*

Использованная литература

Боярский В.И. Диверсанты Западного фронта. – М.: Красная звезда, 2007.

Боярский В.И. Партизаны и армия. История утерянных возможностей. – Минск, 2001.

Боярский В.И. Партизанство: вчера, сегодня, завтра. – М., Граница, 2003.

Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России. – М., 2015.

Документы немецко-фашистского командования о действиях советских партизан. – Военно-исторический журнал, 1960, № 7.

На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – М., Граница, 2000.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Книга 2. – М., 2000.

Цветков А.И., Суродин В.И. Герои особого назначения. – М., 2015.

Цветков А.И., Попов А.Ю., Суродин В.И. Гений русского спецназа. – М., Граница, 2016.

Чекисты на защите столицы. Сборник документов и материалов. – М., 2001.

к 160-летию М.В. Шидловского

РОДОНАЧАЛЬНИК ДАЛЬНЕЙ АВИАЦИИ РОССИИ

20 июля (1 августа по новому стилю) 2016 г. исполнилось 160 лет со дня рождения Михаила Владимировича Шидловского – члена Государственного Совета России, кадрового офицера, создателя отечественного промышленного концерна европейского уровня «Русско-Балтийский вагонный завод» («РБВЗ»), основателя тяжелого авиастроения, первого авиационного генерала и первого командующего Дальней авиацией России.

Михаил Владимирович родился в 1856 г. в Воронежской губернии в старинной дворянской семье. В 1878 г. он окончил Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, мичманом участвовал в кругосветном плавании на клипере «Пластун» (1880–1883 гг.). Его именем назван мыс на Сахалине. После обучения в Александровской военно-юридической академии подал в отставку с военной службы. Служил в Государственной канцелярии, затем в Министерстве финансов на различных должностях – от делопроизводителя до члена Государственного Совета, действительного статского советника – чина, соответствовавшего воинскому званию генерал-майор.

В начале XX в. М.В. Шидловский оставил государственную службу и полностью отдал себя промышленному производству, вложив все средства своей семьи в развитие Русско-Балтийского вагонного завода. Предприятие тогда переживало тяжелые времена, производство было в упадке.

В 1908 г. его избрали председателем правления «РБВЗ». Под его руководством за счет внедрения новых технологий, новой техники, повышения производительности труда, решения кадровых вопросов предприятие стало прибыльным, получило европейское признание и заказы. Сам завод

в то время размещался в Риге, а его правление – в Санкт-Петербурге. На предприятии работало более 4000 человек. В том же году Шидловский основал на «Руссо-Балте» автомобильное отделение. Был налажен выпуск нескольких моделей легковых машин и грузовиков марки «Руссо-Балт». Наибольшую популярность завоевал легковой автомобиль «С-24», на долю которого приходилось более половины всех производимых машин.

Автомобили «Руссо-Балт» получили мировую известность. Они побеждали в престижных соревнованиях, завоевывали золотые медали на выставках, были надежны, просты и долговечны в эксплуатации. С 1910 г. более половины произведенных машин отправлялись в военное ведомство. Всего был освоен выпуск 36 типов автомобилей. В царской России только на «РБВЗ» было организовано крупносерийное производство автомашин, поэтому Шидловского можно смело назвать основателем серийного автомобилестроения в России.

Наладив производство автомобилей, М.В. Шидловский занялся производством аэропланов. Бурное развитие авиации привело его к мысли организовать на базе «РБВЗ» производство самолетов,

М.В. Шидловский

И.И. Сикорский

и в 1910 г. Шидловский создает в Риге авиационное отделение «Руссо-Балта», ставшее вскоре крупнейшим авиационным производством в Российской империи.

На предприятии работали создатель первого российского самолета князь Александр Кудашев и известный авиаконструктор инженер Яков Гаккель. В апреле 1911 г. Санкт-Петербургский журнал «Вестник воздухоплавания» сообщал: «Русско-Балтийский вагонный завод... решил в целях развития отечественного воздухоплавания дать возможность некоторым русским конструкторам испробовать свои силы, предоставив в их распоряжение свои технические и материальные средства».

В настоящее время на этом заводе построены два оригинальных типа аэропланов: моноплан инженера князя Кудашева и моноплан морского типа инженера Гаккеля. Первый из них уже доказал свою жизнеспособность, совершив 2 апреля успешный полет над Рижским беговым полем».

В 1912 г. авиационное отделение завода было перенесено в Санкт-Петербург и получило наименование «Авиа-Балт». М.В. Шидловскому удалось на Строгановской набережной построить новые

помещения, установить в них деревообрабатывающие станки, завезти необходимые материалы и пригласить из Риги лучших мастеров-краснодеревщиков, работавших на облицовке пассажирских вагонов.

М.В. Шидловский настойчиво искал новые идеи для развития авиационного производства и молодых талантливых людей, способных их реализовать. Он ознакомился с десятком разных людей и никак не мог ни на ком остановить свой выбор. Наконец ему сообщили, что в Киеве живет студент Игорь Сикорский, который ездил учиться во Францию, сам построил планер и удачно летал на нем. Кроме того, он построил вертолет, но, не имея достаточных средств, не смог приобрести мотора достаточной мощности для него.

М.В. Шидловский пригласил И.И. Сикорского в Петербург для переговоров и долго беседовал с ним, после чего принял решение предложить его кандидатуру на должность главного конструктора. Михаил Васильевич высказал свое мнение на правлении завода. Члены правления не возражали, и назначение Сикорского состоялось.

В 1912 г. завод выпустил первый аэроплан Сикорского – биплан с мотором «Аргус» мощностью 80 л.с. После демонстрации машины военной комиссии завод получил заказ на партию таких аэропланов. Так началось отечественное серийное производство самолетов.

Шидловский увидел в Сикорском талантливого конструктора и всячески помогал ему в работе. Однажды он вызвал конструктора к себе и, как пишет в своих воспоминаниях М.Н. Никольской, «предложил ему идею создания такого аэроплана, вернее воздушного корабля, на котором он мог бы со всей семьей пролететь над Петербургом. Сикорский сначала отказался, но Шидловский предложил вернуться к этому вопросу через несколько дней. Через три дня, придя к Шидловскому, Сикорский сказал, что согласен». Вот как об этом вспоминал сам Игорь Иванович: «Это был романтический вечер 17 сентября 1912 г., когда после множества полетов, я в то время участвовал в авиационном конкурсе, пришел в гости к этому человеку – Шидловскому. Я постарался убедить его, что если мы выиграем соревнования, то должны всю призовую сумму направить на построение большого многомоторного самолета. Я несколько раз останавливался, боясь утомить хозяина, но он повторял, – «продолжайте... продолжайте...». И я продолжил. Рассказал о возможных характери-

Император Николай II осматривает «Русский витязь»

стиках такого самолета, закончил уже в полночь. Тогда хозяин встал и твердо произнес: «Нет! Давайте делать такой самолет немедленно!». Так решилась участь создания первого в мире тяжелого многомоторного воздушного корабля.

Уже ранней весной 1913 г. из ангара воздухоплавательной роты на Комендантском аэродроме выкатили огромный блестящий аэроплан с двумя моторами на крыльях. Это был первый в мире тяжелый Воздушный Корабль «Гранд» (в то время Воздушный Корабль писался с большой буквы, как бы подчеркивая его особую значимость, и обозначался «ВК»).

Наблюдая за успешными испытательными полетами «Гранда», Шидловский настоял на смене иноземного названия самолета, сконструированного русским инженером и построенного русскими рабочими из русских материалов, на русское – «Русский витязь». В конструкцию самолета были внесены серьезные изменения, в том числе установили четыре двигателя на нижнем крыле, чем значительно улучшили летные характеристики корабля. В течение всего лета Сикорский летал на «Русском витязе», поставил рекорды по грузоподъемности, продолжительности полета и набору высоты с большим грузом.

Успех Сикорского не остался незамеченным властями, самолет посетил сам император Николай II. Он осмотрел самолет снаружи, поднялся на борт. «Витязь» произвел большое впечатление на императора. Сикорский вскоре получил от Николая II памятный подарок – золотые часы. Положи-

тельное мнение монарха защитило самолет от попыток запятнать репутацию этого удивительного проекта. Государственная дума постановила наградить Сикорского денежной премией, а военное ведомство наградило его орденом Святого Владимира 4-й степени.

Судьба первого в мире четырехмоторного ВК закончилась в конце сентября 1913 г., когда он стоял на Корпусном аэродроме, полностью подготовленным к вылету, и был разрушен сорвавшимся с пролетавшего над ним биплана «Меллер-2» 80-ти сильным мотором «Гном». К счастью известный пилот Габер-Влынский сумел успешно посадить свою «взбрыкнувшую» машину. Шидловский, оценив на

заседании правления всю тяжесть потери «Русского витязя», все же решил его не восстанавливать, а активизировать работу по созданию нового Воздушного Корабля, заложенного еще в июне. Новый ВК был назван в честь былинного богатыря и православного святого – «Илья Муромец».

Уже 10 (23) декабря 1913 г. «Илья Муромец» («ИМ») совершил свой первый полет. Его испытания показали, что это был первый в истории авиации комфортабельный пассажирский самолет, зарекомендовавший себя, как новое слово в самолетостроении. Уже через полгода усовершенствованный «ИМ» установил несколько мировых рекордов по поднятию груза и количеству пассажиров на борту (16 человек + собака «Шкалик»). Это произошло вопреки пророчествам самых авторитетных иностранных, да и своих именитых экспертов, которые «с пеной у рта» доказывали, что создание многомоторного самолета невозможно в принципе.

Чтобы убедиться в авиационных возможностях нового ВК, Сикорский в июне 1914 г. совершил свой знаменитый перелет по маршруту Петербург – Орша – Киев – Ново-Сокольники – Петербург протяженностью 2500 км. Он установил мировой рекорд по дальности и продолжительности полета.

Разумеется, самый большой в мире самолет оказался в поле зрения Главного военно-технического управления Русской армии, которое еще в мае 1914 г. заключило контракт на постройку 10 аппаратов типа «ИМ».

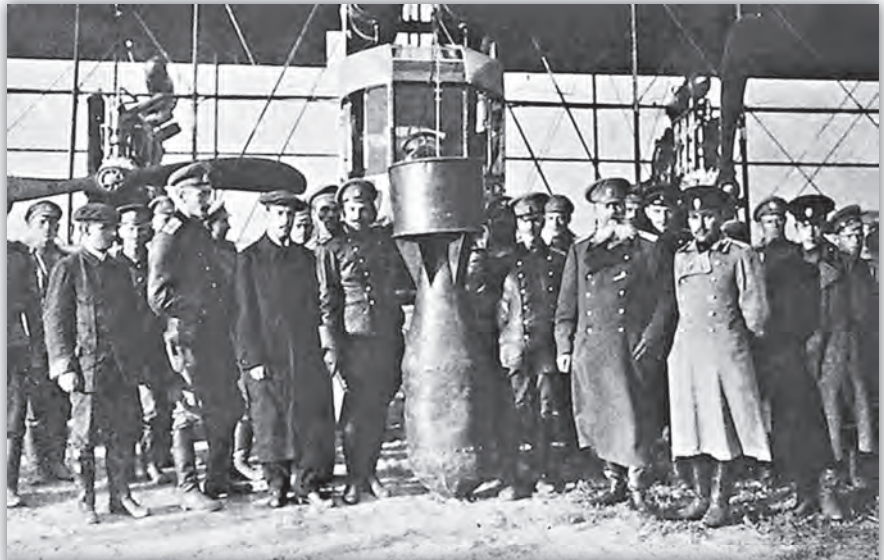
Особая ценность боевого варианта «Муромца» заключалась в том, что он мог вести разведку в глубоком тылу противника, делать аэрофотосъемку и наносить бомбовые удары, а также обстреливать объекты противника из пулеметов и поражать личный состав авиационными стрелами.

С началом Первой мировой войны приказом по военному ведомству были учреждены боевые отряды Воздушных Кораблей «Илья Муромец», которые закреплялись за крепостями.

К ноябрю 1914 г. опыт боевого применения первых двух боевых отрядов показал, что «Муромцы», отправленные на фронт, предоставленные сами себе, без твердого руководства и технической помощи, не приспособлены для боевых действий, а сложное и громоздкое хозяйство отрядов затрудняет боевую работу их командиров. Сложилось очень непростое положение. Шеф Императорского военно-воздушного флота Великий князь Александр Михайлович настойчиво слал в Ставку Верховного Главнокомандующего телеграммы и рапорты о непригодности «Муромцев» к боевой работе. 28 октября 1914 г. Главное военно-техническое управление получило из штаба Верховного Главнокомандующего уведомление о «прекращении снабжения армии аппаратами этого типа».

М.В. Шидловский, видя, во что выливается напряженная работа «РБВЗ» и как гибнут большие надежды на боевое применение такого мощного оружия, как Воздушные Корабли типа «ИМ», зная глубинные причины неудач и пути их преодоления, направил в начале ноября 1914 г. военному министру В.А. Сухомлинову и Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу докладные записки. В них он доложил об улучшенных характеристиках машин новой серии и убедительно доказал, что основная причина неудач не в низких качественных показателях самолета, а в неправильной организации его использования. И предложил собрать все боевые отряды «Муромцев» в одну эскадру по типу эскадры морских боевых кораблей.

Получив «Высочайшее одобрение», Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) подготовило и направило в Военный совет Русской ар-

У самолета «Илья Муромец». В первом ряду третий слева – И.И. Сикорский, третий справа – М.В. Шидловский. В центре – 400-килограммовая бомба

мии предложение о формировании на время войны Управления эскадры Воздушных Кораблей. Особым разъяснением ГУГШ уведомило Великого князя Александра Михайловича о том, что новое соединение не входит в число подчиненных ему отрядов (корпусных, полевых и крепостных) фронтовой авиации.

8 декабря 1914 г. Военный совет Российской армии принял постановление о формировании на время войны Управления эскадры Воздушных Кораблей, а 10 (23) декабря оно было утверждено Николаем II.

Таким образом, дата 23 декабря 1914 г. является официальной датой рождения Дальней авиации России. С этого времени авиация была разделена на тяжелую, подчиненную штабу Верховного Главнокомандующего, и легкую, входящую в войсковые формирования.

Высочайшим приказом 14 (27) декабря 1914 г. Шидловский был назначен начальником Управления эскадры Воздушных Кораблей «Илья Муромец» с присвоением ему воинского звания генерал-майор.

Шидловский стал первым в России авиационным генералом. Его усилиями Русская армия получила первое в мировой практике боевое соединение тяжелых бомбардировщиков.

Благодаря стараниям Шидловского в эскадру приходили лучшие специалисты. Так, в качестве технического советника туда прибыл И.И. Сикорский, помощником начальника эскадры стал профессор Инженерной академии, круп-

Самолет «Илья Муромец» (из экспозиции Музея ВВС)

нейший военный специалист по конструкции летательных аппаратов полковник В.Ф. Найденов. М.Н. Никольской был назначен старшим механиком эскадры. Артиллерийскими офицерами на «Муромцах» стали: А.Н. Журавченко – впоследствии крупнейший советский специалист по динамике полета; В.А. Иванов – впоследствии крупнейший американский инженер-изобретатель; Е.А. Вечерин – будущий академик Франции; Л.В. Базилевич – начальник ремонтных мастерских, позднее стал крупнейшим в США специалистом-энергетиком. Бортмеханиками в эскадру принимали специалистов из числа инженеров и

студентов по личной рекомендации профессора Н.Е. Жуковского.

Создание эскадры было бы невозможно без плодотворной работы «Авиа-Балта», «РБВЗ» и других предприятий акционерного общества, осуществлявших производство и поставку самолетов и другого оборудования. При этом, несмотря на новую должность, М.В. Шидловский фактически оставался руководителем «РБВЗ», и без его ведома на заводе не принималось ни одного стратегического решения. Любимым его детищем

оставалось воздухоплавательное отделение во главе с И.И. Сикорским. Возникла парадоксальная схема: Шидловский выступал одновременно в трех лицах – и заказчика «Муромцев», и изготовителя, и приемщика. Но именно благодаря этой схеме и организаторскому таланту Михаила Владимировича за 14 месяцев войны было произведено 7 типов «Муромца» – от «А» до «Е», создана школа подготовки летного состава на «ИМ», начат серийный выпуск первого отечественного авиационного мотора конструкции В.В. Киреева – РБВЗ-6 (М-1). В результате изначально гражданский самолет стал грозным боевым ударным комплексом. Интересы совер-

М.В. Шидловский и Великий князь Александр Михайлович, декабрь 1914 г.

шенствования своего авиационного предприятия М.В. Шидловский всегда ставил на первый план. Всего на заводе «Авиа-Балт» было построено 85 аппаратов «Илья Муромец» (21 достраивались уже при советской власти), 7 типов, более 50 модификаций. За годы войны потери составили 26 самолетов, из них только одна была «боевая», остальные произошли в результате летных происшествий – поломки, аварии, катастрофы.

Кроме бомбардировщиков завод для эскадры строил истребители сопровождения, штурмовики и новые учебные самолеты, и каждый из них был совершеннее предыдущего. Все это – результаты поистине титанического труда М.В. Шидловского. Вот что писал о нем И.И. Сикорский: «Человек выдающегося ума и высоких моральных принципов, он вызывал уважение и восхищение. Он пользовался неограниченным доверием значительного числа вкладчиков. Его слово было законом внутри самой организации, а для посторонних служило более надежной гарантией для всех банковских операций, чем контракты, составленные лучшими юристами».

За годы войны эскадра совершила более 400 боевых вылетов, сбросила на врага 6,5 тонн бомб. В воздушных боях «Муромцы» уничтожили 12 самолетов противника, при этом понесли лишь одну «боевую» потерю. Аналогов такого соотношения в схватках с истребителями не

Бюст М.В. Шидловского в штабе Дальней авиации

имеет ни один бомбардировщик в мире.

Я, прошедший все ступени становления командующего Дальней авиацией, не перестаю удивляться прозорливости и таланту Михаила Владимировича. Как, будучи в прошлом морским офицером, уйдя в отставку, он стал организатором крупнейшего в России промышленного производства первых в мире тяжелых многомоторных бомбардировщиков, сумел обосновать, доказать необходимость создания авиационного соединения «Муромцев», его организационно-штатную структуру и даже

систему подготовки кадров? Как уже во время боевых действий он сумел разработать тактику боевого применения боевых отрядов «Муромцев» и стратегию использования эскадры Воздушных Кораблей?

Создание по инициативе Шидловского практически в начале Первой мировой войны эскадры Воздушных Кораблей, вооруженной тяжелыми бомбардировщиками «Илья Муромец», поставило Россию в лидеры мировой авиации. На Западе подобные самолеты, не говоря уже об их крупных соединениях, появились только в 1916 г.

Между тем наступил 1917 г., который круто изменил судьбу России и судьбу самого М.В. Шидловского. В стране усилился накал политической борьбы, после Февральской революции начался процесс так называемой «демократизации» армии, фактически был запущен процесс ее интенсивного

разложения. Если при царском режиме недоброжелателем властного, энергичного, талантливого Шидловского был Великий князь Александр Михайлович, который соблюдал определенный такт и нормы приличия, то при новой власти им стал один из лидеров российских «демократов» военный министр А.И. Гучков. Этот не церемонился. 20 июня 1917 г. Михаил Владимирович собрал личный состав эскадры, тепло попрощался с людьми, с которыми много было сделано для славы России, и ушел в отставку. Вместе с опальным генералом в столицу отбыл и И.И. Сикорский.

Уже в Питере Шидловский с бессилием наблюдал за разрушением

Участники конференции, посвященной 160-летию со дня рождения М.В. Шидловского, у памятника авиаторам всех поколений в сквере Девичьего поля, г. Москва, 2016 г.

построенного им «Руссо-Балта» и эскадры Воздушных Кораблей «Илья Муромец». После 1917 г. этот процесс усугубился, завод прекратил строительство самолетов, а эскадра, которая базировалась в Виннице, по сути, была развалена. В 1918 г., не будучи востребованным, эмигрировал И.И. Сикорский. Перед отъездом он заехал к Шидловскому и долго уговаривал его покинуть страну. Но Михаил Владимирович остался в России, надеясь на лучшее. В конце 1919 г. его сын, студент, был арестован по обвинению в измене Родине (дело № 9964), отец пошел в ЧК, надеясь его выручить, и тоже был арестован. К сожалению, жизненные пути М.В. Шидловского и его сына трагически оборвались, 16 января 1920 г. они были расстреляны...

Только в 1998 г. Михаил Владимирович Шидловский и его сын были реабилитированы как необоснованно репрессированные.

Так трагически закончилась жизнь первого русского авиационного генерала, основателя отечественного авиапрома и автомобилестроения. Его кипучая энергия, организаторский талант, широта взглядов, новаторство и патриотизм были направлены на развитие отечественной промышленности и создание ее новых отраслей. К сожалению, Михаил Владимирович не оставил никаких воспоминаний, да и его фотографий нам удалось найти совсем немного.

Войны и революции мало что оставили и от детища Шидловского – концерна европейского уровня «РБВЗ», но в качестве его прямых наследников сегодня можно назвать такие известные предприятия, как Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева в Москве, Ленинградский северный завод, Тверской вагоностроительный завод, Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова – филиал ПАО «Туполев», Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова.

Вот уже более 100 лет минуло с начала Первой мировой войны. Дальняя авиация отметила свое 100-летие. М.В. Шидловский для нас стал героем тех бурных событий, его смело можно отнести к людям, символизирующим эту эпоху.

Вспомнить, именно вспомнить, о Шидловском в год его 160-летия нам всем обязательно нужно. Громко говорить об этом замечательном человеке с полос газет и журналов, с телеэкранов, в выступлениях перед школьниками и студентами, перед личным составом воинских частей. Потому что о нашем героическом прошлом, о наших предках

Дальний ракетоносец Ту-22М3
«Михаил Шидловский»

помнить нужно всегда. Это делает нашу жизнь более осмысленной и ответственной. Особенно необходимо это делать сейчас, в период тяжелых испытаний.

Всегда нужно помнить, что, несмотря на смену времен, политических взглядов и властей, земля наша была и по-прежнему остается нашим Отечеством. Знание своей истории, знание наших великих предков – необходимое условие воспитания чувства патриотизма у нашей молодежи.

Очень хочется надеяться, что органы нашего государственного управления, наша историческая наука и широкие слои общественных организаций воздадут должные почести М.В. Шидловскому – замечательному человеку, герою своего времени, созидателю и защитнику Государства Российского.

Кто сказал, что Михаил Шидловский не летал?!

Наш первый КОМАНДИР всегда с нами, в едином боевом строю!

Решением Военного совета Дальней авиации (29 мая 2014 г. – к 100-летию Дальней авиации) дальнему ракетоносцу Ту-22М3 (бортовой номер 24) присвоено гордое наименование «Михаил Шидловский».

В 2000 г. в штабе Дальней авиации установлен бюст Михаила Владимировича.

12 ноября 2014 г. в Москве торжественно открыт памятник «Воинам Дальней авиации всех поколений», родоначальником которой был именно М.В. Шидловский.

*М.М. ОПАРИН,
генерал-лейтенант, председатель Совета ветеранов Дальней авиации, командующий Дальней авиацией (1997–2002 гг.)*

ФОТООТКРЫТКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(на примере коллекции
«Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.»
из собрания Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации)

В настоящее время Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации приступил к осуществлению грандиозной задачи – реконструкции залов, посвященных событиям Гражданской войны. Необходимость в этом назревала уже давно в связи с произошедшими за последние 20 с лишним лет изменениями в обществе и переосмыслением множества фактов и событий того времени. Сегодня эта тема осознается большинством наших граждан как общенациональная трагедия, в которой не было победителей и побежденных, а был народ, разделенный разным видением дальнейшей судьбы своего Отечества, из-за чего с обеих сторон было пролито много крови. А впоследствии несколько поколений соотечественников выросло абсолютно изолированно друг от друга, при том, что они имели единые корни, историю, культуру и, главное, – Родину.

Одной из отличительных особенностей будущей экспозиции по Гражданской войне является стремление к максимальной объективности в отражении фактов того поворотного периода в истории России на основе максимального количества источников: письменных, изобразительных и вещественных, научно-вспомогательных и оформительских материалов. Все они способствуют наиболее достоверному раскрытию исторических событий. Таким образом, благодаря всестороннему исследованию этих источников научными сотрудниками музея и их грамотному отражению в экспозиции, посетители смогут составить наиболее полное и целостное представление о Гражданской войне.

В связи с поставленной задачей особенно актуальным является обращение к источникам из собрания фондов ЦМВС РФ по данной тематике с целью их более подробного изучения, анализа и переосмысления в свете новой концепции залов.

В состав фондов Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации входит уникальная, с исторической точки зрения, коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.». В ней максимально подробно освещается очень важный в судьбе белогвардейского движения эпизод – пребывание регулярных частей Русской Армии (части 1-го армейского корпуса генерала Кутепова) в окрестностях города Галлиполи после их эвакуации из Крыма. Поступила эта коллекция в музей из Американско-русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина» и 29 января 1997 г. по решению ЭФЗК ЦМВС была принята на государственный учет и хранение в основной фонд¹.

Коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» включает в себя 113 черно-белых позитивов на матовой фотобумаге размером 9х14 см (в инвентарных книгах даются точные размеры, например, 8,3х13,6 см), выполненных на почтовом бланке. По жанровому содержанию это, в основном, портреты (преимущественно групповые), сюжетно-событийные (военные парады, смотры, спортивные мероприятия, посещения командования, религиозные праздники, закладка и освящение памятника, повседневная жизнь) и видовые изображения (виды лагеря и местности).

Их уникальность заключается в том, что они максимально подробно отражают различные стороны жизни русского лагеря в Галлиполи, настроения и атмосферу, основные вехи, знаменательные события, быт и будни, раскрывая небольшую страничку в истории судеб наших соотечественников, оказавшихся за пределами Родины в ходе Гражданской войны.

Прежде чем перейти к анализу коллекции как исторического источника, следует кратко восстановить хронологию событий, запечатленных в ней.

В ноябре 1920 г. Русская Армия генерала П.Н. Врангеля эвакуировалась из Крыма в Константинополь. Сюда пришло около 130 как военных, так и гражданских судов, на которых эвакуировались, по различным сведениям, около 150 тысяч русских беженцев. «Основная нагрузка при эвакуации пришлась на Севастополь. Сюда подходили главные силы: части Корниловской, Алексеевской, Марковской и Дроздовской дивизий, штаб армии Кутепова, штабы стрелковых корпусов. Здесь же эвакуировался штаб Главнокомандующего. Несмотря на протесты капитанов, все суда вскоре были загружены сверх всякой меры. Транспорт «Херсон», например, принял части Дроздовской и Марковской дивизий, множество отдельных, в том числе бронепоездных команд, часть Самурского полка, кавалерийские части. Всего свыше семи тысяч человек. Кроме того, он взял на буксир пароход «Тайфун» и баржу, тоже перегруженные. И все же свыше ста человек алексеевцев, когда в город уже входили красные части, девать было некуда. Врангель лично приказал поместить их на тоже перегруженный транспорт «Саратов», где находился со своим штабом Кутепов...»².

По воспоминаниям участников тех событий, многим нелегко давалось решение покинуть свою Родину. В общей атмосфере хаоса и смятения люди то возвращались на берег, то в последние минуты бросались к перегруженным судам или, наоборот, прыгали в воду с отплывших кораблей и возвращались в Россию³. «...Был момент, когда отовсюду раздавались выстрелы один за другим. Нашел пси-

Вооруженный часовой во время несения караульной службы по охране моста в городе, 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/64; 3/65432

хоз... Поручик Дементьев, бывший со мною, стал просить меня дать ему мой револьвер. «Обожди еще. Стреляться рано, – ответил я ему. – Подожди прихода красных, тогда я и себе, и тебе пуцу пулю в лоб...»⁴. Еще сложнее складывались обстоятельства при эвакуации 20 тысяч человек из Феодосии, где из-за отсутствия организации и самообладания ответственных лиц возникали давки, столкновения, а также пожар в порту. Примерно такое же количество человек эвакуировалось из Керчи, еще 10 тысяч – из ялтинского порта. Люди были крайне измождены физически и морально.

В это время только Франция могла оказать существенную помощь Врангелевской армии. «Еще в июле 1920 г. в обмен на обязательства Врангеля погасить внешний долг Российской империи, а также осуществить ряд преобразований на подвластной ему территории, Франция признала Правительство Юга России. В отличие от Англии, практически сложившей с себя союзнические обязательства, Франция продолжала до последнего времени поддерживать армию Врангеля»⁵.

Через две недели стоянки на рейде Константинополя после непростых переговоров с французским оккупационным командованием о статусе прибывших и дальнейшей судьбе войск, было разрешено высадить армию на берег и разместить в трех военных лагерях.

Основной лагерь для регулярных частей Русской Армии, сведенных в 1-й армейский корпус, был разбит возле Галлиполи, в 200 км к юго-западу от Константинополя. Два других располагались в Чаталдже (недалеко от того же Константинополя)

и на о. Лемнос. Они предназначались для донских, терских и кубанских казаков.

Выбор мест лагерей был не случайным. «После сокрушительного поражения Турции на Кавказском фронте в 1915 г. по Мудросскому соглашению, а затем и Северскому договору, европейская часть Турции, включая и Стамбул, становилась сферой безраздельного господства Франции и Англии. Пролив Дарданеллы, отделяющий полуостров Галлиполи от азиатской части Турции, перешел под контроль специально созданной особой комиссии. Решающее влияние в ней имели Франция и Англия. На комиссию возлагалась задача по контролю за демилитаризацией черноморских проливов. Босфор и Дарданеллы объявлялись открытыми для всех торговых и военных кораблей всех стран. Вышеперечисленное обеспечивало безопасность и правовую основу для выбора мест размещения войск Врангеля»⁶.

1-й армейский корпус, высадившийся в Галлиполи, к 1 января 1921 года насчитывал 9 540 офицеров, 15 617 солдат, 369 чиновников и 142 врача и санитаров – всего 25 868 человек. Вместе с ними на берег сошли женщины и дети, которых на 15 января 1921 г. было соответственно 1444 и 244. Кроме того, в составе воинских частей числилось около 90 воспитанников – мальчиков 10–12 лет. Общее командование войсками в Галлиполи принял на себя генерал Александр Кутепов⁷.

Корпус включал штаб (начальник – генерал-майор Борис Штейфон), 1-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта В.К. Витковского, 1-ю кавалерийскую дивизию генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича. В пехотную дивизию входили полки: Корниловский ударный, Марковский и Алексеевский пехотные и Сводно-стрелковый генерала Дроздовского.

Внутренний вид одной из госпитальных палаток в Русском лагере в Галлиполи, 1921 г. 107054/8; 3/65378

При каждом из полков состояли одноименный конный дивизион и инженерная рота. Пешая артиллерия дивизии в декабре 1920 г. была сведена в артиллерийскую бригаду под командованием генерал-майора А.В. Фока. Кавалерийская дивизия включала четыре сводно-конных полка и конно-артиллерийский дивизион. В состав корпуса входил также Технический полк, позднее появились учебно-офицерский кавалерийский полк и учебная артиллерийская батарея.

Сам полуостров на тот момент был населен, в основном, турками и греками, также там жили евреи и армяне. Он пострадал во время Крымской (1854 г.) и Русско-турецкой (1877–1878 гг.) войн. Сельское хозяйство и торговля в это время не развивались. Местность была достаточно бедной и выглядела полуразрушенной. Таким Галлиполи предстал перед Русской Армией, изможденной эвакуацией, плаванием, голодом, лишенной Отечества.

В Галлиполи армия разместилась в старых бараках, которые стали слабым убежищем в зимний период. Постоянная сырость и холод, отсутствие одежды и обуви, недоедание и общее измождение людей привели к тому, что начались болезни, и за первые месяцы умерли около 250 человек. Это было одним из самых тяжелых испытаний Белой армии.

Поддержание морального духа подчиненных было в центре внимания Кутепова и Штейфона. Под их руководством в полках начались регулярные занятия, менялся внешний вид частей, регулярно проходили смотры и парады. С начала 1921 г. в Галлиполи функционировали шесть военных училищ, в которых к 1 октября числились 1482 юнкера, гимнастическо-фехтовальная школа, художественные и театральные студии, библиотека, разнообразные мастерские, гимназия, 7 храмов и даже детский сад.

Общий вид адресной стороны большинства фотооткрыток из коллекции ЦМВС РФ

Часовой у Знамени на знаменной площадке лейб-гвардии Финляндского полка в лагере Русской Армии в Галлиполи, 1921 г. 107054/10; 3/65380

Футбольная команда одной из частей 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи, 1921 г. 107054/60; 3/65428

В корпусе поддерживалась активная культурная жизнь. Издавались машинописные журналы с массой стихов и рисунков, которые печатались в канцелярии штаба корпуса по ночам, когда были свободны пишущие машинки. Устраивались концерты, на которых часто выступала Надежда Плевицкая – жена командира Корниловского полка генерала Скоблина. Работали два театра: городской и лагерный. Выпускалась «устная газета», зачитывавшаяся по репродуктору. Проводились спортивные состязания, футбольные матчи.

Росло уважение к русским со стороны местного населения, теперь для разрешения возникших споров турки обращались к Кутеп-паше. Постепенно армия создала вокруг себя атмосферу русской государственности.

Главной задачей все это время было восстановление боеспособности войск для возвращения их при первой же возможности на Родину. Войска в Галлиполи должны были стать ядром будущей Русской Армии, что вызывало опасения у французского правительства.

Прохождение торжественным маршем личного состава одной из частей 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи, 15 февраля 1921 г. 107054/82; 3/65460

Транспорт с войсками из состава 1-го армейского корпуса во время эвакуации в Балканские государства (Сербию и Болгарию) в бухте г. Галлиполи, 1921 г. 107054/31; 3/65401

Креста. А 15 декабря на борт парохода «Ак-Дениз» был погружен последний эшелон, с которым в Болгарию выезжал командир корпуса со штабом. В Галлиполи в ожидании отправки в Сербию и Венгрию оставались часть Технического батальона и учебно-офицерский кавалерийский полк, сведенные в отряд Русской Армии в Галлиполи под командованием генерал-майора З.А. Мартынова.

Окончился период пребывания Русской Армии в Галлиполи отъездом 6 мая 1923 г. «последних галлиполийцев»

из отряда генерала Мартынова в Сербию, где они стали дорожными рабочими в местечке Кралево.

Данный эпизод имел огромное значение в истории русской эмиграции, в возможности ее дальнейшего существования. События в Галлиполи определили не только основные направления русской эмиграции, но и пути ее выживания. Галлиполийцы сформировали сплоченное ядро белого движения, объединяя и регулируя его деятельность во всех точках его расселения. Колоссальную роль в этом сыграло «Общество Галлиполийцев», основанное весной 1921 г. группой молодых офицеров 1-го корпуса Русской Армии. Очень важно, что одной из своих задач оно ставило «...собрание исторических материалов, относящихся ко времени пребывания членов Общества как в Галлиполи, так и после него, их разработку, а также попечение о памятниках, оставленных в Галлиполи и в местах расселения по оставлении Галлиполи...»⁸

А это, в свою очередь, способствовало сохранению культурной самобытности, духовного и материального наследия, ушедшего за пределы Родины с целым поколением. Фактически там, в Галлиполи, был заложен фундамент новой жизни людьми, потерявшими родную страну, но не желавшими сдаваться. И именно благодаря этому многие культурные ценности были сохранены и смогли впоследствии вернуться на Родину. Также появился колоссальный пласт источников, который помог

Группы военнослужащих различных частей 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи во время строительства памятника русским воинам на большом русском военном кладбище
(Июнь – первая половина июля 1921 г.)

и помогает современным исследователям в России и за рубежом проанализировать и переосмыслить многие исторические события и процессы, связанные с нашей страной и с нашим народом после 1917 г. К таким источникам относится, в том числе, и коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.».

В совокупности со всем имеющимся в музее комплексом источников по данной теме: документальных и вещественных (документальный фонд, вещевой, фонд нагрудных знаков отличия и нумизматики), эта коллекция предоставляет визуальные свидетельства, иллюстрируя и подтверждая информацию из других видов источников, помогая лучше ее понять и представить и в то же время дополняя ее новыми подробностями. Это, в свою очередь, связано с одним из важнейших для исследователей свойств документальной фотографии непосредственного и полного отображения действительности по причине того, что фотография возникает в момент события и на месте этого события, «регистрируя мельчайшие детали происходящего процесса»⁹.

Таким образом, коллекцией фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» максимально раскрывается информационный потенциал других источников по данной теме, образующих вместе единый комплекс. И в то же время она является самостоятельным свидетельством событий, опре-

деливших дальнейшую судьбу белого движения, самостоятельным документом того времени, представляющим большую источниковедческую ценность для исследователей.

Необходимо отметить, что фотооткрытка, как разновидность источника, имеет ряд специфических свойств, которые также придают уникальность настоящей коллекции как носителю исторической информации. Документальная или «фотооткрытка» являются одной из разновидностей иллюстрированных открыток, в основе изображений которых лежат фотографии, и представляют собой очень ценный, с исследовательской точки зрения, информативный исторический источник. На них воспроизводятся портреты, документальные снимки различных событий, виды городов и местностей, отдельные памятники и т.п. Эти изображения дополняют к другим видам источников, используемым в исследовании (документам, например), могут значительно пополнить имеющуюся информационную базу, дают визуальное представление о передаваемых в письменных или фонодокументах фактах, а также могут содержать уникальную информацию, не отраженную больше никакими другими видами источников. Но в отличие от фотографии фотооткрытка является еще и письменным источником. Главная ее особенность – неразрывная связь лицевой и оборотной сторон, поэтому детальному изучению подвергается не только лицевая, несущая изображение, сторона, но и адресная, предназначенная «для письма», в которой часто содержатся авторский текст, даты, почтовые штемпели и пр. Хотя также часто встречаются случаи, когда почтовый бланк являлся только основой для фотографии и не использовался по назначению. Примером тому служит и коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.».

В любом случае оборотная сторона фотооткрытки может дать исследователю важную дополнительную информацию о месте ее создания, иногда об авторе

и, самое главное, – о времени. Точная атрибуция самой фотооткрытки является гарантией достоверности запечатленных фактов и возможности использования ее как источника в исторических исследованиях.

Фотооткрытка также может выступать в качестве вещественного источника, например, являясь элементом декора в интерьере кабинета или комнаты. Сам факт бытования открытки наделяет ее дополнительными информативными свойствами.

Следовательно, фотооткрытка представляет собой комплексный исторический источник, включающий в себя специфические свойства фотографии, письменного и вещественного источников.

Когда коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» поступила на рассмотрение ЭФЭК Центрального музея Вооруженных Сил, первая проблема, с которой столкнулись сотрудники, – это отсутствие вообще какой-либо информации по данной теме, а также литературы. Потребовалось время, чтобы изучить и атрибутировать материалы других фондов по «Галлиполийскому сидению», а также привлечь специалистов по данной тематике. Большую помощь музею в предоставлении необходимой архивной информации, а также в анализе коллекций документального фонда по галлиполийцам, библиотечного фонда Общества «Родина» оказали историки Волков Сергей Владимирович (доктор исторических наук, профессор ПСТГУ) и Владимир Викторович Лобыцын (русский офицер,

Занятия в офицерской артиллерийской школе 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи, 1921 г. 107054/71; 3/65438

историк, литературовед, с 1998 г. – эксперт-историк Российского Фонда Культуры).

Прежде всего исследователи выявили и проанализировали большую часть имевшихся на тот момент источников, в том числе и архивных, а также исследования по данной теме, имеющие отношение к происхождению и содержанию фотооткрыток, поступивших в ЦМВС РФ. Большое значение для сотрудников фондов имело накопление знаний об истории данного эпизода в судьбе Белой армии для того, чтобы четко ориентироваться в событиях, зафиксированных в фотооткрытках, и их оценке. Было выявлено, что частично фотооткрытки из этой серии публиковались в русском еженедельнике «Зарницы», издававшемся в 1921 г. в Константинополе. 25 снимков было опубликовано в сборнике «Русские в Галлиполи», подготовленном к годовщине «галлиполийского сидения» в 1922 г. и вышедшем в 1923 г. в Берлине. Данный сборник был передан Обществом «Родина» в военную научную библиотеку ЦМВС РФ. Еще 69 фотографий из архива секретаря генерала П.Н. Врангеля, собранного Николаем Михайловичем Котляревским, были помещены в книгу «Крестный путь Русской армии генерала П.Н. Врангеля» (составитель – П.Г. Паламарчук, Рыбинск, 1996 г.), изданной попечением его дочери М.Н. Апраксиной и сына В.Н. Котляревского. Фотографиями из того же архива проиллюстрирован сборник «Русская армия на чужбине. Галлиполийская эпопея» С.В. Волкова, 2003 г. Но, как отмечает В.В. Лобыцын, в указанных публикациях галлиполийские фотографии не персонифицированы и не датированы, кроме того, многие подписи оказались неточными и даже ошибочными¹⁰.

На следующем этапе Владимир Викторович обратил к коллекции открыток по Галлиполи, с которой уже работал при подготовке исторического очерка в 1995 г.¹¹ Это фотооткрытки Государственного исторического музея (ГИМа), только на этот раз он исследовал собрание как музейную коллекцию, а не как иллюстративный материал для публикации. В собрании ГИМа было немало снимков, идентичных тем, что входили в состав коллекции ЦМВС РФ. Также он начал работу с поступившими из Общества «Родина» с 1998 г. материалами в Российский Фонд Культуры. В ходе своего исследования он выяснил множество интересных фактов, например, касавшихся авторства. Выяснилось, что автором снимков является Н.Г. Ткаченко (1890–1975 гг.) – капитан Корниловского ударного полка. Авторство Н. Ткаченко было установлено благода-

ря изучению ряда письменных источников и сравнительному стилистическому анализу снимков. Среди источников документального фонда ЦМВС РФ можно найти его полный послужной список к 25 мая 1921 г., показывающий весь его боевой путь, а также переписку и многочисленные удостоверения, по которым прослеживается его дальнейшая, достаточно активная деятельность¹².

Благодаря собранию личных удостоверений, карточек, писем и приказов удалось восстановить достаточно подробную информацию об авторе настоящей коллекции.

Благодаря изучению документальных источников и поступившей из Общества «Родина» в ЦМВС РФ литературы появилась возможность определить более или менее точно временные рамки снимков, историю их появления, а также получить точные сведения об оборудовании, которым эти снимки были сделаны.

«...Временной интервал галлиполийских фотографий следует определить с 20 февраля по 15 декабря 1921 г. Хотя точное количество сделанных фотографий остается неизвестным, оно вряд ли значительно превышает 550...»¹³.

Из всей коллекции Государственного исторического музея В.В. Лобыцын выделил 32 фотографии и полностью их атрибутировал, в том числе подробно зафиксировав легенды к каждому снимку. Все эти сведения и методы были применены и к коллекции Центрального музея Вооруженных Сил РФ там, где имелись идентичные снимки. В.В. Лобыцын собирался продолжить детальное исследование коллекции ЦМВС РФ, но, к сожалению, по причине скоростной кончины, не успел завершить свою работу.

Во время изучения коллекции Центрального музея Вооруженных Сил РФ был выявлен очень существенный факт. Коллекция получила общее название (во всех учетных документах) «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» и включает в себя 113 единиц хранения. Но фактически к теме Галлиполи относятся 100 снимков, а еще 13 – к периоду пребывания части русских эмигрантов в Болгарии в 1922–1923 гг. Причем среди этих оставшихся фотооткрыток имеются и те, что по стилистике очень похожи на работы Н. Ткаченко, с такими же почтовыми бланками, но ряд снимков сильно отличаются. Также изучение фотооткрыток из других коллекций по истории белой эмиграции показало в них наличие похожих по стилю и исполнению снимков, только относящихся к другим событиям. Все это указывает

Общий вид кладбища кавалерийской дивизии.

Автор – Н.Г. Ткаченко, 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/34; 3/65405

на то, что в фонде выделяется коллекция снимков отдельного автора – Н.Г. Ткаченко. Коллекция «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» была сформирована по принципу принадлежности снимков одному автору, поэтому в нее вошли фотооткрытки не только о Галлиполи, но и более позднего времени.

Большинство фотооткрыток при поступлении в ЦМВС РФ не имело почти никаких подписей и надписей, кроме подписи на обороте одной из открыток Н.Г. Ткаченко. При изучении и атрибуции снимков В.В. Лобыцыным были сделаны надписи простым карандашом на адресной стороне с указанием запечатленных лиц, событий, дат. Эти надписи были оставлены как ценный источник информации и в то же время как часть истории бытования самих открыток.

Атрибуция ряда снимков усложнялась тем, что не всегда было возможно точно определить личности запечатленных людей или точно констатировать, что запечатлен вид именно Галлиполи. Однако детальное изучение дневников, воспоминаний, а также сборника «Русские в Галлиполи 1920–1921 гг.», где собраны подробнейшие описания устройства лагеря, местности, помещений, мероприятий и их участников, помогло снять большую часть вопросов и сомнений.

На большинстве фотооткрыток стоит номер негатива. Сохранность всех фотографий почти не отличается, кроме незначительных результатов механического воздействия на некоторых из них

– небольших пятен, загрязнений и общего для всех пожелтения основы. На двух открытках имеются следы проколов, что свидетельствует об их использовании в качестве памятных изображений, например, на стене в кабинете.

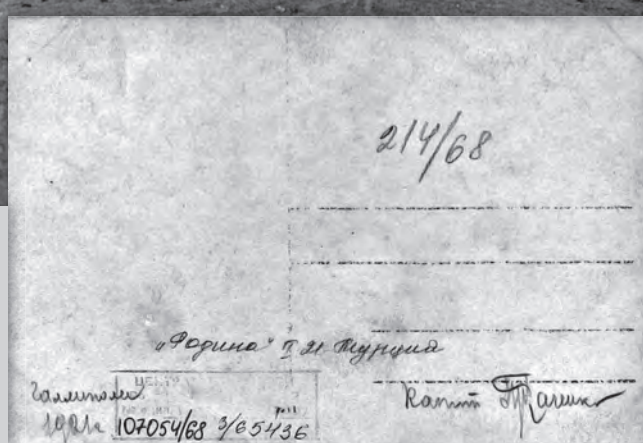
Анализируя содержательную сторону открыток, можно говорить о том, что они освещают различные стороны жизни в галлиполийском лагере, формируя достаточно полное представление о том, что происходило в лагере

во время пребывания в нем русских частей. Особый акцент сделан на бытовых моментах, а также на деятельности войск. В них четко прочитывается позиция автора: показать, что на чужбине войска не утратили своей готовности к борьбе, не пали духом и не готовы сдаваться, что жизнь не остановилась и «Галлиполийское сидение» – это лишь этап в истории Белого движения. Хотя порой на некоторых снимках можно заметить и другие настроения людей и не столь яркие и радостные виды. Это создает эмоциональный контраст коллекции, усиливая ее воздействие на зрителя. В ней прослеживается стремление создателя увековечить память об этом времени – как периоде стойкости и силы духа, проявленных в лишениях, обездоленности и ожидании неизвестности.

Настоящий анализ относится к данной коллекции, прежде всего, как к собранию фотодокументов. Как уже упоминалось, адресная сторона фотооткрыток использовалась лишь как основа для фотографии, и надписи, кроме имени их создателя, на некоторых экземплярах также отсутствовали. На оборотной стороне можно видеть типографский бланк почтовой карточки начала XX в. на английском и французском языках: вверху, в центре крупными буквами надпись: «PostCard», ниже мелкими буквами: «CartePostale», ниже слева: «Communication-Correspondance», справа: «Address-Adresse». Вверху справа место для марки, на котором присутствует логотип известной английской фирмы «KodakLTD» – дочерней фир-

Общий вид палаточного лагеря одного из подразделений 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи, 1921 г. На адресной стороне внизу слева простым карандашом написано: «Галлиполи//1921 г.», справа – «Капит» и рядом автограф, который легко расшифровать, как «Ткаченко»

мы компании «EastmanKodakCo». Даты отсутствуют, но указанный логотип дает право говорить о том, что эта открытка издана в период 1918–1936 гг.¹⁴ Данный вид бланка, не имеющий никакого текстового сообщения, дает возможность только поставить примерные хронологические рамки создания самих фотооткрыток и соответственно не выступает как письменный источник. Важно отметить, что в коллекции имеется одна фотооткрытка¹⁵ с отличающимся видом бланка: с пустыми адресными строками и без выделенного места для марки («stampbox»). На ней имеется автограф автора снимков – Н.Г. Ткаченко. Состояние сохранности существенно отличается от остальных: основа сильно пожелтела, изображение потемнело, сильно загрязнено. Все это говорит о том, что фотооткрытка являлась частью другого комплекта и, возможно, была подарена кому-то самим автором снимка. Впоследствии ее передали в музей Общества «Родина». Точные сведения о происхождении именно этой фотооткрытки отсутствуют. Все они поступили в ЦМВС РФ как одна коллекция. Также имеются еще две открытки с другими бланками почтовой карточки, но уже без инициалов автора.

Коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» обладает колоссальной информативной ценностью с учетом всех ее пе-

речисленных особенностей и может служить не только иллюстративным и дополнительным материалом к письменным и вещественным источникам, но и самостоятельным свидетельством ряда явлений и процессов.

Так настоящая коллекция может служить базой для отдельного исследования в области быта и материальной культуры: обустройство лагеря и его помещений, способ ведения строительных и погрузочных работ, бытовые предметы, военная форма и виды одежды запечатленных людей – все это является источником для изучения. С точки зрения социальных отношений расположение частей и кварталов в лагере показывает взаимоотношения различных социальных групп внутри него, групповые портреты офицеров и рядовых солдат служат свидетельством боевого братства. Жизнь семей офицеров, женщин и детей в Галлиполи также отдельная тема, которую, пусть и фрагментарно, но можно проследить из общих видовых и сюжетных снимков.

На ряде фотографий запечатлены транспортные суда и военные корабли, на которых поселенцы прибыли из Крыма и на которых перемещались командование частей и офицеры из Галлиполи в Константинополь и на Балканы, на них же впоследствии галлиполийцы отправлялись в

Доставка продуктов в лагерь 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи по узкоколейке, июль 1921 г.

дальнейший путь эмиграции. Причем это не только русские суда, но и транспорт, предоставленный французским правительством. Эти изображения также могут служить для оценки транспортного и технического обеспечения эвакуации галлиполийцев из Крыма и их дальнейшего перемещения. Это лишь немногие частные аспекты, высвечиваемые в рамках данной коллекции.

Но все-таки оставаясь самостоятельным видом источника, наибольшую ценность и информатив-

ность данные фотооткрытки приобретают в комплексе с остальными источниками по теме пребывания Русских войск в Галлиполи. Взаимодополняя друг друга, и фотографии, и письменные источники, личные вещи и памятные знаки помогают более полно и широко реконструировать события 1920–1921 гг. Создается их визуальное представление, и в то же время имеются реальные вещественные свидетельства, дополняемые текстами подлинных документов и воспоминаний.

Именно в таком комплексе было бы возможно представить данную коллекцию в рамках новой экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации по истории Гражданской войны в разделе, посвященном белому движению и судьбе русской эмиграции.

О.С. ТОЛСТОВА-БОБКОВА,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
Заслуженный работник культуры РФ,
К.А. БАРАНОВА,
научный сотрудник ЦМВС РФ

¹ Протокол ЭФЗК ЦМВС №1 от 29 января 1997// ЦМВС. Д. 1-Ф. Протоколы ЭФЗК. Т. 1997. С. 259.

² Карпов Н. Крым – Галлиполи – Балканы. – М.: Русский путь, 2002. С. 10–11.

³ Гутан Н.Р. Краткий очерк действий флота при эвакуации Крыма в ноябре 1920 г. и пребывания на чужбине. Рукопись // Военная научная библиотека ЦМВС РФ. Отдел «Родина»; Орлов Г. Дневник. Машинопись // Военная научная библиотека ЦМВС РФ. Отдел «Родина»; Смоленский С. Крымская катастрофа (Записки строевого офицера). – София, 1931 г. // Военная научная библиотека ЦМВС РФ. Отдел «Родина»; Русские в Галлиполи. Сборник статей. – Берлин, 1923. С. 11–12.

⁴ Смоленский С. Крымская катастрофа (Записки строевого офицера). – София, 1931 // Военная научная библиотека ЦМВС РФ. Отдел «Родина». С. 14.

⁵ Русская военная эмиграция 1920–1940 гг. Документы и материалы. – М.: Гея, 1998. Т. 1. Кн. 1. С. 190.

⁶ Карпов Н. Крым – Галлиполи – Балканы. – М.: Русский путь, 2002. С. 23–24.

⁷ Лобыцын В.В. Русские в Галлиполи (коллекция фотографий Государственного исторического музея). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dk1868.ru>

⁸ Устав общества галлиполийцев от 9.11.1924 // Военная научная библиотека ЦМВС РФ. Отдел «Родина». Л. 4 – Копия.

⁹ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: РГГУ, 2005. С. 221.

¹⁰ Лобыцын В.В. Русские в Галлиполи (коллекция фотографий Государственного исторического музея). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dk1868.ru>

¹¹ Лобыцын В.В. Галлиполи, Вокруг света, 1995. № 11. С. 20–23.

¹² Документы штабс-капитана Ткаченко Николая Григорьевича // ЦМВС РФ. Ф. 4. Отдел «Родина». Ед. хр. 110653/1–20.

¹³ Лобыцын В.В. Русские в Галлиполи (коллекция фотографий Государственного исторического музея). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dk1868.ru>

¹⁴ Электронный каталог логотипов и штампов на почтовых бланках. – URL: <http://www.playle.com/realphoto/photoall.php>

¹⁵ Фото. Общий вид палаточного лагеря одного из подразделений 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи. Ткаченко Н.Г. Галлиполи, 1921 г.// ЦМВС РФ. Ф. 3. Отдел «Родина». Ед. хр. 3/65436.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОРТРЕТ ГРАФА АРАКЧЕЕВА

«БЕЗ ЛЕСТИ ПРЕДАН» – такой девиз начертан на гербе графа Алексея Андреевича Аракчеева.

Происходя из семьи мелкопоместных дворян, А. Аракчеев, благодаря отличному знанию артиллерийского дела, незаурядным организаторским способностям и невероятному трудолюбию, на рубеже XVIII и XIX вв. сумел подняться на самую вершину властной пирамиды Российской империи. Своей многогранной деятельностью в сложный для страны период он доказал на деле бескорыстную преданность Государству Российскому.

О личности Алексея Андреевича Аракчеева, долгое время занимавшего высшие государственные посты Российской империи, можно говорить до бесконечности. Сложная, противоречивая, но, бесспорно, одаренная личность – он сыграл огромную роль в истории государства и становлении его Вооруженных сил. Будучи артиллеристом по образованию, он был инициатором прогрессивных новаций в артиллерийском деле, что позволило добиться превосходства российской артиллерии над артиллерией Наполеоновской армии в Отечественной войне 1812 г.

Многие его современники недолюбливали А. Аракчеева, боялись его, считали излишне суровым и придирчивым. И это не удивительно, ведь будучи военным министром, членом Государственного совета, главным начальником Имперской канцелярии и пользуясь абсолютным доверием императоров Павла I и Александра I, А. Аракчеев вел бескомпромиссную борьбу с протекционизмом, любителями разжиться за государственный счет, разгильдяями, нарушителями исполнительской дисциплины. В результате вокруг его имени искусственно был создан негативный ореол жестокого, грубого и безжалостного временщика.

В наши дни, благодаря усилиям современных биографов А. Аракчеева, происходит переосмысление роли его личности в истории Российской империи.

В серии «Жизнь замечательных людей» вышла в свет книга об А.А. Аракчееве, автором которой является правовед и историк, заведующий кафедрой государства и права МГУ, профессор В.А. Томсинов. Огромный фактический,

Герб графа Алексея Андреевича Аракчеева

Елизавета Андреевна Аракчеева

архивный материал, преподнесенный читателю, позволяет ознакомиться с многочисленными фактами разносторонней и эффективной деятельности А. Аракчеева во благо Российского государства.

Публикуя статью о ранее неизвестном портрете А.А. Аракчеева, мы старались внести свою скромную лепту в дело изучения этой, воистину монументальной личности.

«Его величество» случай предоставил нам счастливую возможность заняться изучением портрета неизвестного мужчины в военном мундире начала XIX в. Портрет размером 73,5x58,5 см (холст, масло), написанный неизвестным художником, отличается высоким уровнем мастерства автора. О русском происхождении портрета говорило наличие на мундире пуговиц с изображением двуглавых орлов, с державою в левой и скипетром в правой лапах. С учетом того, что орлы на пуговицах в Российской армии были введены в 1829 г., время написания портрета соответственно определялось в промежутке между 1829 и 1835 гг.

Проведенное лабораторное исследование грунта и пигментов показало, что при написании портрета использовались материалы, характерные для произведений станковой масляной живописи XIX и частично XVIII вв.

В процессе изучения портрета некоторыми искусствоведами было высказано мнение о том,

что изображенный на портрете военный одет в униформу Австрийской империи. Однако на наш запрос, направленный в Венский музей военной истории, был получен ответ заместителя директора музея д-ра Кристофа Хатчека, в котором отрицалась какая-либо принадлежность мундира к австрийской военной униформе.

Тем временем, в результате просмотра большого количества портретов военных начала XIX в. сложилась версия, что на изучаемом нами портрете изображен граф А.А. Аракчеев.

Надо сказать, что портретов А.А. Аракчеева сохранилось немного, хотя известно, что на старости лет он пробовал меценатствовать и заказывал художникам свои портреты¹.

Наиболее известен портрет Аракчеева, выполненный в 1823 г. английским художником Джорджем Доу для галереи героев Отечественной войны 1812 г. в Эрмитаже. Высоким качеством отличается также портрет молодого Аракчеева, выполненный австрийским живописцем И.Б. Лампи (старшим) в конце XVIII в.

С портрета, написанного Г. Вагнером, в 1818 г. Н.И. Уткиным выполнена неплохая гравюра.

При сравнении изучаемого нами портрета с перечисленными достоверными портретами А.А. Аракчеева первое, что бросалось в глаза, это заметное сходство некоторых существенных деталей черт лица: большие височные впадины, своеобразный естественный пробор в волосах, цвет глаз, форма губ...

С предположением о том, что мы имеем дело с портретом А.А. Аракчеева, мы обратились к современному биографу графа, автору нескольких книг о нем, профессору В.А. Томсинову, на что последний ответил: «Действительно, очень похож на Аракчеева. Губы, нос, брови, лоб, под глазами и т. д. – тождественны тем, что у Дж. Доу. На мундир не следует обращать большого внимания. Художник мог одеть человека в любой мундир того времени, к тому же явно того времени, когда Аракчеев был в отставке (как известно, Аракчеев вышел в отставку в 1826 г. – *Авт.*)».

Между тем у нас существовало понимание того, что принцип «похож, непохож» при всей своей порой убедительности не является бесспорным доказательством правильной идентификации личности. Перечисленные и другие известные портреты А.А. Аракчеева писались в различные периоды его жизни живописцами с несхожей манерой письма, разного уровня профессионализма. Художниками могли быть сделаны комплиментарные изменения признаков

внешности. Нужны были неопровержимые доводы, подтверждающие правильность наших предположений, построенные на фактах, исключающих субъективность оценок и выводов.

В фондах Новгородского музея-заповедника хранится портрет матери А.А. Аракчеева – Елизаветы Андреевны Аракчеевой (холст, масло 74x59 см) – работы неизвестного мастера.

Портрет поступил из Павловского музея в 1967 г. и происходит из имения Аракчеевых Грузино Новгородской губернии.

Благодаря любезности руководства музея, нам удалось получить высококачественную оцифрованную фотокопию портрета.

Сравнение показало очевидное совпадение общих признаков строения лица на портретах Елизаветы Андреевны и «неизвестного» военного. Особо проявлялось сходство при сопоставлении верхней части лица: лба, бровей, глазных щелей, верхней губы. Данное обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствовало о большой вероятности наличия близкого родства изображенных на портретах лиц. Эту мысль поддержал и коллега одного из нас, опытный эксперт-криминалист.

Интересная деталь – размеры женского портрета полностью совпадали с размерами портре-

та «неизвестного», а сам портрет написан «зеркально», как обычно писались парные портреты.

Дабы придать своим субъективным оценкам объективную форму, мы обратились в экспертное учреждение «СОДЭКС» Московской государственной юридической академии. Перед экспертами был поставлен вопрос о тождестве лиц, изображенных на портрете мужчины в военной униформе начала XIX в. неизвестного автора и портретах авторства И.Б. Лампи (старшего), Н.И. Уткина и Дж. Доу.

Проведение исследования было поручено крупнейшему специалисту в области криминалистической портретной экспертизы, доктору юридических наук, профессору кафедры судебных экспертиз МГЮА Зинину Александру Михайловичу.

Исследование выявило большое количество совпадений элементов внешности «неизвестного» лица и достоверных портретов А.А. Аракчеева, что отображено на прилагаемых иллюстрациях: строение лба, заметные височные гребни и впадины (отм. 1); контуры бровей и глазной щели, заметное выступание скул (отм. 2); детали формы носа (отм. 3, 4, 5); своеобразную форму верхней губы (отм. 6); контур подбородка (отм. 8).

Приложение к Заключение специалиста № 77-16 от 18 мая 2016 г.

2

Рис. 3

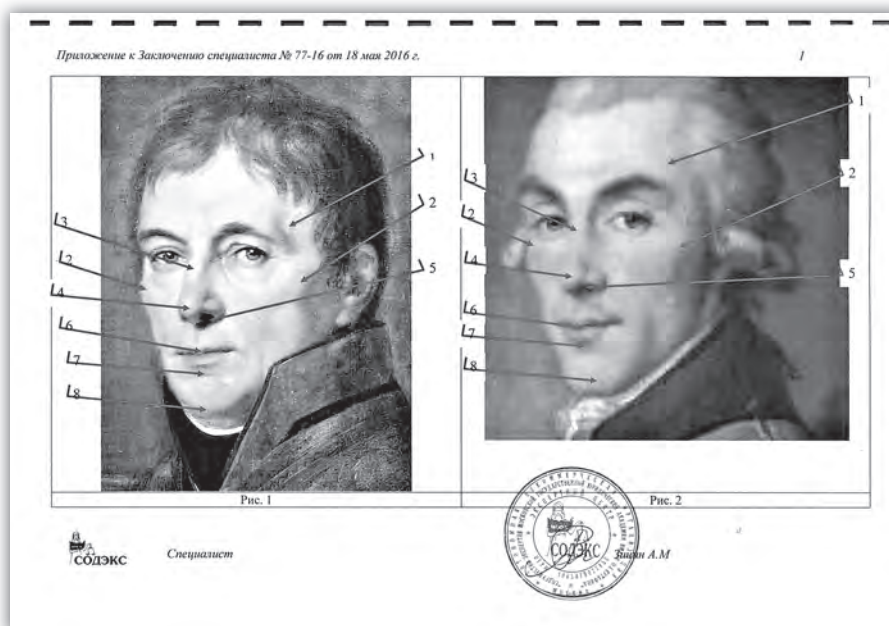

Рис. 4

СОДЭКС

Специалист

Помимо метода визуального сопоставления признаков строения элементов лица был использован метод совмещения (наложения) репродукций портрета «неизвестного» и портрета, выполненного И.Б. Лампи, как близких по ракурсу и положению головы при создании портретов. При этом было выявлено совпадение лобной, носовой, ротовой и подбородочной части лица (см. фото), что позволило утверждать об одинаковом строении сравниваемых элементов лица.

Результатом проведенного исследования явилось заключение профессора А.М. Зинина от 18 мая 2016 г. о том, что на портрете «неизвестного» и достоверных портретах А.А. Аракчеева авторства И.Б. Лампи (старшего), Н.И. Уткина и Дж. Дюу изображено одно и то же лицо.

Портрет обрел имя.

Таким образом, как нам представляется, в результате совместных усилий удалось вернуть из небытия замечательный портрет незаурядного человека, верного слуги Отечества – графа Алексея Андреевича Аракчеева.

Выявление ранее неизвестного портрета большой исторической личности послужит хорошим подспорьем в работе как для искусствоведов, так и для военных историков.

Е.Г. ГОКИЕЛИ,
искусствовед, художник, член МОСХ,
Г.А. ГОКИЕЛИ,
правовед

¹ Дризон Н.В. Последние годы жизни графа Аракчеева. – Исторический вестник, 1904 г., № 9. С. 867–870.

Генеральная конференция и Генеральная Ассамблея МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА МУЗЕЕВ (ИКОМ)

С 3 по 9 июля 2016 г. в Милане прошли XXIV Генеральная конференция и XXXI Генеральная Ассамблея Международного совета музеев (ИКОМ). Участниками этого форума стали более 3000 человек из 120 стран мира. Встреча международного музейного сообщества проходила под знаком 70-летия создания организации, и ее тема была «Музеи и культурный ландшафт». 4 июля состоялась официальная церемония открытия форума. Его участников приветствовали: Ханс-Мартин Хинц (Президент ИКОМ), Дарио Франческини (Министр культуры, исторического наследия и туризма Италии), Джузеппе Сала (мэр города Милана), руководители ЮНЕСКО, знаменитый современный художник Я. Христо и многие другие.

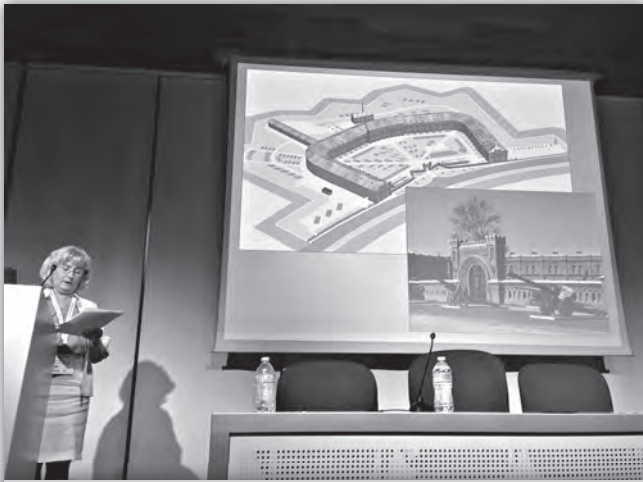
В рамках Генеральной конференции ИКОМ состоялись пленарные заседания и дискуссии Международного комитета музеев и коллекций оружия и военной истории (ИКОММ). В них участвовали представители 21 государства. Коллеги активно интересовались работой российских военно-исторических музеев, неоднократно отмечали свою приверженность к исторической, а не политической направленности в профессиональной деятельности, что особенно важно в нынешних условиях непростой международной обстановки и полностью соответствует положениям Декларации ЮНЕСКО о принципах международного культурного сотрудничества.

На конференции ИКОММ военно-исторические музеи Министерства обороны Российской Федерации представляли сотрудники Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Москва) – Е.А. Породина (ученый секретарь), Д.А. Виноградова (научный сотрудник) и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург) – С.В. Успенская (заместитель директора), В.И. Кобякова (начальник отдела сохранности). Военно-исторические музеи Министерства культуры РФ представляли В.Н. Скрыбин (заместитель директора Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) и В.Р. Климов (директор Музея-заповедника «Бородинское поле»).

Тема доклада Е.А. Породиной – «Международное сотрудничество: расширение возможностей представления военной истории музейными средствами. Положительные примеры из опыта ЦМВС РФ 2015–2016 гг.». Выступление прозвучало в первый день работы конференции. В ходе его обсуждения, а также в последующие дни совместной работы иностранные коллеги живо интересовались вопросами сотрудничества в области исторических исследований и выставочной деятельностью нашего музея. Еще один

Выступление ученого секретаря ЦМВС РФ
Е.А. Породиной на конференции ИКОММ

Выступление заместителя директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург) С.В. Успенской на конференции ИКОМАМ

доклад от Российской Федерации представила С.В. Успенская. Тема ее выступления: «Для памяти на вечную славу», в котором она остановилась на истории формирования коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, самого здания музея и влиянии исторического ландшафта Санкт-Петербурга на развитие музея.

Кроме того, 6 июля прошла российская Международная экспертная встреча на тему: «Музей как катализатор гражданской активности в сохранении и формировании культурного пространства». Она собрала не только российских участников, но и коллег из ближнего зарубежья – Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии и Молдовы. Президент ИКОМ России Владимир Ильич Толстой поприветствовал участников, выразив признательность иностранным коллегам за тесное сотрудничество, интерес к совместным мероприятиям, желание встречаться и обмениваться опытом.

В ходе работы XXXI Генеральной Ассамблеи Международного совета музеев, которая состоялась 9 июля, голосованием уполномоченных представителей национальных и международных комитетов, региональных альянсов и присоединенных организаций были приняты важнейшие решения: новая редакция Устава ИКОМ, Стратегический план ИКОМ на 2016–2022 гг., четыре резолюции по различным вопросам международной музейной и выставочной деятельности, утвержден новый логотип организации. Также были оглашены результаты проведенных

Представители Российской Федерации на конференции ИКОМАМ

выборов. Новым Президентом ИКОМ на 2016–2019 гг. значительным большинством голосов была избрана г-жа Суай Аксой (Турция), которая в 2013–2016 гг. занимала пост Председателя Консультативного комитета ИКОМ (более подробная информация на сайте ИКОМ России – <http://icom-russia.com>).

В международных комитетах также состоялись свои выборы. В состав руководящих органов шести из них (всего таких комитетов 31) на 2016–2019 гг. были избраны представители Российской Федерации. Членом Президиума ИКОМАМ во второй раз стала Е.А. Породина, ученый секретарь Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

Участие в подобных конференциях, несомненно, носит позитивный характер, дает возможность узнавать, чем в профессиональной сфере живут иностранные коллеги, позволяет получить информацию к размышлению об их опыте работы, а также знакомить участников встреч с нашими успехами и, таким образом, повышать авторитет собственного учреждения и ведомства.

Е.А. ПОРОДИНА,
ученый секретарь ЦМВС РФ,
Заслуженный работник
культуры РФ,
Д.А. ВИНОГРАДОВА,
научный сотрудник ЦМВС РФ

Работа XXXI Генеральной Ассамблеи Международного совета музеев

Встреча с китайскими коллегами.
Д.А. Виноградова перед началом заседаний конференции

Стенды ЭКСПО ФОРУМА. В.И. Кобякова изучает новые материалы для реставрации и консервации музейных предметов

НОВЫЕ КНИГИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

22 июня – одна из наиболее трагических дат в истории нашей Родины. День Памяти и Скорби для тех, кто выжил в этой страшной войне, для детей и внуков миллионов солдат, что отдали жизни за мир, в котором мы сегодня живем.

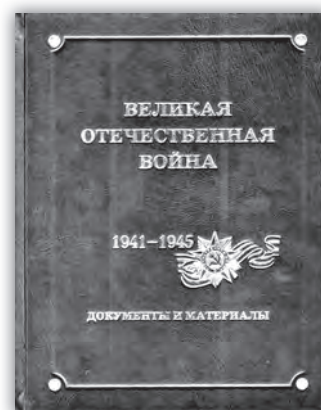
История Великой Отечественной войны нашла свое отражение в многотомных документальных собраниях, монографиях, статьях, мемуарах. И хотя написано множество работ как российскими, так и зарубежными историками, остается еще много вопросов и нераскрытых тайн.

В год 75-летия начала Великой Отечественной войны было издано немало новых книг. Некоторые из них вошли в книжную коллекцию военной научной библиотеки Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

Многотомное издание **«Великая Отечественная война. 1941–1945 годы. Документы и материалы»**. – М., 2015 г. явилось приложением к 12-томному фундаментальному историческому труду «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В издание вошли редкие документы и материалы Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего, Главного политического управления Красной Армии, Центрального архива Министерства обороны РФ, других документохранилищ. Большинство документов публикуются впервые. Все предоставленные в издании материалы рассекречены.

«Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии». – Смоленск, 2016 г. Данный сборник посвящен событиям, произошедшим в Бресте и Брестской крепости в июне–июле 1941 г. и впервые вводит в научный оборот широкий спектр источников, делает доступными документы и материалы, наиболее важные для понимания событий начального периода войны. Все текстовые источники приводятся на языке оригинала и в переводе на русский язык.

«Разгром немецких войск под Москвой и Тулой». – Тула, 2015 г. В книге рассказана подробная история Московской битвы и обороны Тулы. Читатель получит детальное и полное представление о событиях, коренным образом изменивших ход войны и заложивших фундамент для последующего разгрома фашистской Германии.

«Воспоминания камчатцев – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и войны с Японией». – Петропавловск-Камчатский, 2015 г. Воспоминания позволяют более точно отразить всю полноту и трагичность Великой Отечественной войны, более объективно и достоверно воссоздать картину тех далеких лет, объяснить и дополнить то, что уже прочитано в книгах и просмотрено на экранах.

«Военно-географический альбом. 1941–1945». – М., 2016 г. В альбоме собраны уникальные, не публиковавшиеся ранее военно-географические материалы и документы из архивов

Минобороны России, Российской академии наук, Росгидромета, Русского географического общества и других организаций. Они открывают засекреченную страницу истории отечественной военной географии, показывают значимость профессиональной деятельности географов во время Великой Отечественной войны и их вклад в приближение Победы. Военно-географический альбом – это собрание карт, схем, описаний, военных путеводителей и других документов, ранее находившихся в недоступных фондах архивов.

29 сентября 2016 г. в ЦМВС РФ в рамках патриотической акции «Сохраним Победы имена» прошла презентация книг-альбомов «Маршал Борис Шапошников» и «Маршал Александр Василевский», которые вышли в издательстве «Патриот». В них автор – главный научный сотрудник ЦМВС РФ В.А. Афанасьев – рассказывает о жизни и деятельности выдающегося военачальника, Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова, имя которого неразрывно связано с Генеральным штабом, и его ученика – советского полководца, дважды Героя Советского Союза, кавалера двух орденов «Победа», Маршала Советского Союза А.М. Василевского.

В изданиях представлены редкие документы и фотографии, многие из которых публикуются впервые.

Надеемся, что представленные издания вызовут интерес у широкого круга любителей военной истории.

Участники презентации книг-альбомов «Маршал Борис Шапошников» и «Маршал Александр Василевский»

*И.В. ПРОКУДЕНКОВА,
заведующая военной
научной библиотекой
ЦМВС РФ*

Светлой памяти Аркадия Анисимовича Крупенникова

18 августа 2016 года на 94-м году жизни скончался Аркадий Анисимович Крупенников – ветеран Великой Отечественной войны, ветеран музейного дела, уникальный специалист, историк-исследователь, известный не только у нас в стране, но и за рубежом, добрый и отзывчивый человек.

Простой деревенский парень из Нижегородской губернии стал полковником Вооруженных Сил Советского Союза, кандидатом исторических наук, профессором Академии военных наук, Заслуженным работником культуры РСФСР. Всей своей жизнью он преданно служил Отечеству и его народу. Он – автор многих публикаций о Великой Отечественной войне, особенно ее начальном периоде, по военному музееведению, антифашистскому движению, вопросам советского и немецкого плена. Особый интерес представляют монографии «В первых боях» и «Солдатский путь».

А.А. Крупенников – активный участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в боях с сентября 1942 года, прошел боевой путь от Кавказа до Праги. После войны продолжал службу офицером, участвовал в войсковых учениях на Тоцком полигоне.

Карьера ученого и музейного специалиста началась в 1956 г. в музее «Брестская крепость», где он создавал первую экспозицию, а затем стал его директором. В период 1965–1985 гг. А.А. Крупенников – сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил СССР, заместитель начальника музея по научной работе. С 1985 по 2004 год он – директор Мемориального музея немецких антифашистов в г. Красногорске. С 2007 по 2013 г. – научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

А.А. Крупенников был награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими советскими и иностранными наградами.

Память об Аркадии Анисимовиче – Защитнике Отечества, умелом организаторе музейного дела, ученом-историке, мудром наставнике – сохранится в наших сердцах.

*Коллектив Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации*

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Упамяти человеческой, к сожалению, много врагов, медленно, но верно подтачивающих ее. В их числе неумолимое время, по зернышку выметающее из кладовых памяти многие факты, поучительные уроки из прожитой жизни. Новые события порой невольно заставляют нас по-иному осмысливать и взглянуть на пережитое. Во многом это связано с людьми, прошедшими войну. Это они дали нам жизнь, но, к большому сожалению, поколение ветеранов с каждым годом редееет, особенно в последнее время.

Аркадий Анисимович много своих сил и знаний отдал музейному делу, но сегодня хотелось бы поделиться своими воспоминаниями о нем как о человеке, с которым более десяти лет меня связывала искренняя человеческая любовь и дружба, исследовательская и научная работа. Благодаря этому общению я в первый раз в жизни обрел то, о чем историк-исследователь может только мечтать. Я стал его учеником и продолжателем начатого дела.

Отправной точкой нашей совместной работы стала статья Аркадия Анисимовича «Тверже бетона и стали», опубликованная в книге «В первых боях» и повествующая о героизме защитников укрепрайонов западной границы СССР в начале Великой Отечественной войны. На протяжении многих лет я сам занимался поиском родных и близких, погибших на войне, но материал, который удалось собрать, как мне казалось, был неполным. Совершенно случайно в интернете мне попала эта статья. В ней упоминался 42-й пулеметный батальон Струмиловского укрепрайона и подвиг комбата батальона капитана Павлова. В этом батальоне мой дед был замполитом и погиб в первый день войны. Я стал разыскивать автора, понимая, что этот человек сможет помочь. Так мы впервые встретились с Аркадием Анисимовичем.

При первом знакомстве Аркадий Анисимович очень внимательно, я бы сказал даже с осторожностью, изучал меня. Ему до конца не было понятно мое стремление к контакту с ним как со специалистом-историком. Но когда он посмотрел все мои наработки и материалы поиска, то заинтересовался ими и понял, что меня надо немного подучить, чтобы я не делал ошибок и не терял время впустую. Мы стали работать вместе.

А.А. Крупенников (справа) и А.В. Москалюк

Аркадий Анисимович всегда ждал моих сообщений по результатам экспедиций, в которые я выезжал на места боев в укрепрайоны, по работе в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, и всегда интересовался, как я намереваюсь использовать полученный материал. Иногда Аркадий Анисимович не давал никаких рекомендаций, а просто своим молчаливым поведением наставлял: делай, ищи, дерзай... но чаще всего помогал не словом, а делом. Так, для облегчения работы он позволил мне познакомиться со своими рукописями, а это без малого двадцать тетрадей материалов и ссылок. Конечно, это сотрудничество во многом способствовало моему становлению как исследователя, поисковика.

Первые публикации моих статей прошли при тщательнейшем контроле Учителя, он писал предисловие ко многим из них. При подготовке материала я часто приезжал к нему домой и мы в течение двух-трех часов напряженно работали вместе, а потом Аркадий Анисимович приглашал меня на обед, во время которого много рассказывал о войне, послевоенной жизни, службе, музейной работе. Оглядываясь назад, не могу не вспомнить, с какой теплотой семья Аркадия Анисимовича встречала всех, кто приходил к ним. Уверен в том, что это ощущал на себе не только я, а все, кто попадал в этот гостеприимный дом.

Для меня всегда было важно его мнение о качестве моей работы. Я помню, как Аркадий Анисимович беспощадно правил ошибки и делал замечания, порой не оставляя камня на камне от того, что я написал. «Ты, как исследователь, не имеешь права на ошибку, даже в мелочах, лучше не написать, чем допустить неточность, не стоит также давать оценку поступкам людей, находившимся в боях, поскольку ты там не был», – говорил он мне. Главное, что я должен сделать, учил Аркадий Анисимович, быть беспристрастным, рассказать в своей работе, о том, что происходило, как, где, кто был участником

событий, а выводы отдать на суд читателя, хотя свое субъективное мнение у меня должно быть и высказать его можно и нужно, но не увлекаться этим, главное – власть факта.

Аркадий Анисимович обладал удивительной памятью и помнил до мельчайших подробностей результаты исследований, которые он проводил десятки лет назад. И стоило только назвать имена и фамилии героев, места боев, как Аркадий Анисимович с поразительной точностью все повторял до эпизода, слова, буквы.

Так продолжалось четыре года, но в один прекрасный день он сказал, что я уже в состоянии работать самостоятельно. А кроме того, он поставил передо мной задачу – заняться книгой. Как же мне жаль, что я не успел это сделать при жизни Аркадия Анисимовича. Но это будет сделано обязательно, в память об Учителе.

Не могу не вспомнить, как в последнее время он праздновал День Победы – всегда в военной форме со всеми наградами и обязательно вначале посещение Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Я часто подвозил Аркадия Анисимовича туда на машине: ходить было тяжело – возраст, да и старое ранение давало о себе знать. Перед зданием почетного ветерана всегда встречали директор музея Александр Константинович Никонов и многочисленные гости праздника. Во время торжественной части Аркадий Анисимович обязательно выступал с ответной речью, вспоминал о

70-летие Великой Победы у здания ЦМВС РФ

своим боевом пути и предлагал почтить память всех погибших защитников Родины. А дальше праздник продолжался дома, телефон не умолкал – бесконечные поздравления и вечер воспоминаний...

Незабываемым был и 90-летний юбилей Аркадия Анисимовича. Не могу передать своего волнения, когда я произносил поздравления от нашей организации поисковиков – Международной Ассоциации Исследователей Фортификации «Цитадель». Все, что было сказано юбиляру в тот день, его искренне радовало и растрогало – как хорошо, когда мы успеваем сказать добрые слова при жизни человека.

Жаль, что время так неумолимо и беспощадно. Ушел из жизни еще один ветеран, мой Учитель...

Мне запомнились слова сотрудницы Красногорского Музея немецких антифашистов, директором которого Аркадий Анисимович был почти двадцать лет. В своем прощальном слове И.М. Ружина сказала: «Такого, как Аркадий Анисимович, больше не будет, будут другие, а такого – нет», этим сказано все...

Память – важное качество в человеке. Уверен в том, что след, который оставил в сердцах людей, встречавших Аркадия Анисимовича на своем жизненном пути, как и для меня, неизгладим, и никогда он не будет забыт. Огромная благодарность Вам за все, мой дорогой Учитель, земной поклон и вечная память.

*Ученик А.А. Крупеникова,
руководитель московского отделения
МАИФ «Цитадель»
А.В. МОСКАЛЮК*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33
(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru
www.cmavf.ru

75 ЛЕТ БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

(30 СЕНТЯБРЯ 1941 г. – 20 АПРЕЛЯ 1942 г.)

Медаль
«За оборону Москвы»

«Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву. Фашистский «Тайфун» был укрощен под Москвой. Гитлер – бит, да так, как его еще никто и никогда до того не бил. Москва была, есть и осталась навеки гордой, неприступной для врага столицей нашей прекрасной советской Родины. В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии. Выражая глубокую благодарность всем участникам битвы за Москву, оставшимся в живых, я склоняю голову перед светлой памятью тех, кто стоял насмерть, но не пропустил врага к сердцу нашей Родины, ее столице, городу-герою Москве. Мы все в неоплатном долгу перед ними!».

Памятный знак
«75 лет битвы
за Москву»

*Четырежды Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза Г.К. ЖУКОВ*